Китайский язык

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

В. Ф. Щичко

Учебное пособие

汉语翻译理论与实践

Глава · 1

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В КИТАЕ

Перевод в Китае, как и в других странах, существовал давно. Само слово 翻译 *фаньи* «перевод» впервые упоминается в книге 随书. 经籍志 *Суйшу. Цзинцзичжи* эпохи Суй (581—618), где говорится о том, что перевод является лучшим средством для объяснения и понимания между жителями разных районов Китая и тем самым он служит установлению порядка и спокойствия в стране [1, 1]. Но существуют и более ранние свидетельства о деятельности переводчиков, относящиеся еще к эпохе Чжоу (XI в. — 256 г. до н. э.), когда существовали различные названия для переводчиков разных языков: 象胥 *сянсюй* (переводчик, драгоман для языков южных народов) 狄 *ди* (переводчик языков западных инородцев), 寄 *цзи* (переводчик восточных языков соседей Древнего Китая) и 译 *и (*переводчик северных языков). Поскольку, как считает Ло Синьчжан, «культура народов, населявших Центральную равнину, была выше, чем у окружающих пограничных народностей, и общение между ними ограничивалось лишь языковой сферой, то это был устный перевод» [2, 9]. Что касается письменного перевода, то предполагается, что впервые он зафиксирован в «Чуских строфах» (楚辞 *чуцы*) в записи «Песни жителей Юэ» (越人歌 *юэ жэнь гэ*), автором которых является известный китайский поэт Цюй Юань (屈原) и его последователи, жившие в эпоху Воюющих царств (战国 *чжаньго*) в VI—V вв. до н. э. [3, 39—40].

Наибольшие масштабы переводческая деятельность в Китае приобрела в период с конца эпохи Восточная Хань и включая эпоху Сун (148—1127). На протяжении примерно тысячи лет китайцы переводили с санскрита буддийские сутры, чем способствовали проникновению в Китай индийской культуры и религии, что дало новый толчок развитию и процветанию самой китайской культуры. Это была огромная по масштабам работа, в ней в отдельные периоды участвовало более двух тысяч человек. Вторая по времени волна переводческой деятельности возникла на рубеже эпох Мин и Цин (середина XVII в.): в Китай стали прибывать европейские миссионеры, путешественники и торговцы, началось знакомство с китайской философией, историей и литературой. Это, с одной стороны, способствовало пониманию Китая Западом, а с другой оказало заметное влияние и на западную идеологию и культуру. Особенно большие масштабы работа переводчиков приобрела в период после «опиумных» войн, когда в Китай потоком хлынула с Запада масса общественно-политической, научно-технической и художественной литературы. В последующем научно-технический и культурный обмен между Китаем и другими странами постоянно возрастал, и в настоящее время он стал существенным фактором, оказывающим большое влияние на роль и значение переводческой деятельности.

Собственно теория перевода в Китае возникла как неизбежный продукт практической деятельности переводчиков буддийской литературы еще в средние века. Правда, уровень этой теории был в то время довольно низким. Он в основном ограничивался спорами о том, как следует переводить сутры: буквально или по смыслу. Например, Дао Ань (道安, 312—385) выступал за буквальный перевод, главным образом, потому, что сам он не знал санскрита, он отвечал лишь за организацию работы переводчиков и редактировал уже сделанные переводы. Опасаясь, что перевод будет слишком далеко отстоять от оригинала, он требовал переводить строго дословно. Живший немного позднее Кумараджива (Цзюмолоши 鸠摩罗什, 344—413) переводил сутры по смыслу, причем его переводы, по свиде-

тельству современников, отличались очень высоким качеством. Основным приемом перевода, который он использовал, было сокращение слишком сложных синтаксических структур текста на санскрите и передача его смыслового содержания на китайском языке простыми грамматическими конструкциями. Он руководствовался при этом стремлением сохранить самую суть переводимого текста. Известный буддийский монах Сюань Цзан (玄奘), имя которого означает «Великий в постижении таинственного» [4, 47], живший в эпоху Тан (602—664), пытался соединить достоинства обоих способов перевода — буквального и вольного — и избавиться от их недостатков. Он предложил свой принцип, который заключался в том, чтобы «стремиться и к точной передаче смысла, и к тому, чтобы перевод был простым и понятным» (既须求真，又须喻俗). Впоследствии ученые обнаружили, что Сюань Цзан использовал в своей практике такие переводческие приемы, как введение дополнительной информации, сокращение, перестановки, объединение и разделение предложений, замену местоимений на имена собственные и др. [1, 6].

В целом, в ранний период перевода буддийских канонов в качестве критерия правильности перевода использовались понятия 质 *чжи* и 文 *вэнь*. Под первым понимался буквальный перевод, а под вторым — смысловой. В это время старались главным образом переводить буквально, использовалась лишь простая замена санскрита на китайский язык, что не требовало особых изменений в синтаксисе и лексике, иногда использовалась фонетическая транскрипция религиозных реалий, и при наличии большого числа таких фонетических заимствований текст становился трудночитаемым [5, 6—7]. Лишь позднее, как уже говорилось выше, появились высококачественные переводы Цзюмолоши, который очень хорошо знал буддийское учение, в совершенстве владел китайским языком, и его переводы отличались прекрасным литературным стилем, благодаря чему их называли «новым каноном» (新经). Для достижения точности и стилистической нормативности перевода Цзюмолоши затрачивал немало усилий, строго следил за правильностью передачи смысла, привлекал для обсуждения текстов перевода большое число монахов. При этом в случае возникновения сомнений в точности оригинала на санскрите, он исправлял оригинал, а если что-то вызывало затруднения в переводе на китайский язык, то выяснял этимологию нужных слов, проводил тщательную редакторскую работу и только после этого утверждал текст перевода. В целом переводческое искусство Цзюмолоши сводилось к трем приемам: 1) удалять сложные и трудные для понимания места; 2) не ограничиваться структурой оригинала; 3) изменять текст оригинала [6, 38].

Новый этап в развитии теории перевода в Китае возник в конце прошлого века. В 1894 г. известный китайский лингвист Ма Цзяньчжун, автор знаменитой грамматики 马氏文通 («Проникновение господина Ма в грамматику»), издал статью 拟设翻译书院议, в которой писал: «Перевод — дело трудное. Как же следует переводить? Для этого необходимо глубоко понять и изучить как язык, на который нужно переводить, так и язык, с которого нужно переводить, стараться уточнить каждое слово и предложение переводимого текста, чтобы стали ясны причины сходства и расхождений между двумя текстами, разобраться со всеми сложными местами, понять пафос произведения, проанализировать степень сложности каждого слова и предложения, до конца выяснить все изменения в стиле изложения и только после этого приступать к переводу. Если это будет сделано, то читатель действительно поймет смысл книги, ее дух, и она пойдет ему на пользу. Если посмотреть на оригинал и не обнаружить расхождений с переводом, то это и будет мастерский перевод (善译 *шаньи*)» [7, 2]. Таким образом, Ма Цзяньчжун предлагал сохранять в переводе как смысловое содержание, так и дух оригинала, добиваться высокой степени единства того и другого.

Следующим автором, внесшим большой вклад в развитие теории перевода в то время, был Янь Фу (严复). Он считается родоначальником современной теории перевода в Китае, поэтому о нем следует рассказать несколько подробнее. Янь Фу (1854—1921) был известным просветителем и переводчиком западной литературы на китайский

язык. В 14 лет он поступил в техническое училище при судостроительном заводе в г. Фучжоу, изучал военно-морское дело, затем уехал в Англию, где поступил в военно-морское училище. На него большое впечатление произвели западная политика и культура. После возвращения в Китай он стал заниматься переводами классических трудов западной буржуазной социологии, познакомил своих соотечественников с западной политической мыслью и научными идеями, что оказало большое влияние на китайское общество. Переводы выполнял на рафинированном, отшлифованном древнекитайском языке в стиле *гувэнь* (古文). В своем «Предисловии от переводчика» к книге Дж. Хаксли «Эволюция» (天演论. 议例言) он писал: «В деле перевода есть три трудности: достоверность, норма, стиль. Достижение достоверности — это большая трудность! Если стремиться только к достоверности, то не получится соответствия норме, и хотя перевод вроде бы сделан, но он не будет переводом, пока не будет соответствовать норме...» (议事三难: 信, 达, 雅. 求其信已大难矣! 顾信矣不达, 虽议犹不议也, 则尚焉). Что касается стиля 雅 *я*, то Янь Фу считал, что для того чтобы перевод существовал долго, он должен быть сделан в стиле *гувэнь* школы Тунчэн (桐城派), существовавшей в Китае в конце прошлого века, члены которой стремились подражать литераторам древнего Китая и писать свои сочинения на древнекитайском языке [7, 6—7]. Однако главной причиной того, почему Янь Фу считал необходимым в качестве языка перевода использовать вэньянь, было его стремление угодить чиновникам и высшим слоям интеллигенции, вызвать у них интерес к своим сочинениям. В то время правящий класс презирал язык простого народа — байхуа, поэтому Янь Фу не оставалось ничего другого, как использовать 汉以前字法句法 *хань ицянь цзыфа цзюйфа* «лексику и грамматику доханьского периода» [8, 3].

Таким образом, Янь Фу предложил три критерия правильности перевода: 信, 达, 雅 *синь, да, я*. За последующие более чем 80 лет китайские теоретики не предложили каких-либо иных новых принципов перевода, кроме тех, которые предложил Янь Фу, они лишь по-разному интерпретировали содержание этих критериев, вкладывая в них свое понимание.

Особо сильные возражения вызывало понимание Янь Фу термина 雅 *я*. Например, Цюй Цюбо 瞿秋白 в письме Лу Синю «О переводе», написанном в 1931 г, говорил, что «этим своим иероглифом 雅 *я* он уничтожил 信 *синь* и 达 *да*» и что выпущенные недавно произведения Янь Фу являются насмешкой над китайским читателем, особенно молодежью. Далее он продолжал: «Как можно «достоверно» перевести на древний гувэнь? И как может это постичь современный и будущий читатель?» [7, 216]. В правоте Цюй Цюбо нетрудно убедиться, если посмотреть, как в конце прошлого века переводили на китайский язык произведения русских писателей последователи Янь Фу. Вот перед нами перевод басни Крылова «Собачья дружба», выполненный Жэнь Тинсюем (任廷旭) [8, 1]. Приведем отрывок из басни и его перевод.

«А что же? Это дело! —
Барбос ответствует ему. —
Давно, Полканушка, мне больно самому,
Что, бывши одного двора с тобой собаки,
Мы дня не проживем без драки.

巴犬答云：诚哉是言也，
Ба цюань да юнь: чэн цзай ши янь е,
愿与君订同心之雅耳. 我友乎！
Юань юй цзюнь дин тунсинь чжи я эр. Во ю ху!
向者久叹我等二犬共事篱下，
Сян чжэ цзю Тань во Дэн эр цюань гун ши ли ся,
经年相争，从未享受一日平安之福，
Цзин няньсян чжэн, цун вэй сяншоу и жи пин ань чжи фу,
究因何故乎？
Цзю инь хэ гу ху?

В этом переводе на китайский язык использована лексика высокого стиля, например, 云 *юнь* — «говорить», 君 *цзюнь* — «Вы, господин», 同心之雅 *тунсинь чжи я* — «изысканные чувства обоих сердец», 受一日平安之福 *шоу и жи пинъань чжи фу* — «наслаждаться

счастьем одного спокойного дня». Кроме того, здесь есть односложные знаменательные и служебные слова, характерные для древнекитайского языка, такие как: 言 *янь*, 犬 *цюань*, 友 *ю*, 哉 *цзай*, 也 *е*, 耳 *эр*, 乎 *ху*, 者 чжэ, 何 *хэ*, 故 *гу*, которые делают текст этого перевода совершенно непонятным для современного читателя.

Цюй Цюбо высказывал также и другие идеи относительно перевода. Он писал, что «перевод должен точно и в полном объеме донести до китайского читателя смысл оригинала, с тем чтобы представления, которые получает китайский читатель, соответствовали представлениям английского, русского, японского, французского читателя от знакомства с оригиналом. Необходимо писать на разговорном языке *байхуа*, на котором говорят китайцы».

Лу Синь (鲁迅), с которым вел дискуссию о переводе Цюй Цюбо, также высказывал интересные мысли. Он писал: «Всякий перевод должен одновременно учитывать две стороны: он, конечно же, должен быть понятным и сохранять «внешность» оригинала. Но это сохранение часто входит в противоречие с пониманием — выглядит для всех непривычно. Оригинал изначально является «иностранцем» (洋鬼子 *янгуйцзы* — заморский черт). Чтобы он выглядел приятным для глаза, нужно только поменять ему одежду, но не следует укорачивать ему нос и вырезать ему глаза». Сам Лу Синь сделал очень много для знакомства китайцев с произведениями русской, советской и восточноевропейской литературы, Его переводческая деятельность высоко ценится в Китае. Он сравнивал переводческую работу с похищением Прометеем огня для людей [7, 246].

Свою интерпретацию критериев правильности перевода, предложенных Янь Фу, изложил в 1932 г. Линь Юйтан (林语堂) в статье «О переводе». Он считал перевод своего рода искусством. Успешное осуществление перевода, по его мнению, в первую очередь зависит от способности переводчика досконально понять смысл оригинала, а во-вторых, от уровня знания им своего родного языка и способности грамотно излагать перевод. Третьим фактором, от которого зависит успех работы переводчика, является степень его тренированности и

владения навыками осуществления перевода, а также понимание им критериев правильности перевода и операций, производимых в процессе перевода. Что касается самих критериев, то он предложил считать ими следующие: 忠实 *чжунши*, 通顺 *туншунь*, 美 *мэй* «достоверность, грамотность, красота». Он говорит, что по своему содержанию они в общем совпадают с критериями Янь Фу. 忠实 *чжунши* соответствует 信 *синь*, а 通顺 *туншунь* — 达 *да*. Что же касается отношений между переводом и искусством изложения, то эта сторона, конечно, не может быть охвачена содержанием понятия 雅 *я*. К критерию достоверности Линь Юйтан относил четыре понятия: 直译 *чжии* «дословный перевод», 死译 *сыи* «буквальный перевод», 意议 *ии* «смысловой способ перевода» и 胡译 *хуи* «произвольный перевод». Буквальный перевод, по его мнению, является крайней формой дословного, преклонением перед буквой оригинала, неспособностью отойти от него ни на шаг. В результате английскую идиому *the apple of my eye* «любимчик, баловень» переводят на китайский язык 我目的苹果 *во мудэ пинго* «яблоко в моем глазу», а китайский фразеологизм 嫁祸于人 *цзя хо юй жэнь* «сваливать вину на других» — *marry the misfortune to others* «выдать замуж вину за других». В противоположность этому, произвольный перевод также можно считать «экстремистской» формой смыслового способа перевода. В результате получается ничем не обоснованное изложение смысла оригинала, 捕风捉影 *бу фэн чжо ин* «слышал звон, да не знает, где он», или же 画 蛇 添 足 *хуа шэ тянь цзу* (*букв*. «рисуя змею, добавить ей ноги») «абсолютно излишнее; пятое колесо в телеге». Поэтому Линь Юйтан не считает нужным подробно говорить об этих двух способах, а предлагает остановиться на дословном и смысловом переводе.

Ввиду того, что точную границу между дословным и буквальным переводом, с одной стороны, и смысловым и произвольным — с другой, провести довольно трудно, Линь Юйтан предложил различать два уровня перевода: 字译 *цзыи* «перевод отдельных иероглифов (слов)» и 句译 *цзюйи* «перевод предложений». «Перевод иерогли-

фов — это перевод, при котором значение иероглифа разъясняется другим иероглифом (словом), или же переводится с помощью другого иероглифа (слова), при этом подразумевается, что значения каждого иероглифа (слова) существуют самостоятельно и независимо от контекста. Переводчик должен переводить значения каждого иероглифа (слова) поочередно одно за другим, с тем чтобы значения этих разрозненных иероглифов (слов) собрать воедино и затем получить смысл всего предложения. Перевод предложений прямо противоположен этому: здесь следует опасаться слишком педантичного рассмотрения значений иероглифов (слов). Значения слов могут изменяться при употреблении в тексте, или же их трудно уловить. Переводчику нет необходимости переводить каждое слово, к тому же часто перевод слово в слово невозможен, поэтому при переводе предложений следует гибко относиться к значению отдельных слов; предложение представляет собой организованную структуру, и концентрированное значение всего предложения есть «артерия» предложения, а значения слов являются «обобщенным значением» (总意义 *цзун и*) взаимосвязанных и соединенных вместе компонентов. Это обобщенное значение получается благодаря гибкому отношению к значению слов и их взаимосвязи в предложении. При таком подходе к переводу текста следует сначала ясно и четко понять смысл всего предложения оригинала, а затем, исходя из его обобщенного значения, заново изложить смысл предложения в соответствии с правилами грамматики данного языка». Принимая во внимание вышеизложенное, Линь Юйтан формулирует следующие принципы достижения достоверности. «Переводчик должен понимать значение каждого слова оригинала, но не переводить значение каждого слова». Это первый принцип 忠实 *чжунши*. Второй принцип: «переводчик должен передавать не только смысл, но и дух оригинала; перевод должен точно соответствовать смыслу и духу слова и предложения, а также экстралингвистическому смыслу». И третий принцип — невозможно достигнуть абсолютной точности перевода ввиду того, что «в каждом произведении существует красота звучания, красота смысла, красота

духа и красота формы изложения» (凡文字有声音之美，有意义之美，有传神之美，有文气文体形式之美). Переводчик либо уделяет главное внимание смыслу в ущерб духу, либо духу в ущерб смыслу; но совершенно невозможно полностью и одновременно передать и смысл, и дух, и форму, и фонетические особенности оригинала. Что касается «красоты» (美 *мэй*), то Линь Юйтан считает, что «переводчик должен относиться к своей работе, как к искусству. Он должен любить ее, как искусство, быть осмотрительным, скрупулезным, с тем чтобы перевод стал видом изящного искусства. Нужно уделять одинаковое внимание как стилю, так и содержанию, и если не удается этого добиться, то лучше совсем не переводить» [7, 261—263]. Эта статья Линь Юйтана богата идеями, аргументы в ней очень убедительны, и поэтому она сыграла важную роль в развитии теории перевода в Китае. Он унаследовал и развил идеи Янь Фу о «трех трудностях в деле перевода» (译事三难 *и ши сань нань*) и тем самым явился связующим звеном между Янь Фу и последующими поколениями специалистов в области теории перевода.

В теоретических работах 50-х и 60-х годов не было попыток выйти за рамки идей, предложенных Янь Фу и Линь Юйтаном, различия наблюдались лишь в их трактовке и форме изложения. Это говорит о том, что влияние этих идей было довольно глубоким и продолжительным. Однако их содержание со временем изменилось. Теперь понятие 信 *синь* подразумевает достоверность передачи содержания оригинала, 达 *да* — передачу этого содержания нормативным языком перевода, 雅 *я* — сохранение стиля оригинала. И если до сих пор в качестве критериев перевода используются 信，达，雅 *синь*, *да*, *я*, то лишь потому, что эти три слова кратко и точно формулируют три основных взаимосвязанных фактора проблемы перевода: содержание оригинала, язык перевода и стиль.

Есть еще две крупные фигуры, которые оставили свой след в истории теории перевода в Китае. Это Ху Ши (胡适) и Чжао Юаньжэнь (赵元任). Ху Ши известен как инициатор введения *байхуа* в официциально-деловой стиль и признание его в качестве письменно-

го литературного языка. Ху Ши также придерживался трех принципов Янь Фу 信，达，雅 *синь, да, я*. Он говорил, что переводчик должен нести ответственность: перед самим собой, перед читателем и перед автором оригинала. Основные требования к переводу он излагал следующим образом: «Янь Фу говорил, что хороший перевод должен соответствовать 信，达，雅 *синь, да, я*. Янь Фу имел в виду древний стиль (古雅 *гуя*), сейчас же, если мы не стремимся к древнему стилю, нужно, чтобы стиль перевода был хорошим (好 *хао*)». Под словом «хороший» понимается то, что читатель после прочтения книги испытывает приятное чувство. То есть перевод должен быть написан настоящим китайским языком. Какова же степень достоверности в этом случае? Ху Ши отвечает: желательно 75% содержания оригинала перевести таким образом, чтобы читатель понял текст. Один процент содержания читатель, вероятно, не поймет. Эти 75% можно трактовать приблизительно: и 76% и 80%. То есть Ху Ши признавал, что перевести со стопроцентной точностью невозможно [9, 50—53].

Что касается Чжао Юаньжэня, то он является известным специалистом в области языкознания, автором большого труда «A grammar of Spoken Chinese». В своей статье «О степени точности, нормы и стиля при переводе» (论翻译中信，达，雅的幅度) он всесторонне рассматривает степень точности в переводе в зависимости от обстановки, в которой осуществляется перевод, языка перевода, понятий, используемых в оригинале, фонетических особенностей оригинала, ритма и такта (стихотворного произведения). Все эти факторы могут влиять на степень достоверности перевода. Например, некто обругал кого-либо, назвав его «дураком»: You are a damn fool. Воспитанный переводчик может перевести это ругательство 你是一位很愚笨的人 *Ни ши и вэй хэнь юйбэньдэ жэнь* «Вы очень глупый человек». Степень стилистической нормы в этом случае повысится, зато степень достоверности уменьшится. Поэтому Чжао Юаньжэнь считает, что степень точности при переводе относительна, а не абсолютна. Если говорить о переводе стихов, то для достижения адекватности ритма и мелодики все остальное не должно приниматься во внимание, если же добиваться достоверности других факторов, то ритм и мелодика уже не будут достоверными. Совместить одновременно все очень трудно [10, 405].

Характерной особенностью старой школы теории перевода в Китае была ее оторванность от теории, существовавшей на Западе. Китайские переводчики и ученые не использовали критерии перевода, известные в Европе, а лишь ссылались на известные им литературные источники. Например, Янь Фу ссылался на Конфуция, который говорил: «Если язык способен передавать смысл, то этого достаточно» (辞达而已矣 *цы да эр и и*). И лишь с начала 50-х годов в Китае стали появляться работы зарубежных специалистов по теории перевода. После выхода в 1953 г. книги А.В. Федорова «Основы общей теории перевода» на следующий год она была издана в Китае. Позднее стали появляться переводы и других работ советских и западных ученых. Знакомство с зарубежными исследованиями стало регулярным после выхода в свет специальных периодических изданий по теории перевода. С 1980 г. издается ежемесячный журнал 翻译通讯 *Фаньи тунсюнь* («Тетради переводчика»), который в 1986 г. был переименован в 中国翻译 *Чжунго фаньи* Chinese translators journal и стал выходить один раз в два месяца. С 1986 г. издается журнал 上海科技翻译 *Шанхай кэцзи фаньи* «Научно-технический перевод в Шанхае», а с 1988 — 中国科技翻译 *Чжунго кэцзи фаньи* «Научно-технический перевод в Китае». Кроме того, наиболее интересные работы в области теории перевода были собраны в двухтомнике 翻译研究论文集 *Фаньи яньцзю луньвэньцзи*, первый том которого включал работы, вышедшие с 1894-го по 1949-й, а второй — с 1949-го по 1983 г.

С 1957 г. в Китае начались работы в области машинного перевода. В 1958 г. впервые был успешно осуществлен эксперимент по переводу 20 предложений с русского языка на китайский на обычной цифровой машине китайского производства. С 1961 г. начались широкомасштабные работы по переводу с русского, а также с английского языков на китайский язык. Были одновременно организованы группы машинного перевода с русского и английского языков на китайский в

Институте технической информации, Харбинском техническом университете, Пекинском институте иностранных языков и Хуананьском техническом институте. Однако последовавшая за тем так называемая «культурная революция» нанесла сокрушительный удар по китайскому языкознанию, в том числе и по машинному переводу, работы по которому были почти полностью прекращены. И только в 1976 г. эти работы возобновились.

В настоящее время состояние дел в области машинного перевода в Китае характеризуется следующими особенностями. Во-первых, расширилась сфера исследований и число используемых языков. Если раньше акцент делался только на переводе с русского языка на китайский, а на втором месте был перевод с английского на китайский, то теперь, кроме этих двух языков, работы также ведутся по переводу на китайский язык с французского, немецкого и японского языков и даже с китайского языка на английский, русский, французский, немецкий и японский языки. Во-вторых, постепенно расширяются масштабы экспериментов и их число. Сейчас работы ведутся с 20 программами, и успешно переводятся значительные объемы материала: от сплошного текста в 100 предложений до нескольких сот предложений, а некоторые программы могут за один раз перевести материал объемом в 5 тыс. словарных единиц. В пределах ограниченной тематики точность перевода составляет около 80% [11, 36].

В последующие годы переводоведение в Китае продолжало постепенно развиваться. В 70-е и 80-е годы XX века «китайская наука о переводе переживала период самоосознания, 90-е годы были периодом глобального приведения в порядок накопленных знаний, заимствования и обмена опытом, а теперь начался этап всестороннего строительства и постепенного движения к взрослению» [12, 71]. Этот процесс проходил в обстановке острых дискуссий, о чем можно судить по материалу статьи Линь Чжана «Обзор переводческих исследований в Китае за 1996 год» [13, 42—45]. Автор отмечает, что в первой половине 1996 г. в области изучения перевода наблюдалось относительное затишье, каждый ученый спокойно занимался своим делом — изучением интересующих его научных проблем. Но во второй половине этого года в переводоведении Китая вдруг началась «переводоведческая лихорадка». Она была вызвана появлением в № 2 упомянутого выше журнала 中国翻译 Chinese Translators Journal статьи Лао Луна, в которой выдвинута глубокомысленная идея: «Переводческая деятельность не подчиняется объективным законам, поэтому перевод не может стать наукой». Единственно правильный выход состоит в том, что «мы должны на основе существующей ныне переводческой практики сосредоточить свои силы и реально изучить и решить основные вопросы теории перевода, а именно: why (почему), what (что) и how (как). Необходимо путем широких научных исследований достичь общего, единого и правильного понимания, а затем на этой надежной основе постепенно создать совершенную систему теории перевода» [14, 38—41].

Надо сказать, что Лао Лун пришел к такой крамольной идее не вдруг, а на основании предшествующего опыта изучения проблем перевода. В своей статье, озаглавленной «Отбросить иллюзии, соединиться с практикой», он говорит, что предпринимаемые ныне попытки выйти из теоретического тупика и создать науку о переводе на основе грандиозных планов, которые предлагал Холмс еще в 1972 г., несостоятельны. Эти идеи заключались в том, что «перевод должен подразделяться на три раздела: описательный, теоретический и практический. Задачей описательного раздела перевода является описание переводческих явлений в окружающем нас мире, включая особенности переведенного произведения, роль этого произведения в общественной культуре языка перевода, а также сам процесс перевода. Задачей теоретического раздела должно быть использование результатов описательного раздела, соединение их с материалами, которые дают смежные науки, выработка на их основе обобщения некоторых принципов, теорий и моделей, с тем чтобы объяснить и предсказать явления, которые возникают в сфере понятий перевода. Практический раздела перевода включает четыре аспекта: преподавание перевода, составление пособий, выработку политики и критику перевода».

Лао Лун считает, что представленные выше планы грандиозны по своим масштабам, трудновыполнимы по своим задачам и малопонятны в теоретическом отношении. С 1972 г. прошло уже 23 года, а за это время от гигантских проектов создания «переводоведения» не осталось и следа, и неизвестно, когда еще что-либо появится. Ни один из основных вопросов практики перевода так и не решен, и даже неясно, «что же такое перевод». То же самое относится и к состоянию дел в области перевода в Китае. Китайские теоретики еще 40 лет назад ставили перед собой такие же великие цели создания «переводоведения», причем год от года эти цели становились все грандиознее, однако до сих пор, как и в случае с Холмсом, они по-прежнему представляют собой туманные грезы. Поэтому закономерно возникают следующие вопросы: что же такое в конце концов «переводоведение»? Какое содержание вкладывается в это понятие? Решение каких задач оно ставит перед собой? Как решить эти задачи? И есть ли реальная возможность их осуществления?

Рассматривая разные названия науки о переводе, предлагаемые учеными в некоторых странах, такие как Translation Theory (Peter Newmark, Англия), Translatology (Канада), Tranductologia (Испания), Translation Studies (Голландия и Бельгия), Лао Лун приходит к выводу, что все эти наименования синонимичны термину «теория перевода» и не более того. В Китае традиционная теория перевода также существует давно, а в настоящее время работ в этой области предостаточно, поэтому «наука о переводе» в Китае уже есть, и незачем изобретать какое-то там «переводоведение».

В итоге Лао Лун приходит к безотрадному выводу: «сейчас реальное положение в области перевода у нас таково, что, с одной стороны, в больших масштабах осуществляется **слепая практика,** а с другой — непрерывно создаются **пустые теории.** И это печально. Мы должны решительно изменить эту ситуацию». Далее он предлагает ответить на приведенные выше вопросы why, what, how и говорит, что «если мы оторвемся от основы переводческой практики и будем опираться лишь на субъективные представления, тщетно пытаясь без всяких доказательств создать науку о переводе, наподобие воздушных замков, то мы наверняка потерпим неудачу. И это будет самый прискорбный и опасный путь».

Поднятая Лао Луном тема определения понятия «переводоведение» вызвала широкий отклик. Сяо Лимин сделал попытку установить принципы и пути развития современной науки о переводе, считая что «перевод — это межъязыковая передача информации и культурный обмен между нациями, имеющими разные языки», «научные аспекты науки о переводе, похоже, могут опираться на три основы: языкознание, философию и культуру» [15]. Лю Мицин полагает, что «во-первых, изучение теории перевода должно быть связано с языковой реальностью данной страны, то есть оно должно исходить из реалий языка и культуры данной страны и данной нации, особенно их необычных черт (heterology), исходить из реальной ситуации в изучении и сопоставлении языка и культуры. Во-вторых, необходимо уделять большее внимание тому, чтобы теоретические исследования шли в направлении систематизации, упорядочения и углубления. В-третьих, весьма эффективные результаты могут принести исследования, выходящие за рамки собственно перевода, особенно изучение культурологических аспектов перевода. В-четвертых, следует уделять внимание преподаванию перевода, его научности и нормализации». В то же время Лю Мицин считает, что сейчас теоретические исследования в области перевода переживают «период застоя» [16, 2—7]. С ним, очевидно, согласен и Ян Сяожун, который полагает, что в Китае «сейчас исследователи в области перевода находятся на перепутье, они ищут, куда направиться» [17, 8—11].

Некоторые ученые не согласны с утверждением Лао Луна о том, что «от переводоведения не осталось и следа». Ван Дунфэн и Чу Чжида напоминают, что еще в 80-х годах в Китае была издана книга Хуан Луна (黄龙) «Наука о переводе» (翻译学), значит, следы все-таки есть, а в последние годы в области перевода появилось особенно много работ. То, что переводчик выбирает субъективные

способы передачи смысла, вовсе не равнозначно утверждению, что «переводческая деятельность не подчиняется объективным законам», потому что перевод представляет собой практическую деятельность, а наука о переводе — систему теоретических знаний о соответствующей практической деятельности. Из утверждения, что перевод не является наукой, вовсе не следует, что переводоведение не является наукой [18].

Дискуссия также развернулась по вопросу о том, в чем суть перевода, какой способ перевода и какой текст перевода считать лучшими. Кэ Фэй изложил следующие соображения философов на этот счет: 1) суть перевода в том, что смысл (текста) один, а языков (перевода) много; 2) достоверность (信 *синь*) должна быть на первом месте, но абсолютная достоверность существует лишь в идеале; 3) в качестве основного способа перевода должен быть смысловой; 4) трудности перевода связаны как с языковыми факторами, так и с факторами культуры [19]. Что касается последнего аспекта, то Юань Ли полагает, что «изучать перевод с точки зрения культуры возможно и необходимо. В конечном счете, перевод — это представление средствами своей культуры явлений другой культуры, перевод сам по себе образует часть традиций национальной культуры, и значение перевода во внутреннем содержании культуры далеко превосходит по охвату и глубине значение чисто письменного перевода, а потому следует различать перевод в широком и узком смысле» [20].

Лю Мицин предлагает рассматривать теоретическую систему перевода в Китае с точки зрения эстетики, выделяя три плоскости переводческой деятельности: семантическую, логическую и эстетическую. Он считает, что есть три критерия лингвистической эстетики: достоверность (equivalence), включая эквивалентность языковых образов; ясность, то есть ясность хода мысли и используемых слов; употребительность, то есть соответствие используемых слов и синтаксических структур общепринятым нормам, исключение произвольности. Эстетика языка имеет значение при переводе не только литературных, но и нелитературных произведений [21].

Вопрос о критериях перевода является одним из центральных в науке о переводе, и он продолжает оживленно обсуждаться в настоящее время. Ван Дунфэн выдвигает новую интерпретацию понятия «стиль» (雅 *я*), предложенного Янь Фу: «эстетика языка», которая в различных языковых произведениях проявляется в трех эстетических формах: в стремлении соблюдать этические нормы в разговорном языке повседневного общения; в соблюдении этических норм в произведениях официально-делового, научно-технического и публицистического стилей; в соблюдении эстетики искусства в произведениях художественного стиля [22].

Фэн Чжицзе и Фэн Гайпин предлагают, исходя из позиций теории информации, два основных критерия перевода: равноценность информации переведенного и оригинального текстов, а также степень информативности перевода [23, 19—21].

Изучение процесса перевода осуществляется китайскими учеными с разных позиций. Цзян Цюся и Чжан Божань пытаются применить для исследования перевода «целостность понятий», которая является основным принципом гештальтпсихологии. Они подчеркивают, что понимание оригинала при переводе должно идти от общего к частному. Только полностью уяснив смысл текста оригинала и создав целостное представление о нем, можно затем превратить это представление в язык перевода [24, 15—18]. Ло Голинь считает, что нужно как можно лучше передавать стиль переводимого произведения и критикует модное сейчас стремление к красивости фраз в переводе, которое представляет собой попытку скрыть бедность используемых приемов [25, 22—25]. Хоу Вэйжуй, исследуя культурное содержание образа, национальную окраску, переводимость и непереводимость, а также способы решения этих проблем, полагает, что образ в переводе и образ в оригинале должны передавать сходное культурное содержание и оценочную окраску, должны и у читателя перевода, и у читателя оригинала вызывать сходное эстетическое чувство [26].

Стремясь использовать в своих исследованиях современные достижения науки, китайские ученые не забывают и об идеях, выдви-

нутых ранее и до сих пор представляющих ценность для теории перевода. Часто можно встретить работы, в которых излагаются и по-новому рассматриваются взгляды видных представителей старой школы теории и практики перевода. Это статьи Ван Кэфэя «Цзюмолоши и Янь Фу» [6, 38—39], Чэнь Цюаньмина «Янь Фу — основоположник, предложивший системные и совершенные критерии перевода» [27, 30—32], Чэнь Жундуна «Суждения о переводе, которыми не следует пренебрегать — о взглядах на перевод Линь Юйтана» [28, 26—33].

В целом, несмотря на то что «за последние 20 лет исследования в области перевода в Китае достигли значительного развития», надо четко осознавать, что «создание переводоведения находится лишь в начале своего пути, большинство исследований остановилось на этапе единичного, разрозненного сопоставления в области языка, литературы и культуры, и очень мало системных глубоких исследований более высокого уровня с точки зрения философии, эстетики, социологии и идеологии культуры» [29, 3]. К исследованиям такого рода можно отнести недавно вышедшие в свет несколько монографий авторитетных специалистов в теории перевода. Например, изданная в КНР книга тайваньского профессора Юй Гуанчжуна, в которой он уделяет внимание таким вопросам, как сравнение западной и китайской культуры с точки зрения перевода, перевод произведений древней и современной китайской литературы на западные языки, переводческое искусство и др. [30]. Ли Юнсин рассматривает вопросы перевода с точки зрения лигвистики текста, главным образом опираясь на работы западных ученых и сравнивая результаты их исследований с конкретным материалом китайских текстов [31]. Вопросам литературного перевода в западной, русской и китайской традиции посвящена монография Се Тяньчжэня [32]. И, наконец, Хуан Чжунлянь в своей книге «Теория вариативного перевода» (变译论 *Бяньилунь*), как считается, «впервые за 20 лет отказался от зависимости китайского переводоведения от зарубежной теории перевода. Автор исходил из реального положения в области перевода», которое сложилось в Китае, и «используя абстрактное теоретическое мышление, создал теорию вариативного перевода, основанную на переводческой практике, что можно считать прорывом в теоретических исследованиях в нашей древней стране — Китае» (此可谓是华夏议论研究的一种突破) [33, IX]. Под «вариативным переводом» в данном случае имеется в виду «деятельность переводчика, который в зависимости от конкретных условий и требований конкретного читателя использует при переводе извлечение соответствующего содержания из оригинала с помощью таких гибких приемов, как добавление информации; уменьшение информации; передача информации оригинала с незначительным уменьшением или в основном без изменения; описание — передача того же количества информации, что и в оригинале; сокращение информации; соединение — сосредоточение всей информации оригинала; изменение — сохранение информации оригинала при изменении его структуры [33, 108].

Изложенные выше сведения о работах в области теории перевода в Китае, конечно, не являются полными, но они дают представление о том, в каких направлениях эта работа проводится и каковы некоторые ее результаты. В целом, необходимо отметить, что в своих теоретических изысканиях китайские лингвисты опираются в основном на работы западных ученых, хотя они знакомы и с состоянием дел в науке о переводе, которое сложилось в СССР, а позднее и в России. Так, следует упомянуть о статье Цай И «Преподавание перевода в СССР», где рассказывается о курсе лекций по методике преподавания перевода, прочитанных в МГПИИЯ профессором В. Н. Комиссаровым [34, 47—50]. Этот же автор изложил историю изучения теории перевода в СССР в статье «Два направления в советской теории перевода» [35, 44—46]. Ван Лэй рассказал о достижениях советского переводоведения за 70 лет [36, 47—50], а Лю Минь — о советской теории перевода и ее развитии [37, 55—59]. Се Цзуцзюнь опубликовал материалы «Дискуссии по проблемам литературного перевода среди советских переводчиков», проводившейся на страницах газеты «Литературное обозрение» [38, 43—46]. Но работ, в которых изучение проблем перевода осуществляется на мате-

риале сопоставления китайского языка с русским, сейчас выходит очень мало. Основная масса сопоставительных работ сделана на материале английского и китайского языков.

◆ Задания и упражнения

1. *На основе изложенного выше теоретического материала, используя комментарий, переведите на русский язык следующие предложения, касающиеся проблем перевода.*

1. 中国历史上出现过三次翻译高潮：东汉至唐宋的佛经翻译、明清初的科技翻译和鸦片战争至«五四»的西学翻译. 而目前这一次的翻译高潮，无论在规模上、范围上、还是在质量水平和对中国社会发展的贡献上，都是前三次翻译高潮无法比拟的。
2. 道安虽然是个直译派的代表人物，但他主张的«直译»并不是«死译»。他对于汉梵两种语言是有一定研究的，看到了汉梵两种语言的一些差别，主张尽量缩小它们之间的差别。
3. 严复是我国翻译史上一位重要人物，他的翻译、特别是译法，后人评说甚多。严复在译文中没有按原文的章节，而是据其内容重新划分了章节，有时将原文一章分为几章，有时又将原文几章合为一章。
4. 我国用文字记载下来的翻译，不是始于汉以后的佛经翻译，而是始于先秦时期的诗歌翻译。«越人歌»即是我国用文字记载下来的最早的诗歌翻译。
5. 总的来说、近几年我国机器翻译的研究出现了一个百家争鸣、百花齐放、八仙过海、各显绝技，欣欣向荣的可喜局面。

➢ Комментарий

1. 东汉 *дунхань* — династия Восточная Хань (25—220 гг. н. э.)
2. 唐 *тан* — династия Тан (618—907)
3. 宋 *сун* — династия Сун (420—479)
4. 明 *мин* — династия Мин (1368—1644)
5. 清 *цин* — династия Цин (1644—1911)
6. 鸦片战争 *япянь чжаньчжэн* — «опиумные войны» (1840—1842)
7. 五四 *усы* — антиимпериалистическое движение, начавшееся в Пекине 4 мая 1919 г.
8. 梵 *фань* — санскрит
9. 汉 *хань* — династия Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.)
10. 先秦 *сяньцинь* — исторический период до объединения Китая под властью Цинь, т. е. период «Весны и Осени и Воюющих царств» (春秋战国，475 г. до н. э. — 221 г. до н. э.)
11. 百花齐放、百家争鸣 *бай цзя чжэн мин, бай хуа ци фан* «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» — лозунг китайской компартии, выдвинутый в 1956 г. для поощрения развития искусства, науки и социалистической культуры.
12. 八仙过海、各显绝技 *ба сянь го хай, гэ сянь цзюэ цзи* (варианты: 各显神通 *гэ сянь шэньтун*, 各显其能 *гэ сянь ци нэн*) «во время переправы через море каждый из восьми небожителей показал свое чудесное волшебство»; каждый демонстрирует свое умение.
13. 欣欣向荣 *синь синь сян жун* — бурный расцвет; процветающий

2. *Сопоставьте предложенные ниже попарно точки зрения на проблемы перевода зарубежных и китайских авторов (пользуясь комментарием, переведите их высказывания на русский язык). Объясните, в чем состоит сходство и различие представленных мнений.*

1. а) Переводчик напоминает сводню, которая, расхваливая достоинства прикрытой вуалью красавицы, вызывает непреоборимое желание познакомиться с оригиналом [И. В. Гете, 40, 359].

   б) 多年前曾有人将翻译与创作分别比喻为«媒婆»和«处子»，而提出«处女应当尊重，媒婆应当稍加遏抑»[郭沫若, 39, 20].

2. а) Перевод — что женщина: если она красива, она неверна; если верна — некрасива. (Пословица)

б) 我们大概都听说过那个颇带有大男子主义味道的看法：译文好比女人，漂亮，则往往不忠实；忠实，则又常常不漂亮。

3. а) Теперь мы можем попытаться ответить на вопрос: что же должен делать переводчик?

Во-первых, переводчик должен уметь проанализировать текст оригинала, понять все его тонкости. Это обычно считается первым и основным условием. Переводчик должен знать иностранный язык и его особенности.

Во-вторых, он должен знать реалии, связанные с материалом и темой переводимого произведения. Этот необычайно важный фактор часто недооценивают, порой даже забывают о нем. Я не могу понять книгу, которая изображает жизнь XVI века и написана была в XVI веке, если не изучу этот исторический период.

В-третьих, переводчик должен уметь создавать новый литературно-художественный текст, полностью используя все богатство родного языка, свободно выбирая самое нужное, самое подходящее, самое верное [Альфред Курелла, 39, 115].

б) 翻译的艺术所依赖的：第一是译者对于原文文字上及内容上透彻的了解，第二是译者有相当的国文程度，能写清顺畅达的中文，第三是译事上的训练，译者对于翻译标准及手术的问题有正当的见解。[林语堂, 10, 259].

4. а) Обычно говорят, что переводчик: 1) должен знать иностранный язык, 2) должен знать реалии и 3) грамотно писать на своем языке. По-моему, как раз наоборот: переводчик должен: 1) свободно и творчески владеть родным языком, 2) подробно и точно знать реалии и 3) глубоко вникать в язык переводимого текста [Альфред Курелла, 39, 117].

б) 我们相信理想翻译的先决条件：

（1）译者的语学知识要十分丰富；

（2）对于原书要有十分的理解；

（3）对于作者要有彻底的研究；

（4）对于本国文字要有自由操纵的能力。[林汉达, 10, 103].

➢ **Комментарий**

媒婆 *мэйпо* — сваха

处子 *чуцзы* в значении 处女 *чунюй* — дева; девственница

Литература

1. 俄汉汉俄翻译。邱榆若编著。武汉大学出版社。1993年。武汉
2. 罗新璋。我国自成体系的翻译理论。翻译通讯。1983年，7期。
3. 张炳森。关于我国最早用文字记载的翻译。翻译通讯。1984年，6期。
4. *Рогачев А. П.* У Чэнъэнь и его роман «Путешествие на запад». М., 1984.
5. 苑艺，朱荣宽。中国古代翻译理论初探。翻译通讯。1984年，1期。
6. 王克非。鸠摩罗什与严复。中国翻译。1988年，4期。
7. 翻译研究论文集。(1894—1948)。中国翻译工作者协会。翻译通讯•编辑部。1984年。北京。
8. 王佐良。翻译中的文化比较。翻译通讯。1984。1期。
9. 晚清文学丛钞。俄罗斯文学译文卷。上下册。阿英编。中华书局出版。1961年。
10. 袁锦翔。胡适与文学翻译论。中国翻译。1996年，4期。
11. 翻译研究论文集。(1949—1983)。中国翻译工作者协会。翻译通讯•编辑部。1984年。北京。
12. 刘倬。我国机器翻译研究的历史和现状。翻译通讯。1983，11期。
13. 穆雷，仲伟合。二〇〇一年中国译坛综述。中国翻译。2002年，2期。
14. 林璋。1996年中国翻译学研究综述。中国翻译。1997年，3期。
15. 劳陇。丢掉幻想，联系实践。中国翻译。1996年，2期。
16. 萧立明。论科学的翻译和翻译的科学。中国 科技 翻译。1996年，3期。
17. 刘宓庆。翻译理论研究展望。中国翻译。1996年，6期。

18. 杨晓荣。翻译理论研究的调整期。中国翻译。1996年，6期。
19. 王东风，楚至大。翻译学之我见——与劳陇先生商榷。1996年。外国语。5期。
20. 柯飞。关于翻译的哲学思考。外语教学与研究。1996年4期。
21. 袁莉。翻译的文化视野。外语研究。1996年。4期。
22. 刘宓庆。翻译的美学观。外国语。1996年。5期。
23. 王东风。翻译的«雅»的美学思辨。现代外语。1996年。1期。
24. 冯志杰，冯改萍。译文的信息等价性与传递性：翻译的二元基本标准。中国翻译。2期。
25. 姜秋霞，张柏然。整体概念与翻译。中国翻译。1996年。2期。
26. 罗国林。风格与译。中国翻译。1996年。2期。
27. 侯维瑞。文学形象的民族性及其翻译。外国语。1996年。3期。
28. 陈全明。严复—— 我国译界倡导系统而完整翻译标准的先驱。中国翻译。1997年，3期。
29. 陈荣东。一篇不该忽视的译论——从«论翻译»一文看林语堂的翻译思想。中国翻译。1997年4期。
30. 杨平。对当前中国翻译研究的思考。中国翻译。2003年。1期。
31. 余光中谈翻译。中国对外翻译出版公司。2002年。
32. 李运兴。语篇翻译引轮。中国对外翻译出版公司。2001年。
33. 谢天振。译介学。上海外语教育出版社。1999年。
34. 黄忠廉。变译论。中国对外翻译出版公司。2002年。
35. 蔡毅。苏联的翻译教学。中国翻译。1988年。3期。
36. 蔡毅。苏联翻译理论的两大流派。翻译通讯。1983年。3期。
37. 王磊。苏联翻译理论研究70年。中国翻译。1989年。1期。
38. 刘敏。苏联翻译理论及其发展。1990年。1期。
39. 谢祖钧。苏联翻译界对文学翻译的讨论。翻译通讯。1984年。9期。
40. Перевод — средство взаимного сближения народов. Художественная публицистика. М., 1987.
41. 查明建，田雨。论译者主体性。中国翻译。2003年。1期。

Глава 2

КИТАЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ И ПЕРЕВОД

Как известно, китайская письменность является иероглифической, и ее графическое отличие от алфавитной «состоит в том, что знак иероглифического письма всегда сложнее алфавитных знаков, а число самих знаков достигает многих тысяч» [1, 48]. Сложность иероглифического текста представляет определенные трудности для осуществления перевода, особенно для первого его этапа — анализа переводимого текста. Переводчику необходимо знать большое число иероглифов, чтобы переводить газетный текст. В публицистике используется в среднем около четырех с половиной тысяч наиболее употребительных иероглифов. Чтобы не спутать некоторые иероглифы, переводчику необходимо быть очень внимательным, так как различия между ними могут быть весьма незначительными. Например, в фамилии известного китайского ученого-демографа Сунь Ефана 孙冶方 средний иероглиф 冶 *е* отличается от чаще встречающегося иероглифа 治 *чжи* всего лишь отсутствием одной точки, и поэтому начинающие переводчики их путают и искажают фамилию этого человека, называя его Сунь Чжифаном. Очень похожи иероглифы 乌 *у* «черный» и 鸟 *няо* «птица», и их часто путают при чтении названия Украины: 乌克兰 *Укэлань* читают *Няокэлань*. Эта же ошибка встретилась автору при чтении инструкции по применению китайского лекарства, которую составили в одной компании-дистрибьюторе китайских лекарств в России, где сочетание 乌药 *уяо* было переведено как «птичье лекарство», хотя на самом деле это было название растения «линдера чилибухолистная».

Перевод фамилий, а также других имен собственных, представляет немалую проблему при переводе иероглифического текста. Начнем с того, что одно и то же имя собственное может иметь несколько разных иероглифических транскрипций. Прежде чем установится одно написание, которое является общепринятым, имя может пережить целый ряд метаморфоз. Например, фамилия «Сталин» раньше имела такой ряд написаний: 斯太林 *сытайлинь*, 史达林 *шидалинь*, 史丹林 *шиданьлинь*, 史太林 *шитайлинь*, пока не утвердилось написание 斯大林 *сыдалинь*. «Гоголь» также пережил четыре разных варианта транскрибирования: 果歌里 *гогэли*, 鄂郭里 *эголи*, 郭戈里 *гогэли*, 歌郭礼 *гэголи*, и только сейчас пишется 果戈理 *гогэли*. При работе с документами, изданными ранее, могут встретиться некоторые из прежних вариантов транскрипций имен собственных, поэтому переводчику следует иметь это в виду.

Определенная трудность при переводе имен людей связана также с тем, что в западных языках сначала пишется имя, а затем фамилия, тогда как в китайском, наоборот, сначала идет фамилия, а после имя. Следуя западной традиции, имя известного китайского филолога, проживающего в США, Чжао Юаньжэня (赵元任) по-английски транскрибируется Yuen Ren Chao, и некоторые русские лингвисты, не знающие китайского языка и работающие с его книгами в английском варианте, сохраняют этот порядок в русской транскрипции: Юань Жэнь Чао. В Китае же имена и фамилии европейцев принято писать так же, как они пишутся в оригинале: Евгений Онегин 欧根•奥涅金 *оугэнь аонецзинь*, Walt Disney 华尔特•狄斯尼 *хуаэрьтэ дисыни*. Впрочем, некоторые имена в иероглифической записи очень сильно искажаются, и в них иногда трудно угадать оригинал. Например, «Чапаев» по-китайски пишется 夏伯阳 *Сябоян*. В этом звучании трудно узнать «Чапаева», настолько далеко отстоит китайская транскрипция от его русского произношения. Предполагают, что данное искажение произошло потому, что имя знаменитого комдива пришло в китайский язык из англий-

ского, а переводчик при этом еще и перепутал окончание -ev с -en и передал его иероглифом 阳 *ян* [2, 42].

Иероглифическая письменность скрывает различия между именами собственными и нарицательными, поэтому при анализе переводимого текста возможны случаи, когда не имеющие собственного значения транскрибированные имена людей ошибочно воспринимаются как значимые лингвистические единицы. В одной из газетных статей приводился пример, когда ученикам в китайской школе было дано задание написать сочинение на тему 项羽拿破仑论 *Сянъ юй на по лунь лунь* (О Сян Юе и Наполеоне). Один из учеников не понял, что речь идет о Наполеоне, и написал, что Сян Юй был богатырем и ему ничего не стоило «поднять сломанное колесо» (拿 *на* значит «поднимать», 破 *по* «сломанный», а иероглиф 仑 *лунь* ученик перепутал с 轮 *лунь* «колесо»). В данном случае носитель китайского языка не знал иноязычной реалии и потому ошибся. В свою очередь китайские реалии не всегда бывают известны людям, изучающим китайский язык, и они также ошибаются, сталкиваясь с подобными случаями. Например, слово 庄子 *чжуанцзы* в словаре дается как «деревня», и в то же время не приводится другое его значение: Чжуанцзы — древнекитайский философ (369—286 гг. до н. э.). Незнакомые с этим именем студенты перевели «庄子» как «произведение "Деревня"» и «книга "Усадьба"». Для того чтобы не делать подобных ошибок, необходимо, как говорил Л. Эйдлин, «шагнуть за иероглиф и войти в многослойную толщу культуры прошедших веков» [3, 10], то есть помимо собственно лексических значений слова знать как современные, так и исторические реалии Китая.

Поскольку в китайском языке имена собственные имеют одинаковое написание с именами нарицательными, то эта особенность может использоваться для игры слов, которую невозможно перевести без частичной потери смысла. Например, в дни событий на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г. во время празднования 清明节 *цинминцзе* «Дня поминовения усопших» в толпе распространялись стихи следующего содержания:

向总理请示	**Сян цзунли цинши**
黄浦*江*上有座*桥*,	Хуанпу *цзян*шан ю цзо *цяо*
*江桥*腐败已动*摇*。	*Цзянцяо* фубай и дунъяо
江桥摇,	*Цзян цяо яо*
眼看要垮掉;	Янькань яо куадяо
请指示，是拆还是烧?	Цин чжиши, ши чай хайши шао?

Эти стихи были направлены против «банды четырех», в которую входили 江青 Цзян Цин, 张春桥 Чжан Чуньцяо и 姚文元 Яо Вэньюань (четвертый член «банды» Ван Хунвэнь 王洪文 здесь не упомянут). Если в буквальном переводе этого стихотворения отразить нарицательные значения выделенных иероглифов, то намек на данных лиц не будет выражен:

Просим указаний у премьера

На реке Хуанпу есть мост,
Этот мост уже прогнил и качается,
Речной мост качается,
Похоже, что вот-вот развалится;
Просим указаний.
Сломать его или сжечь?

Если же вместо 江桥摇 «река, мост и качаться» поставить в стихотворении фамилии Цзян Цин, Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюань, то получится бессмыслица [4, 12]. Поэтому здесь необходим переводческий комментарий: иероглиф 江 *цзян* «река» совпадает с фамильным иероглифом Цзян Цин, 桥 *цяо* «мост» такой же иероглиф, как и в имени Чжан Чуньцяо, а 摇 *яо* «качаться» звучит одинаково с фамильным иероглифом Яо Вэньюаня.

Еще одна проблема, связанная с иероглифическим написанием фамилий, касается различения мужских и женских имен. В одном сборнике переводов на русский язык статей из китайской прессы автор встретил фразу «Сян Линьсао был убит старым обществом». Видимо переводчик не знал, что речь идет не о мужчине, а о женщине — персонаже рассказа Лу Синя 祝福 *чжуфу* «Моление о счастье». Кстати об этом можно было бы догадаться, если обратить внимание на последний иероглиф в этой фамилии 祥林嫂 *Сян Линьсао* «жена старшего брата; тетка». В этом иероглифе есть ключ 女 *нюй* «женщина», что должно было бы навести переводчика на мысль о том, что в данном случае речь идет о женщине. Наличие этого ключа в иероглифах, обозначающих мужские имена, а также использование иероглифов, записывающих женские имена, считается нежелательным, поэтому первоначальные написания фамилий «Энгельса» 嫣及尔 *яньцзиэр* и «Ленина» 李宁 *линин* были впоследствии заменены соответственно на 恩格斯 *эньгэсы* и 列宁 *ленин* [5, 26].

При переводе географических названий следует иметь в виду, что в китайском языке существует три способа их передачи: фонетическая транскрипция, например, Нью-Йорк 纽约 *нююэ*, смысловой перевод: Оксфорд 牛津 *нюцзинь* и смешанный, сочетающий транскрипцию и кальку, например, Новая Зеландия 新西兰 *синьсилань*. Некоторые китайские географические названия не совпадают с их наименованиями в других языках. Например, китайская река 长江 *чанцзян* по-английски звучит как Yangtze River, по-русски — река Янцзы (хотя на самом деле 扬子江 *Янцзыцзян* составляет лишь небольшой отрезок течения реки *Чанцзян*, и китайцы считают название Янцзы неверным). Река 黑龙江 *Хэйлунцзян* по-русски называется Амур, но провинция с тем же названием транскрибируется: провинция Хэйлунцзян.

Несовпадение фонетической записи иностранных имен в китайском языке бывает иногда связано также с тем, что один и тот же иероглиф в разных диалектах Китая читается по-разному. Например, известного сыщика Шерлока Холмса в китайском языке принято называть 福尔摩斯 *Фуэрмосы*. Вызвано это тем, что впервые на китайский язык рассказы Конан Дойла перевел 林琴南 Линь Циньнань, который был выходцем из провинции Фуцзянь, а в фуцзяньском диалекте иероглиф 福 *фу* читается как *хо*, поэтому с точки зрения переводчика имя в данном случае было передано правильно. Точно таким же путем, то есть с использованием фуцзянь-

ского диалекта, было передано и общепринятое теперь написание фамилии французских писателей отца и сына Дюма — 大仲马 *Дачжунма* — Дюма-отец и 小仲马 *Сяочжунма* — Дюма-сын, так как первый слог фамилии Дю- по-фуцзяньски звучит diong [6, 32]. Что касается иероглифов 大 *да* «большой» и 小 *сяо* «маленький», то в данном случае они означают «отец» и «сын». Для различения однофамильцев используются также иероглифы 老 *лао* «старый» и 小 *сяо* «молодой»: Лев Толстой — 老托尔斯泰 *лао тоэрсытай*, Алексей Толстой — 小托尔斯泰 *сяо тоэрсытай*.

Иероглифическая письменность создает трудности для понимания китайского текста не только в лексическом, но и в грамматическом плане. Особенность такого текста состоит в том, что все иероглифы в нем пишутся на одинаковом расстоянии друг от друга, поэтому определить грамматические функции каждой морфемы, записываемой одним иероглифом, для начинающих переводчиков бывает затруднительно. «Решить вопрос, где проходит граница между частью слова и отдельным словом, между простым и сложносоставным словом, между знаменательным и служебным словом и т. п., не всегда просто в китайском языке. Определить эту границу может только специалист по китайскому языку, да и то в некоторых случаях он вынужден обращаться к словарям» [7, 37]. Особенно часто ошибки, вызванные неправильным членением китайского текста, происходят при обучении переводу. Студенты, не имеющие достаточного опыта работы с иероглифическим текстом, иногда отрывают компоненты одного слова от другого и присоединяют эти компоненты к другим словам. Например, в словосочетании 发展中国家 *фачжань чжун гоцзя* «развивающиеся страны» обучаемый произвольно оторвал морфему 中 *чжун* «срединный» от слова 发展 *фачжань* «развиваться» и присоединил ее к 国 *го* «государство», выделив в этом сочетании привычное слово 中国 *чжунго* «Китай», и получил в результате «развивающийся Китай», что исказило первоначальный смысл. В другом словосочетании 火药箱 *хояосян* «пороховая бочка» обучаемый неправильно расчленил на составляющие компоненты и разорвал слово 火药 *хояо* «порох», так как принял 火 *хо* «огонь»

за самостоятельную морфему, а значение оставшегося сочетания 药箱 *яосян* нашел по словарю, в результате чего получился перевод: «огненная аптечка». Трудно также выделить в тексте многосложные слова и определить грамматические связи между ними. Так, в словосочетании 搞乱人与人之间的关系 *гаолуань жэнь юй жэнь чжицзяньдэ гуанси* «нарушать нормальные взаимоотношения между людьми» студенты неправильно установили связи между первыми тремя иероглифами: они оторвали 乱 *луань* от 搞 *гао* и присоединили его к 人 *жэнь*, в результате получилось *гао луаньжэнь юй жэнь чжицзяньдэ гуаньси* «устанавливать взаимоотношения между мятежниками и людьми». Вызвал затруднения и грамматический анализ предложения 我们习惯地认为人多好办事 *вомэнь сигуанди жэньвэй жэнь до хао бань ши* «Мы привычно считали, что если людей много, то делать работу легко». Здесь условная связь между наличием большого числа людей и работой формально, то есть постановкой соответствующих морфем-иероглифов, никак не выражена, поэтому разобраться в структуре этого предложения сложно. Бессоюзная связь часто используется в различных фразеологизмах, в частности в поговорках. Например, 见骆驼, 马肿背 *цзянь лото, ма чжун бэй* «увидев верблюда, говорит, что это лошадь со вспухшей спиной». Здесь логико-грамматическая связь между первой и второй частями поговорки также не выражена какими-либо средствами, она является имплицитной, поэтому сделать правильный анализ структуры и переводить такие фразеологические сочетания довольно трудно.

Переводить фразеологизмы трудно еще и потому, что в них часто сохраняются архаичные значения некоторых иероглифов, которые в современном языке значение уже изменили. Из-за этого возможны ошибки в переводе. А. А. Торопов приводит пример, когда в переводе собрания сочинений Лу Синя из-за неправильного толкования архаичного компонента фразеологизма 洞若观火 *дун жо гуань хо букв.* «проникнуть до конца, как будто смотреть на огонь» (*ср.* «ясно, как на ладони») неверно понято значение всего выражения. Здесь иероглифом 洞 *дун* записано архаичное слово со значением «пройти насквозь», «проникнуть до конца», а не современное

слово со значением «пещера», как это было неверно понято при переводе: «видит луч факела во мраке пещеры» [8, 114—115].

Свою лепту в создание трудностей для перевода внесла и реформа китайской письменности. В результате упрощения написания некоторых иероглифов появились омографы — разные морфемы с одинаковым графическим начертанием. Это сразу же было замечено инициаторами проведения реформы. Так, в докладе Председателя Комитета по реформе китайской письменности У Юйчжана на 5-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 3 февраля 1958 г. говорилось: «Факты прошедших двух лет показывают, что в системе упрощения методы упрощения небольшого числа ханьских иероглифов, особенно иероглифов, используемых взамен других с одинаковым чтением, были недостаточно продуманы, поэтому использование этих упрощенных иероглифов не всегда подходяще или может вызвать недоразумения. Так, замена иероглифа 隻 (*чжи* — числительная частица для судов, лодок и т. д.) иероглифом 只 (*чжи* — только), собственно говоря, распространена уже давно и в подавляющем большинстве случаев является подходящей. Однако предложение 许多船只通过苏伊士运河 *сюйдо чуаньчжи тунго Суиши юньхэ* «многие суда проходят по Суэцкому каналу» может быть понято, как «Многие суда проходят только по Суэцкому каналу» (если *чуань* и *чжи* рассматривать как одно целое, то мы имеем понятие «суда», если же раздельно, то *чуань* — «суда», а *чжи* будет сочетаться со следующим словом *тунго*, образуя понятие — «проходят только»). Есть еще и такие иероглифы, которые применяются ошибочно из-за того, что в опубликованной системе нет четких указаний. Так, например, упрощение иероглифа 徵 *чжэн* в сочетании 徵收 *чжэншоу* «взыскивать» на 征 *чжэн* и иероглифа 乾 *гань* в сочетании 乾净 *ганьцзин* «чистый» на 干 *гань* является целесообразным, однако, естественно, будет ошибкой написать 宫商角征羽 *гун, шан, цзюэ, чжи, юй* вместо 宫商角徵羽 «пять ступеней китайской гаммы», или 干隆 *ганьлун* вместо 乾隆 *цяньлун* (Цяньлун — девиз правления в эпоху династии Цин, в 1736—1795 гг.)» [9, 33—34].

Проблема правильного разделения иероглифического текста на лексические и грамматические составляющие очень важна. Некоторые сочетания иероглифов в тексте могут на первый взгляд представлять собой уже известные слова, зафиксированные в словарях, но не всегда это так. Рассмотрим следующее предложение: 文艺为什么人的问题，始终是一个根本问题 *вэньи вэй шэнма жэнь дэ вэньти, шичжун ши игэ гэньбэнь вэньти* «Вопрос о том, для кого (каких людей) существует литература, — это коренной вопрос». В данном предложении есть словосочетание 为什么 *вэйшэнма*, которое в словаре трактуется как «что; почему; отчего; зачем». Но в данном случае компоненты этого сочетания не представляют собой единого целого: 为 *вэй* здесь является предлогом «для», а 什么 *шэньмэ* — определением к слову 人 *жэнь* — «человек; люди», то есть соединение этих трех компонентов в одно слово является ошибочным. Кроме того, следует иметь в виду, что один и тот же иероглиф может записывать слова с совершенно разным лексическим и грамматическим значением. То же слово 为 *вэй* в разных контекстах может иметь различные значения. Оно может использоваться в своем старом значении «делать», сохранившемся со времени древнекитайского языка, например, в поговорке 巧妇难为无米之炊 *цяофу нань вэй у ми чжи чуй* «без риса даже искусная хозяйка каши не сварит»; грамматические же функции этого слова не ограничиваются только предлогом, кроме того 为 *вэй* может быть связкой — 十寸为一尺 *ши цунь вэй и чи* «десять цуней составляют один чи»; показателем пассива — 为我所用 *вэй во со юн* «использоваться нами» и иметь ряд других значений. Определение лексического и грамматического значения каждого слова, записываемого иероглифически, представляет собой трудный, но необходимый этап процесса перевода.

Есть еще одна особенность иероглифики, которую необходимо учитывать при переводе. В стилистических целях автор может использовать составные части иероглифов для выражения каких-либо ощущений, чувств и т. д. Например, в предложении 秋风秋雨愁煞人 *цю фэн цю юй чоу ша жэнь* «Осенний ветер и осенний дождь навевают тоску». Здесь иероглиф 愁 *чоу* состоит из двух самостоятельных частей 秋 *цю*

«осень» и 心 *синь* «сердце». Употребленные три раза подряд иероглифы 秋 создают тяжелое ощущение на сердце 心 *синь*, в результате чего и получается иероглиф 愁 *чоу* «тоска; печаль». В переводе это чувство можно отразить с помощью повтора прилагательного «осенний»:

Sad autumn wind / and autumn rain / has saddened men. «Печальный осенний ветер и осенний дождь навевают тоску на людей» [10, 7].

Внешнее сходство некоторых иероглифов с отдельными предметами зафиксировано в словарях и при переводе не вызывает особых трудностей, например, 十字路口 *шицзы лукоу* «перекресток» (пересечение улиц в форме иероглифа 十), 十字架 *шицзыцзя* «крест» (перекладина в форме иероглифа 十), 金字塔 *цзиньцзыта* «пирамида» (башня в виде иероглифа 金). Но образные сравнения на основе иероглифов переводить труднее, им не всегда удается найти полностью адекватный эквивалент. Например: 八字不见一撇 *ба цзы бу цзянь и пе* «(в иероглифе *ба* 八 не видно и первой черты) ровным счетом ничего не сделано; и конь не валялся»; 三个人品字式坐了, 随便谈了几句 *саньгэ жэнь пинь цзы цзолэ, суйбянь таньлэ цзи цзюй* «Трое человек уселись друг против друга и слегка поболтали (трое уселись в форме иероглифа 品 и сказали друг другу несколько фраз)». В этих двух примерах образное значение иероглифов 八 и 品 может быть передано только описательно. Кроме того, при переводе нужно учитывать, что алфавит в западных языках фонетический и использование иероглифов в качестве средства образности неизбежно придает переводу китаизированный оттенок. Например, английское словосочетание rough and illiterated man «грубый и неграмотный человек» в переводе на китайский было передано 一位粗鲁、目不识丁的人 *ивэй цулу, му бу ши дин дэ жэнь*. Общеизвестно, что в английском алфавите 26 букв, но нет ни одной, похожей на ироглиф 丁 *дин* в сочетании 目不识丁 *му бу ши дин* «не знать даже самого простого иероглифа (каким является 丁); не знать грамоты; полная безграмотность». Здесь достаточно было понятие «неграмотный» передать словом 没有文化 *мэйю вэньхуа* «бескультурный» или 目不知书 *му бу чжи шу* с тем же значением [11, 20].

Попытки передать фонетическую запись английских слов с помощью иероглифов приводят к недоразумению. Юань Жун вспоминает, что когда-то в детстве он читал американский роман, и там в одном эпизоде взрослый спрашивал мальчика, как его зовут. Тот ответил, что его зовут 乔治 *цяочжи* (Джордж). А когда взрослый спросил, как пишется его имя, мальчик ответил: 荞麦的‘乔’去草头, 治是治理的«治» *цяомайдэ «цяо» цюй цаотоу, «чжи» ши чжили дэ «чжи»* (иероглиф *цяо* от *цяомай* «гречиха» без ключа «трава» сверху, а *чжи* от слова *чжили* «управлять»). В результате такого объяснения у маленького читателя возникла мысль, что, оказывается, американские буквы почти такие же, как и китайские иероглифы. И только когда он стал изучать английский язык в университете, он понял, что стал жертвой обмана [11, 19]. Не лучшим образом обстоит дело и с попытками передать русскую орфографию китайскими иероглифами. Это можно показать на следующем примере:

> Да, да, Семен Егорович, вам бы в школу еще походить не мешало. *«Встречь» с мягким знаком написали, а «вокзал» через «г» ухитрились изобразить.*
>
> «是啊，是啊，谢明。叶果罗维奇，我看你也真该进学校学习学习。你看你在会晤后边加上了软音符号，把车站写成早站»。

Здесь при переводе произошло смешение китайского языка с иностранным, в результате для китайского читателя возникла непонятная ситуация: 会晤 *хуэйу* — это китайское слово «встреча», а что значит 后边 *хоубянь* «после»? И что такое 软音符号 *жуаньинь фухао*? Ведь в китайском языке нет ничего подобного. И 车站 *чэчжань* «вокзал» невозможно ошибочно написать 早站 *цзаочжань*. Поэтому лучше всего было бы сохранить русскую орфографию, но добавить для объяснения комментарий:

> 你看，你在 встреч (会面) 这个词的后面加上了一个 ь; вокзал (车站) 这个词的中间本是 к，而你竟然想用 г 来蒙混过去。[12, 18].

Суммируя все вышесказанное относительно связи между характером китайской письменности и переводом, можно утверждать, что основные трудности для переводчика вызываются следующими проблемами:

- наличием определенного числа сходных по написанию иероглифов;
- сохранением в некоторых фразеологических выражениях архаичных значений;
- неразличимостью написания имен собственных и нарицательных, а также наличием нескольких вариантов написания имен собственных и их перевода;
- возможностью соединения в одном слове нескольких лексических и грамматических значений;
- трудностью разделения сплошной цепочки иероглифического текста на отдельные лексические и грамматические составляющие;
- трудностью определения грамматической функции отдельных слов и словосочетаний, а также установления логико-грамматических связей между ними.

◆ Упражнения

1. ***Используя транскрипцию и перевод приведенных ниже сочетаний, выделите в них сходные по написанию иероглифы и объясните, в чем состоит различие между ними.***

1. 茶余饭后 *ча юй фань хоу* «за чашкой чая; в минуту отдыха; на досуге»
2. 如火如荼 *жу хо жу ту* «пламенный; бурный; в полном разгаре; бушевать»
3. 鸟尽弓藏 *няо цзинь гун цан* «когда нет птиц — лук прячут; когда птицы перестреляны, лук становится ненужным; мавр сделал свое дело, мавр может уходить»
4. 天下乌鸦一般黑 *тянься уя ибань хэй* «на свете все вороны черные; один другого не лучше; одним миром мазаны»

5. 天下大治 *тянься да чжи* «полный порядок в Поднебесной; в стране царит мир и согласие»
6. 冶叶倡条 *ее чантяо* «очаровательные листья и пышные ветви (*образн., поэт.* гетеры, певички)»
7. 万事亨通 *ваньши хэнтун* «успех во всех делах» (пожелание)
8. 坐享其成 *цзо сян ци чэн* «сидеть на всем готовом; пользоваться плодами чужого труда; снимать пенки»
9. 兔死狗烹 *ту сы гоу пэн* «Когда зайцы перебиты, варят гончую; мавр сделал свое дело, мавр может уходить».

2. ***Используя перевод приведенных ниже словосочетаний, правильно расчлените их на составляющие лексические компоненты и определите логико-грамматические отношения между ними.***

1. 这样搞下去不行 «Так дальше дело не пойдет».
2. 人人皆知以多胜少是最好的办法 «Все знают, что лучший способ, это когда большим числом побеждают малое».
3. 人人相待有如豺狼 «Человек человеку — волк».
4. 如不欺骗买卖不成交 «Не обманешь — не продашь».
5. 春种萝卜夏种姜，那样赚钱种那样 «Весной сажать редьку, а летом сажать имбирь; на чем можно заработать, то и сажать».
6. 心中无数决心大，情况不明办法多 «Когда имеешь смутное представление, то полон решимости, а когда обстановка неясная, то есть много способов (для действий)».
7. 船到江心补漏迟，噩梦醒来悔已晚 «Поздно заделывать течь в лодке, когда она уже на середине реки; поздно раскаиваться, проснувшись от кошмарного сна».
8. 井干方知水可贵 «Цену воды узнаешь, только когда колодец высох».
9. 众人拾柴火焰高 «Чем больше хвороста, тем выше пламя; с миру по нитке — бедному рубаха».

3. *В приведенных ниже предложениях найдите имена собственные и постарайтесь определить их традиционное написание в русском языке.*

1. 在鲁滨逊的一人世界里，没有信任问题。但后来他有了一个仆人，就产生了信任问题，如果他不信任他的仆人，他就没有办法在孤岛上生存下去。
2. 面对非典，我们既要反对那种不做任何防范的无所谓的态度和行为，也要反对那种丧失信心、过分恐慌的态度和行为，不能做契诃夫笔下的«装在套子里的人»。
3. 拿破仑掠夺了克里姆林宫的财宝，放火烧了莫斯科，仓皇逃走。但是为了逃脱俄国军队的追缉，又把财宝沉到一个湖里。

Литература

1. *Софронов М. В.* Введение в китайский язык. М., 1996. 256 с.
2. 周之秋，徐元春。试谈俄文姓名缩写的音译。Русский язык в Китае 中国俄语教学。1985 年。1 期。
3. *Эйдлин Л.* Китайская классическая поэзия. М., 1975. 350 с.
4. 杨松河。信息与翻译。翻译通讯。1985。4 期。
5. 聪孙。人名译名简论。翻译通讯。1985 年。3 期。
6. 溶溶。译名与方言。中国翻译。1986 年。3 期。
7. *Концевич Л. Р.* Китайские имена собственные и термины в русском тексте. Пособие по транскрипции. М., 2002.
8. *Торопов А. А.* Чэнъюи и их свойства // Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965. 210 с.
9. Реформа китайской письменности (Сборник материалов). Пекин, 1958.
10. 傅玢。能指的原文，所指的译文。中国翻译。1989。2 期。
11. 袁榕。谈翻译中汉语成语运用。中国翻译。1997。4 期。
12. 王忠亮。距离等值翻译论。中国翻译。1986。3 期。

Глава 3

КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ПЕРЕВОД

Как говорил Р. К Миньяр-Белоручев, «перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание языка которого он претендует» [1, 11]. Если говорить о культуре Китая, то переводчику полезно знать как можно больше о его истории, традициях, литературе, искусстве, нравах и обычаях народа, особенностях восприятия китайцами окружающего мира и т. д. Например, некоторые фразеологизмы в китайском языке сохранили имена известных исторических деятелей, таких как Чжугэ Лян или Цзян Тайгун: 事后诸葛亮 *ши хоу Чжугэ Лян* «крепок задним умом»; 姜太公钓鱼，愿者上钩 *Цзян тайгун дяо юй, юаньчжэ шангоу* «Старец Цзян ловит рыбу — сидит и ждет, когда она сядет на крючок»; «сидеть и ждать у моря погоды». Чжугэ Лян был известным полководцем в эпоху Троецарствия, отличавшимся мудростью и умением выходить из трудных положений, поэтому в приведенном выше фразеологизме «быть Чжугэ Ляном после события» это все равно, что «махать кулаками после драки». Что касается второго фразеологизма, то здесь имеется в виду «старец Цзян — легендарный мудрец и праведник, житие которого легенда относит ко времени правления чжоуского Вэнь-вана (XIII в. до н. э.). Предание о нем дало пищу для многих пословиц, поговорок, недоговорок и т. п. Как гласит легенда, он был большим любителем рыбной ловли и проводил за этим занятием много времени. При этом рыба, как бы отдавая дань его праведности и мудрости, шла к нему даже на пустой крючок» [2, 109].

1. Цветовые обозначения

Во многих аспектах культуры между народами Китая и других стран есть немало важных отличий, которые создают определенные трудности для перевода. Например, обозначение цветовой гаммы в китайском языке не совпадает с принятым в русском языке. В известном изречении Сюньцзы (荀子) 青出于蓝而胜于蓝 *цин чу юй лань эр шэн юй лань* использованы два названия цвета: 青 *цин* и 蓝 *лань*. Во втором томе «Древнекитайской философии» эта фраза переведена так: «Вот синяя краска: получают ее из травы индиго, но синий цвет темнее, чем [цвет травы] индиго» [3, 142]. В другом словаре [4] дан следующий перевод: «Синее рождается из голубого, но гораздо гуще последнего / ученик превзошел учителя». То есть, эквивалентом 青 *цин* в обоих случаях является «синий». Но на самом деле, это слово передает гораздо больше оттенков цвета: в «Большом китайско-русском словаре» [5] ему соответствуют «темно-голубой, ярко-синий; ярко-зеленый; черный, темный». Поэтому во многих сочетаниях это слово переводится совершенно по-разному: 青既非绿又非蓝 *цин цзи фэй люй ю фэй лань* «цвет *цин* — это и не зеленый, и не голубой», 青红皂白 *цин хун цзао бай* «синее и красное (или) черное и белое (*как яркие противоположности*), 不分青红皂白 *бу фэнь цин хун цзао бай* «не разбираться в существе вопроса; без разбора; огулом», 青堂堂 *цинтантан* «ярко-зеленый»; 青绿山水 *цинлюй шаньшуй* «темно-зеленые пейзажи» (жанр и манера живописи). Сложно передать значение 青 в сочетании с другим цветом. Например, при описании Кун Ицзи в оригинале сказано: 他身材很高大；青白脸色，皱纹间时常夹些伤痕；一部乱蓬蓬的花白胡子。 Один и тот же переводчик Н. Т. Федоренко перевел это предложение по-разному: в сборнике «Клич» 1950 г. это сделано так: «Он был очень высок, у него было бледное лицо, морщинистый лоб, покрытый рубцами и царапинами, и неопрятная седая бородка», а в «Избранных произведениях Лу Синя» 1981 г. — «Это был человек высокого роста, с всклокоченной седоватой бородой и иссиня-белым морщинистым лицом, покрытым рубцами». То есть слово 青白 *цинбай* передано двумя непохожими эквивалентами: «бледный» и «иссиня-белый», что заставляется задуматься, каким же был этот цвет на самом деле.

Еще большую трудность для перевода создают непохожие ассоциации, которые существуют у разных народов относительно того или иного цвета. Для носителей китайского языка красный цвет является символом счастья, удачи, расцвета, дыхания весны. А для людей, у которых родным языком является английский, эти качества ассоциируются с зеленым и золотистым цветом, тогда как красный цвет служит сигналом опасности и крайней степени чего-либо. Именно исходя из этих соображений для перевода названия классического романа 红楼梦 *хунлоумэн* «Сон в красном тереме» во избежание неприятных ассоциаций был взят другой вариант, не связанный с обозначением цвета: The story of the stone «Надписи на камне» (石头记), а в самом тексте романа название дворика 怡红院 *и хун юань* «веселый красный дворик» передано как «зеленый дворик» [6, 16]. Китайские слова с компонентом 红 переводятся на русский язык по-разному: 红茶 *хунча* «черный чай», 红糖 *хунтан* «желтый сахар», 红军 *хунцзюнь* «Красная армия». Выражение 戴红帽子 *дай хунмаоцзы* «носить красную шапочку» означает принадлежность к компартии и обладание почетным званием. В начальный период политики реформ и открытости собственность предприятий не была гарантирована от произвола со стороны чиновников, 所以才出现了争戴《红帽子》的现象 *Сои цай чусяньла чжэн «дай хунмаоцзы дэ сяньсян* «Поэтому возникла ситуация, когда все наперебой стремились «надеть красную шапочку» (то есть хотели иметь отношение к компартии).

Восприятие цвета на Западе и на Востоке различается и в отношении цвета кожи. Европейцы считают, что смуглый или бронзовый оттенок кожи говорит о красоте и здоровье ее обладателя, а китайцы, наоборот, красивым считают белый цвет кожи, поэтому летом женщины прикрываются от загара зонтиками и шляпками.

И если европеец с похвалой скажет: You look darker after the holidays «После отпуска ты выглядишь еще более загорелым» (т. е. «еще более здоровым»), то китаец эту фразу воспримет как оскорбление — ‘黑得多了’，像个乡巴佬 «почернел, как деревенщина» [7, 24].

В глазах китайцев желтый цвет символизирует богатство и власть. Общеизвестно, что в старом Китае императоры носили одежду желтого цвета с драконами. А для русских людей желтый цвет означает горе, тоску, нездоровый цвет лица и даже нездоровую психику («желтый дом»). Кроме того, для любовных отношений желтый цвет означает измену. В современном китайском языке желтый цвет также не всегда имеет положительный смысл, часто он связывается с неудачей, например, если какое-либо дело потерпело неудачу, то говорят, что оно 黄了 *хуанлэ* «пожелтело» [7, 59].

Другие цвета также вызывают различные ассоциации у представителей разных культур. Английское слово blue в переводе на китайский язык может в зависимости от контекста передаваться словами 青色 *цинсэ* «синий», 绿色 *люйсэ* «зеленый», 黄色 *хуансэ* «желтый», 紫色 *цзысэ* «фиолетовый», например, blue film 黄色电影 «порнографический фильм», yellow press 黄色报刊 «желтая пресса», He was beaten black and blue 他被打得青一块，紫一块 «Он был избит до синяков; на нем живого места не осталось». Английскому слову green «зеленый» в предложении He is green with jealousy 他患了‘红眼病’ «Он страдает завистливостью» соответствует красный цвет. Если для европейца white wine «белое вино» означает легкий виноградный напиток, то для китайцев 白酒 *байцзю* — это очень крепкая водка типа 白干儿 *байпар* «гаоляновая водка» или 茅台 *маотай* «маотай», одного из лучших сортов китайской водки. Кстати, белый цвет в Китае символизирует смерть и все, что с ней связано, в отличие от Европы, где этим символом является черный цвет, например, в сочетании 红白喜事 *хун бай си ши* «свадьба и похороны». Невесту европейцы одевают в бе-

лый свадебный наряд, а китайцы — в красный, потому что для них — это цвет счастья.

Если в русском языке зеленый цвет имеет положительную окраску (бодрость, энергия, сила, надежда), то в китайском языке этот цвет, наоборот, выражает негативные эмоции, например, 脸都绿了 *лянь доу люйлэ* «лицо очень некрасивое», 戴绿帽 *дай люймао* «(носить зеленую шляпу) носить рога». Поскольку в глазах китайцев зеленая шляпа в последнем значении — это очень неприятная вещь, то в магазинах можно найти шляпы любых цветов, кроме зеленого, поэ такую шляпу вряд ли кто-нибудь когда-либо купит и будет носить [8, 60].

2. Времена года

Неодинаковым у европейцев и китайцев является и представление о весне. Если для русских весна — всего лишь время года, следующее за зимой, или, в переносном значении слова, молодость (весна жизни), то в китайском языке весна ассоциируется с любовными отношениями (怀春 *хуайчунь* «томиться жаждой любви, пылать страстью»), а также означает жизненную силу и живучесть (妙手回春 *мяо шоу хуэй чунь* «чудесное исцеление; непревзойденное искусство врачевания»). Различие в понимании значения этого слова при буквальном переводе может привести к искажению смысла, например: 科学的春天已经到来 «Наступила весна науки». Для носителей русского языка такой перевод непонятен, потому что для них весна связывается с пробуждением природы после зимней спячки, а в данном случае речь идет не о пробуждении науки, а о ее расцвете. Точно так же и при переводе на английский язык лучше использовать не прямое соответствие слову 春天 *чуньтянь* «весна», а другой эквивалент: 外国人在华投资的春天已经到来 *The best time* for forein businessmen to invest in China has come «Наступило *лучшее время* для иностранных бизнесменов делать инвестиции в Китае» [9, 28].

3. Эстетические представления

Приведенный выше пример показывает, что простое слово в определенном контексте может приобретать оценочное значение. Но в любом языке есть и слова с общепринятыми переносными оценочными значениями. «Такие слова в большинстве случаев являются наименованиями предметов обихода, пищи, растительного и животного мира. Например, 菜包子 *цайбаоцзы* «пирог с овощами» — «идиот», 尾巴 *вэйба* «хвост» — «прихвостень»; 狐狸 *хули* «лиса» — «сварливая женщина; мегера»; 猪猡 *чжуло* «свинья» — «тупоумный человек» (но не «обжора» и не «неряха», как в русском языке); 鳖 *бе* «(болотная) черепаха» — «трус»; 鼠子 *шуцзы* «крыса» — «трус, негодяй». Нетрудно заметить, что во многих случаях перенос значений происходит у тех же слов, что и в русском языке, однако переносные значения в некоторых случаях не совпадают с переносными значениями аналогичных русских слов» [11, 118]. Иногда переносные значения могут совпадать в китайском и английском языках, но не иметь аналогии в русском: 胆小如鼠 *даньсяо жу шу* «труслив, как крыса» аналогичен английскому фразелогизму as cowardly as a rat, но в русском языке — «труслив, как заяц», а не «робок, как мышь».

Одно и то же явление или предмет в разных языках может иметь неодинаковое образное значение. Например, сорока в представлении китайцев — это птица, приносящая счастье, а в русском языке — это говорливый без умолку человек (трещит, как сорока). В китайском языке символом несчастья является ворона, а в русском языке — черная кошка. В этой связи практическое значение имеет выбор того или иного животного или птицы в качестве торговой марки. Например, китайцы очень любят использовать дракон как торговую марку для многих товаров, потому что дракон символизирует силу, авторитет, счастье. Однако для англичан dragon — это символ зла, и товарный знак в этом случае утрачивает свой смысл. Кстати поэтому и фразеологизм 望子成龙 *ван цзы чэн лун* «хотеть, чтобы сын стал драконом (то есть императором, высокопоставленным человеком)» на английский язык нельзя переводить to hope that one's son will become a dragon, а можно лишь перевести как to hope that one's son will become somebody. Для четырех быстро развивающихся стран Азии китайцы используют название 亚洲四条龙 *ячжоу сы тяо лун* «четыре дракона», а в английском варианте они называются four Asian tigers «четыре азиатских тигра».

В представлении китайцев тигр является царем зверей, он обладает свирепым характером, огромной силой и поэтому символизирует дерзость и бесстрашие, мощь и жизненную силу. Поэтому в китайском языке есть такие сочетания, как 虎将 *хуцзян* «храбрый воин; богатырь», 虎背熊腰 *ху бэй сюн яо* «атлетическое (богатырское) телосложение», 生龙活虎 *шэн лун хо ху* «живой, как дракон и проворный, как тигр; живой и энергичный; жизнеутверждающий». Обезьяна — это умное животное, обладающее творческими способностями, хорошей памятью и неутомимостью в учебе. Хотя внешне она живет в коллективе, но в душе прячет чувство превосходства и эгоизм. Она и талантлива и богата одновременно. Так как образы тигра и обезьяны не совпадают в китайском и английском языках, то при переводе следующего предложения с английского языка были использованы переносные значения слов:

> There is a mixture of the tiger and the ape in the character of the imperialism.
>
> «В характере империализма есть смесь тигра и обезьяны».
>
> 帝国主义者的性格既残暴，又狡猾。
>
> «В характере империализма есть и жесткость, и коварство».

Однако образное сравнение империалистов и реакционеров с бумажным тигром 纸老虎 *чжи лаоху*, которое ввел в оборот Мао Цзэдун, по его настоянию было переведено на английский язык как paper tiger, а не straw men «соломенное чучело», как предлагали некоторые переводчики [15, 17].

Замена образной основы в торговых марках иногда связана с негативными ассоциациями, которые может порождать то или иное жи-

вотное в другом языке. Например, будильники марки 金鸡 *цзиньцзи* «Золотой петух» на экспорт поставляется под названием Golden Rooster, а не Golden Cock, потому что cock, помимо петуха, также означает «половой член», причем в грубом варианте. Однако эту особенность данного слова не всегда учитывают при переводе рекламных объявлений. В журнале Far Eastern Economic Review (Jan. 1986, p. 23) была помещена реклама известного лекарства, используемого в традиционной китайской медицине для лечения женских болезней, 乌鸡白凤丸 *уцзи байфэнвань* «пилюли из черной курицы для белого феникса» (феникс в Китае традиционно ассоциируется с женским полом). В переводе на английский язык это лекарство называлось Black Cock White Phoenix Pills и рекламировалось как лучшее средство для женщин: Black Cocks Provide The Vital Tonic For Women. Такая реклама у носителей английского языка, естественно, у женщин, может вызвать лишь смех сквозь слезы, и у них наверняка не появится желания купить и принимать такое лекарство [10, 39].

Как уже говорилось, сорока для китайцев — это птица, приносящая радость, весну, а для англичан magpie ассоциируется с трещащим без умолку или брюзгливым человеком. Поэтому, для того чтобы товар оставлял хорошее впечатление, при выборе надо учитывать национальную психологию покупателей. Для Гуанчжоу, который имеет другое название 羊城 *янчэн* «город барана» вполне подходит марка велосипеда 五羊 *уян* «пять баранов», но в переводе на английский язык Five Rams эта марка является более, чем неудачной, потому что ram означает еще и «таранить; вколачивать». Велосипед с таким названием, по мнению покупателей, обязательно попадет в аварию. В Шанхае выпускаются велосипеды под маркой 凤凰 *фэнхуан* «феникс», и на экспорт эти велосипеды идут под маркой Phoenix. Для китайцев феникс — символ счастья и исполнения желаний, а для англичан он означает воскрешение, регенерацию (воскрес, как феникс из пепла). Увидев велосипед с таким названием, человек может подумать, что при езде на нем можно умереть и воскреснуть, но стоит ли его в таком случае покупать [12, 26].

4. Пространственно-временные отношения

У разных наций существуют различные представления о географических понятиях, что выражается в соответствующих языковых реалиях. Например, китайцы традиционно уважают юг и не любят север, поэтому отсчет у них всегда начинается с юга: 从南到北 *цун нань дао бэй* «с юга на север», тогда как в русском языке наоборот: «с севера на юг»; такое положение зафиксировано во многих фразеологизмах, например: 南腔北调 *нань цян бэй дяо* «мешать южный диалект с северным; тарабарщина из северных и южных диалектов», 南辕北辙 *нань юань бэй чжэ* «поворачивать оглобли на юг, а следы колес ведут на север; запрягать коня хвостом вперед; приводить к диаметрально противоположному результату». Хотя в компасе стрелка указывает на север, но в китайском слове 指南针 *чжинаньчжэнь* она указывает на юг. В обратном порядке переводятся на русский язык и такие сочетания, как 西北 *сибэй* «северо-запад», 东北 *дунбэй* «северо-восток», 东南亚 *дуннанья* «Юго-Восточная Азия». Неприязнь китайцев к северу выражается и в том, что когда они хотят сказать о ком-либо, что у него не все в порядке с головой, то используют для этого выражение 找不着北 *чжао бу чжао бэй* «не в состоянии найти север; потерять ориентировку». Например, когда национальная сборная Китая по футболу пригласила зарубежного тренера и стала превозносить его, как божество, и сдувать с него пылинки, то 他乐得找不到北. 结果是，国家队被伊拉克队和也门队打得找不到北. *Та лэдэ чжао бу чжао бэй. Цзего ши, гоцзядуй бэй илакэдуй хэ емэньдуй дадэ чжао бу чжао бэй* «Он обрадовался до того, что потерял голову. В результате национальная сборная была наголову разгромлена командами Ирака и Йемена».

Противоположными по направлению и времени действия в русском и китайском языках являются наречные слова 前 *цянь* «перед» и 后 *хоу* «позади»: 前天 *цяньтянь* «позавчера» и 后天 *хоутянь* «послезавтра». То же относится и к пространству: в ситуации, когда в

китайском языке используется понятие «сзади», в русском языке это передается понятием «впереди». Например, в недоговорке 老鼠提木锨——大头在后头 *лаошу ти мусянь — датоу цзай хоутоу* «мышь несет деревянную лопату — большой конец сзади» — «все главное (важное, интересное) еще впереди; это только цветочки, ягодки еще впереди». Такое же противоположное значение относительно русского языка имеют слова 前 *цянь* «перед» и 后 *хоу* «позади» и в следующем афоризме: 前无古人，后无来者 *цянь у гу жэнь, хоу у лай чжэ* «где они, великие люди прошлого? И кто их последователи в будущем?». Первая половина этого афоризма 前无古人 может употребляться и самостоятельно в значении «беспримерный в истории; небывалый; невиданный». В переводе на английский язык данного отрывка из стихотворения танского поэта Чэнь Цзыана (陈子昂 «登幽州台歌») сохранилось то же пространственно-временное направление, что и в переводе на русский язык:

Where are the sages of the past
And those of the future years? [13,22]

Такое же явление наблюдается и при переводе на китайский язык с английского языка следующих предложений:

But we are getting *ahead* of the story.
可是我们已说到故事的*后面*去了。
«Но мы уже дошли до продолжения нашей истории».
But his great inventions were still to come
但是他的重大发明还在后头。
«Но его самые важные открытия были еще впереди».

5. Образные сравнения

Переводить фразеологизмы, в которых содержится образное сравнение с каким-либо предметом или явлением, нужно с учетом того, какой образ в данном случае возникает в представлении у носителей языка, на который осуществляется перевод. Так английский

фразеологизм as lean as a rake на русский язык можно перевести «худой как щепка», на китайский — 骨瘦如柴 *гу шоу жу чай* «худой и похожий на хворостинку», но нельзя переводить 骨瘦如耙 *гу шоу жу ба* «худой, как грабли», что соответствует английскому слову rake. Точно так же нельзя буквально перевести every dog has its day как 每条狗都有他的日子 *мэй тяо гоу доу ю тадэ жицзы* «у каждой собаки есть свой день», что соответствует русскому «будет и на нашей улице праздник». В китайском языке нет соответствующего выражения, содержащего какое-либо подобное сравнение, поэтому перевод в данном случае будет описательным: 人人都有自己的得意的时候 *жэньжэнь доу ю цзыцзи дэи дэ шихоу* «у каждого человека должен быть радостный день» [12, 9]. Причина в том, что европейцы любят собак, считают их преданными друзьями человека, а китайцы, наоборот, собак считают презренными существами, отсюда и соответствующие выражения в китайском языке с презрительным оттенком: 狗腿子 *гоутуйцзы* «приспешник; прихвостень; холуй», 狗胆包天 *гоу дань бао тянь* «дерзко творить беззакония; не знать удержу в наглости», 狗急跳墙 *гоу цзи тяо цян* «загнанная в угол собака и на стену полезет; коли нужда заставит, так и против рожна попрешь», 狼心狗肺 *лан синь гоу фэй* «волчья натура; собачье нутро; дьявольский характер», 狗嘴吐不出象牙 *гоуцзуйли тубучу сянъя* «в собачьей пасти слоновый бивень не вырастет; свинья соловьем петь не может».

Представления о некоторых животных у разных народов могут быть совершенно противоположными. Например, 猫 *мао* «кошка» у китайцев вызывает умиление, это символ 可爱、精灵 *кэай, цзинлин* «милого, божественного создания», тогда как cat у англичан — это воплощение дьявола, вместилище духа ведьм, как считалось в Европе в средние века. Нет у китайцев и такого понятия, как «кот в мешке», поэтому английское сочетание let the cat out of the bag «выпустить кота из мешка» переводится без сохранения образной основы: 泄漏秘密 *селоу мими* «выболтать секрет» [6, 15]. Нельзя буквально перевести и английское сравнение Shi is a cat «она — кошка» как 她

是一只猫 *та ши и чжи мао*, потому что в китайском языке это выражение не несет значения «сварливая женщина», как в английском. Понятию «сварливая, злая женщина; мегера» в китайском языке соответствует «тигрица» (母老虎 *му лаоху*). Русское выражение «кот наплакал» не имеет прямого аналога в китайском языке, поэтому оно переводится описательно: «Настоящих критиков у нас кот наплакал, их только единицы» 我们的真正的批评家太少了, 他们只是有数的几个 *вомэньдэ чжэньчжэндэ пипинцзя тайшаолэ, тамэнь чжиши юшу дэ цзигэ.* Здесь «кот наплакал» передано сочетанием 太少了 *тай шаолэ* «слишком мало».

Впрочем, некоторые сходные английские и русские образные выражения можно перевести буквально и на китайский язык, например, like a barrel of herring «как сельди в бочке» 象桶子里装满了的鲱鱼 *сян тунцзы ли чжуанманьла дэ фэйюй*, или «как сыр в мышеловке» as the toasted cheese in a rat-trap 象老鼠笼里的烤乳酪 *сян лаошутун ли дэ као жулао*. Хотя в китайском языке и нет сравнений с сельдью в бочке или с сыром в мышеловке, ибо китайцы не кладут сыр в мышеловку, но при переводе с западных языков такие сравнения желательно сохранить, чтобы передать дух произведения и познакомить китайцев с обычаями европейцев [15, 18]. Буквальный перевод образного сравнения иногда является более предпочтительным даже при наличии в китайском языке выражения, имеющего аналогичное значение, например: Every life has its *roses and thornes* «В жизни каждого человека есть свои шипы и розы» 每个人的生活都有甜有苦 *мэйгэ жэньдэ шэнхо доу ю тянь ю ку*. Но Фань Юэ считает, что смысл этой фразы будет красивее, если сохранить первоначальный образ: 人生中既有玫瑰, 也有荆棘 *жэньшэн чжун цзи ю мэйгуй, е ю цзинцзи* [14, 8]. Точно так же и некоторые китайские сравнения переводятся на русский язык буквально. Например, известный афоризм Лу Синя 俯首甘为孺子牛 *фу шоу гань вэй жуцзыню* «готов, как буйвол, служить ребенку». В данном случае Лу Синь сравнивает себя с буйволом, потому что для китайцев это животное символизирует трудолюбие и преданность.

Иногда искажение смысла может возникать из-за различий в понимании одних и тех же предметов или действий при переводе, когда имеются так называемые «ложные друзья переводчика». Например, английское выражение eat one's words и китайское 食言 *ши янь*, несмотря на схожесть действия (*букв.*: «съесть слова»), имеют разное значение: в английском языке это значит «брать назад свои слова», а в китайском — «не сдержать слова (обещания)». Аналогичная ситуация и с другими сочетаниями: pull one's leg «морочить; одурачивать; мистифицировать» и 拉后腿 *ла хоутуй* «чинить препятствия; ставить палки в колеса»; to wash one's hands of «умыть руки» и 洗手不干 *си шоу бу гань* «бросить; перестать (чем-либо заниматься)»; have one's tail up «веселый; в хорошем настроении» и 翘尾巴 *цяо вэйба* «задирать нос; держаться высокомерно; кичиться»; have a bone in one's throat «быть не в состоянии сказать ни слова» и 骨鲠在喉 *гу гэн цзай хоу* «слова рвутся из горла; тянет сказать; язык чешется». В русском языке это выражение имеет другой смысл: «стоять как кость в горле» значит «мешать; быть препятствием к чему-либо». Русское выражение «ходячий скелет», как и английское a walking skeleton, означает очень худого человека, у которого лишь кожа да кости, а китайское 行尸走肉 *син ши цзоу жоу* — «бесцельно проживать свои дни; коптить небо».

В свою очередь, в западных языках нет типично китайских образов, связанных, например, с горами, таких как 有眼不识泰山 *ю янь бу ши тайшань* «имея глаза, не видеть горы Тайшань» и 露出庐山真面目 *лоучу лушань чжэньмао* «показать подлинный облик горы Лушань». Горы занимают особое место в представлениях китайцев. «Культ гор в «народной религии» всегда занимал важное место в архаических культах и был унаследован «имперской религией» (универсальной «религией государства», цзунцзяо и ли). Конфуцианцы всегда поддерживали этот культ своим авторитетом. В особенности это относилось к некоторым институтам китайской религиозной культуры, таким как культ горы Тайшань (пров. Шаньдун), к вершине которой императоры совершали своеобразное паломничество, связываемое традиционным сознанием с утверждением власти новой

династии. Другие почитаемые вершины — Хуашань (пров. Шаньси), Хэншань (пров. Хунань) и другая Хэншань (пров. Хэнань) — образовывали в пространственном плане схему, корреспондирующую с натурфилософской теорией «пяти стихий» (*у син*), и потому выделялись как важнейшие точки пространства [17, 124]. Поэтому перевод первого выражения 有眼不识泰山 *ю янь бу ши тайшань* «слона-то я и не приметил» далеко не полностью передает всю глубину образа, не говоря уже о том, что этот образ отсутствует в описательном переводе: «не узнать известного (знатного) человека». Что касается второго фразеологизма 露出庐山真面目 *лоучу лушань чжэньмао*, то этот образ связан с тем, что вершина горы Лушань все время покрыта облаками, и только изредка, когда проглядывает солнце, можно увидеть ее такой, какая она есть на самом деле. Отсюда и происходит переносное значение этого выражения: «показать предмет в истинном свете; выявить настоящее положение дел».

При переводе важно точно передать содержание оригинала и в то же время сохранить национальное своеобразие переводимого произведения. Как говорят китайские лингвисты, 文章有国籍 *вэньчжан ю гоцзи* «каждая статья имеет свою национальность». Поэтому русское сочетание «в слепом царстве и кривой — король» можно передать привычным для китайцев выражением 山中无老虎，猴子称大王 *шаньчжун у лаоху, хоуцзы чэн даван* «когда в горах нет тигра, то и мартышка — царь зверей», но лучше дать буквальный перевод: 瞎子国里，独眼为王 *сяцзы голи, дуянь вэй ван*. В этом случае данное выражение будет новым, оригинальным, с юмористическим оттенком, а потому очень выразительным [14, 7].

Вообще говоря, внимание к национальным особенностям восприятия читателем того или иного зарубежного произведения составляет важную особенность работы переводчика. Например, при переводе романа 西游记 «Путешествие на запад» переводчик Arthur Waley, во-первых, изменил его название на «Monkey», во-вторых, сократил количество глав в нем со ста в оригинале до всего лишь тридцати в переводе и, в-третьих, опустил рифмованные начала и концовки глав,

которые обычно имелись во всех романах на байхуа эпохи Мин и Цин. Причина заключалась в том, что для английского читателя эти рифмованные отрывки не представляли никакого интереса, и переводчик старался сделать так, чтобы читатель имел перед собой такой же английский роман, какой он привык видеть. Кроме того, Waley убрал из текста перевода почти все буддийские термины, которыми изобилует «Путешествие на запад», из-за того что буддизм для западного читателя представляет собой совершенно незнакомую религию и его термины для него абсолютно непонятны. Если в переводе давать все термины без исключения, то читателю будет трудно в них разобраться, это будет отвлекать его внимание и даже отрицательно повлияет на восприятие духа этого романа [19, 41].

Иногда в стремлении потакать вкусам читателей переводчики могут даже изменять содержание оригинала. Например, американец Even King в 1945 г. перевел на английский язык роман Лао Шэ 骆驼祥子 под названием «Rickshaw boy», причем без согласия автора изменил трагическую концовку романа и написал, что «верблюд-счастливчик» Сянцзы и Сяо Фуцзы встретились, хотя на самом деле она повесилась. Это типичный американский happy end, и в таком виде роман был позднее переведен на французский, немецкий, шведский и чешский языки, причем он неоднократно переиздавался в Европе [21, 7].

6. Религиозные понятия

При переводе на русский язык мистические и табуированные понятия буддизма приходится либо заменять на известные русскому читателю слова, либо как-то их разъяснять. Например, в романе 红楼梦 *хунлоумэн* «Сон в красном тереме» это сделано при переводе следующих предложений:

就是死了，也是个屈死鬼，任凭高僧高道忏悔也不能超生。

«Если я сейчас даже умру, то сделаюсь неприкаянным духом, меня не смогут спасти молитвы самых праведных и благочестивых буддийских и даосских монахов».

王夫人有言，不令年轻人受礼，恐折了福寿。

«По приказу госпожи Ван ее сын не должен принимать поздравлений, так как по молодости лет не имеет права пользоваться подобной привилегией [20, 10]».

В первом предложении есть такие понятия буддизма, как 屈死鬼 *цюйсыгуй* «душа (призрак) безвинно казненного», 忏悔 *чаньхуэй* «покаяние; исповедь; раскаяние» и 超生 *чаошэн* «перевоплотиться; перейти в новое существование; перерождение; реинкарнация». В переводе им соответствуют «неприкаянный дух», «молитвы» и «спасти», то есть эти термины заменены на понятные для русского читателя слова, хотя они и не полностью соответствуют значению оригинала. Во втором предложении сочетание 恐折了福寿 *кунчжэлэ фушоу* передано обобщенно как «пользоваться привилегией», а его первоначальное значение «бояться утратить свое счастье, пользуясь в жизни чрезмерным благополучием или почетом» в восточных диалектах имеет другой оттенок — «оказывать слишком много чести; быть недостойным оказанной чести».

Что касается различий персонажей западных и восточных религий, то иногда их функции могут совпадать, но при этом иметь под собой совершенно противоположную основу. Например, ворота рая в христианстве охраняет святой Петр — любимый ученик Христа, которому Христос вручил ключи от рая, а в буддизме эту роль выполняет Ямараджа — владыка ада (阎罗大王 *яньло даван*). Различие между ними состоит в том, что в глазах европейцев Петр — это святой, он олицетворяет доброту и справедливость, тогда как Ямараджа для китайцев — отвратительное воплощение жестокости. Эти два противоположных символа не могут быть взаимозаменяемы, и если в оригинале упоминается Петр, как в стихотворении «The Fiddler of Docney» ирландского поэта W. B. Yeats. When we come at the end of time to Peter sitting in state, то его нельзя заменить на 阎罗大王, как это сделано в переводе на китайский язык

[18, 33]. По поводу правомерности использования буддийского термина 阎王爷 *яньванъе* «владыки Янь-вана (владыки ада)» при переводе с русского языка между китайскими переводчиками возник спор, например, в связи с переводом предложения «Этак каждый день около смерти, чай, и голос у него стал грубый?» 天天在死神跟前打转转 *тяньтянь цзай сышэнь гэньцянь дачжуаньчжуань*. Некоторые критики считают, что китайский читатель никогда не слышал, чтобы крестьянки говорили о 死神 *сышэнь* «духе смерти», и здесь лучше было бы использовать слово 阎王爷 *яньванъе* «Ямараджа», чтобы передать народный дух оригинала. Но У Цзэлинь полагает, что упоминание русской крестьянкой Ямараджи как раз и будет торжеством иностранного духа. Если считать, что в представлении всех народов жизнью и смертью распоряжается лишь владыка ада, то, прочитав в переводе выражение «дух смерти», люди все равно будут думать о важно восседающей в загробном мире фигуре Ямараджи, а не о тощей старухе в черной накидке, какой выглядит смерть в глазах русских людей [23, 23].

Приведенные выше примеры говорят о том, что «когда исходный язык и язык перевода представляют очень разные культуры, в тексте будет множество тем и ситуаций, которые в процессе перевода невозможно “натурализовать”» [24, 130]. Хотя в китайском языке есть эквиваленты некоторых библейских терминов, таких как «сад Эдемский» 伊甸园 *идяньюань* или «Ноев ковчег» 挪亚方舟 *ноя фанчжоу*, в реальных условиях перевода приходится использовать различные приемы для того, чтобы сделать текст произведения понятным читателю. Это может быть переводческий комментарий, как в следующем случае: «Население тиражного ковчега уснуло» 抽签《方舟》上的居民，均已入睡 *чоуцянь «фанчжоу» шан дэ цзюймин, цзюнь и жушуй.* Здесь переводчики были вынуждены дать сноску, в которой объяснялось происхождение термина «ковчег» и что в данном случае имелся в виду пароход «Скрябин» (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев») [25, 353]. Библейское выражение может также просто заме-

няться описательным переводом, как в следующем предложении из этих же «Двенадцати стульев»:

«Мальчик, — сказал Остап, — разве плох? Кто скажет, что это девочка, пусть первый бросит в меня камень!»

«是男的», 奥斯塔普说道, «难道有什么不对头的吗? 谁要说这是女的, 那就让他来指责我好了! »

«Ши наньдэ», аосытапу шодао, «наьдао ю шэньэ будуйтоу ма? Шуй яо шо чжэ ши нюйдэ, на цзю Жан та лай чжицзэ во хаолэ!»

Здесь «первый бросит. в меня камень» в переводе заменено на слово 指责 *чжицзэ* «осуждать; обвинять; порицать».

7. Родственные отношения

Разными у китайцев и у европейцев являются и представления о семье как ячейке общества. На Западе, особенно в США, центром семьи являются супруги, а в Китае под влиянием конфуцианства отношения по линии «отец — сын». Кроме того, отношения родства у китайцев структурированы гораздо более подробно, чем у европейцев. Например, 堂兄 *тансюн* «старший двоюродный брат по отцу», 堂姊 *танцзы* «старшая двоюродная сестра по отцу», 堂弟 *танди* «младший двоюродный брат по отцу», 堂妹 *танмэй* «младшая двоюродная сестра по отцу», 表哥 *бяогэ* «старший двоюродный брат по матери», 表妹 *бяомэй* «младшая двоюродная сестра по матери» и т. д. Для перевода такая подробная классификация представляет определенные неудобства, например, 你好, 表哥! *ни хао, бяогэ* на английский язык может быть переведено следующим образом: Hello, My male-cousin-on-mother's-aunt's-side-elder-then-myself! [26, 12]. На русский язык это приветствие может быть передано обобщенно: «Привет, брат!», без конкретизации, каким он является братом — старшим или младшим и по какой линии — отцовской или материнской.

8. Клише

Для выражения одного и того же понятия в каждом языке есть свои готовые обороты, которые при переводе можно заменять без особого ущерба для читающего или слушающего. Например, на свежеокрашенных предметах русская надпись гласит «Осторожно, окрашено!», а по-китайски это будет звучать как «油漆未干» *юци вэй гань* «Краска не высохла», по-английски — Wet Paint. Английскому предупреждению Danger: Explosives соответствует русское «Взрывоопасно!» и китайское «危险! 此处有炸药! » «*Вэйсянь! Цычу ю чжаяо!*» «Опасно! Здесь есть взрывчатка!». В салонах автобусов и вагонах метро в Китае пишут «老弱病残孕专座» *лао жо бин цань юнь чжуаньцзо* «специальные места для пожилых, слабых, больных, инвалидов и беременных», а в России — «Места для пассажиров с детьми и инвалидов».

Приведенные выше клише стилистически нейтральны, но существует и немало речевых оборотов, которые сохраняют свою выразительность, как в русском языке, так и в китайском. Например, «факты — упрямая вещь» 事实到底是歪曲不了的 *шиши даоди ши вайцюйбуляодэ*. В данном случае в китайском сочетании грамматическая структура изменена: если русское предложение является связочным, то китайское — субъектно-предикативным: «факты, в конце концов, невозможно извратить». Как правило, структурные и лексические замены при переводе клише не представляют особой трудности и легко узнаются в тексте. Так, китайскому клише 大棒加胡萝卜的政策 *да-бан цзя хулобо дэ чжэнце* «политика дубинки и морковки» без труда можно подобрать аналог — «политика кнута и пряника», 俄国式轮盘赌博戏 *эгоши луньпань дубоси* «русская рулетка», 象爱护眼睛一样 *сян айху яньцзин иян* «беречь, как зеницу ока», 狗占马槽 *гоу чжан мацао* (*букв*.: «собака заняла кормушку лошади») собака на сене».

Некоторые клише вошли в китайский язык как кальки с европейских языков, поэтому их перевод тем более не представляет трудности, например: 皮着羊皮的狼 *пичжэ янпидэ лан* «волк в овечьей шкуре»,

鳄鱼的眼泪 *эюйдэ яньлэй* «крокодиловы слезы», 武装到牙齿 «вооруженный до зубов», 替罪羊 *тицзуйян* «козел отпущения» и др.

Однако одинаковые клише в разных языках могут иметь совершенно различное значение. В 50-х годах во время «большого скачка» в Китае для престарелых стали организовывать специальные дома, которые назывались 幸福院 *синфуюань*. Смысл этого названия состоял в том, что в этих домах старики могут счастливо и спокойно доживать свои дни. После того как в радиопередачах на Советский Союз было сообщено о том, что в Китае для стариков организованы «Дома счастья», от радиослушателей потоком пошли письма, в которых с недоумением задавался вопрос: неужели в Китае стали открывать публичные дома? На эту же тему возникло недоразумение и с переводом названия Пекинской оперы 红灯记 *хундэнцзи* «Красный фонарь», посвященной героической борьбе подпольщиков во время антияпонской войны: красный фонарь держал в руках железнодорожник 李玉和 Ли Юйхэ, помогавший партизанам. Однако в Европе красные фонари обычно висят перед входом в публичный дом, поэтому перевод The Red Lantern был признан неудачным [24, 41].

Трудно также переводить и подбирать соотвествующие аналоги тем клише, которые представляют собой привычные фразы приветствий, извинений, пожеланий, вопросов при встрече, прощании, телефонном разговоре. Например, вежливые вопросы при встрече 你到哪儿？ *Ни дао нар*? «Куда ты идешь?», 你要干什么？ *Ни яо гань шэмма*? «Что ты собираешься делать?», 你吃过了饭吗？ *Ни чифанла ма*? «Ты поел?». Эти фразы не содержат в себе какого-либо глубокого смысла, а просто представляют собой форму ритуального приветствия, тогда как европейцы принимают эти вопросы всерьез. При прощании китайцы обычно говорят 慢走 *мань цзоу* «Идите помедленнее; не спешите», что у русских не принято. Это как раз тот случай, когда, как говорит Ю. А. Найда, «различия в сопоставляемых культурах вызывают гораздо больше затруднений при переводе, чем различия в языковых структурах» [24, 121].

◆ Упражнения

1. ***Сравните оригинал и перевод фразеологизмов, определите, насколько совпадают или расходятся их образные значения в русском и китайском языках.***

1. Пригреть змею на груди. 胸暖毒蛇；施恩于忘义者。
2. Лучше быть первым на деревне, чем последним в городе. 宁为鸡头，勿为凤尾。
3. Сидеть у разбитого корыта. 鸡飞蛋打。
4. Из огня да в полымя. 甫出龙潭，又入虎穴。
5. Через пень колоду. 老牛破车。
6. Отзвонил и с колокольни долой. 当一天和尚撞一天钟。
7. Один в поле не воин. 独木不成林。
8. Два медведя в одной берлоге не живут. 一山不容二虎。

2. ***Подберите соответствующие русские аналоги китайским и английским образным сравнениям.***

1. 蠢得象猪 *chun de xiang zhu* as stupid as a goose — глупый, как…
2. 犟得象牛 *jiang de xiang niu* as stubborn as a mule — упрямый, как…
3. 如热锅上的蚂蚁 *ru re guo shang de mayi* like a hen on a hot girdle — как… на сковородке
4. 湿如落汤鸡 *shi ru luotangji* wet like a drown rat — мокрый, как…
5. 守口如瓶 *shou kou ru ping* dumb as an oyster — нем, как…
6. 了如指掌 *liao ru zhi zhang* have something at one's finger's ends — знать, как…
7. 小题大做 *xiao ti da zuo* make a mountain out of a mole-hill — делать из…
8. 一箭双雕 *yi jian shuang diao* kill two birds with one stone — одним выстрелом…

3. *Подберите соответствующие русские клише китайским стереотипам.*

   1. 禁止吸烟
   2. 非本室工作人员请勿入内
   3. 开历史倒车
   4. 整个冰山的一角
   5. 用火和剑
   6. 在眼皮底下
   7. 占着茅坑不拉屎
   8. 潘多拉魔盒

4. *Ознакомьтесь с комментарием, переведите следующие предложения, в которых сказано о различиях в восприятии предметов у китайцев и представителей других культур.*

   1. 在中国的文学作品中，‘兰花’代表‘高洁’的性格和气质；在外国，它只不过是花之一种罢了。
   2. 汉语的«醋»常使人联想起嫉妒，而英语的 vinegar 却与«不高兴»、«坏脾气»联系在一起。
   3. 英语里的 red rose 代表爱情，翻译过来，«红玫瑰»也如此；虽然中国传统里爱情的象征是柔荑、芍药、芙蓉(荷花)之类。
   4. «松»和«鹤»在汉语里可比喻长寿。相比之下，英语中就没有相应的隐喻。对英语接受者来说，«松»与«鹤»并不能引起与汉语接受者相同的联想。
   5. 不同民族的人按照各自文化传统和习惯，使用了不同的事物作为这种概念的象征，产生了形式不一的比喻。英语可以用 as old as the hills。汉语中喻义相近的短语则有«天长地久»。
   6. 汉语和英语中都使用颜色来比喻颜色本身以外的事物或人。汉语中较典型的例证是戏剧的脸谱，即以不同的颜色为脸色的主调来体现剧中人物的品质特点。一般来说，红色代表«忠臣»；白色代表«奸臣»，黑色则代表«正义»，黄色则有«显贵»的含义。让我们比较一下汉语和英语中不同颜色的内涵意义：

颜色	红	黄	蓝	白	黑
汉语	忠贞	显贵	阴险	奸诈	正义
英语	(脾气) 暴躁	胆怯	沮丧	清白	邪恶

➢ **Комментарий**

1. 兰花 *ланьхуа* — орхидея
2. 嫉妒 *цзиду* — завидовать; ревновать
3. 柔荑 *жоути* — молодой побег; нежный росток
4. 芍药 *шаояо* — пион молочноцветковый
5. 芙蓉 *фужун* — лотос
6. 荷花 *хэхуа* — цветок лотоса
7. 天长地久 *тянь чан ди цзю* — небеса и земля необъятны и вечны; на веки вечные
8. 脸谱 *ляньпу* — образцы грима; альбомы масок
9. 忠贞 *чжунчжэнь* — беззаветная преданность; непоколебимая верность
10. 暴躁 *баоцзао* — вспыльчивый, несдержанный
11. 显贵 *сяньгуй* — знатность; знатные люди
12. 胆怯 *даньце* — трусливый; малодушный
13. 阴险 *иньсянь* — коварный; ехидный
14. 沮丧 *цзюйсан* — унылый; подавленный; угнетенный
15. 奸诈 *цзяньчжа* — коварный; вероломный
16. 邪恶 *сеэ* — злой; зловредный

Литература

1. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Как стать переводчиком. М., 1999.
2. *Прядохин М. Г., Прядохина Л. И.* Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. М., 2001.
3. Древнекитайская философия. Т. 2. М., 1973.

4. 汉俄时事词典 Китайско-русский словарь терминов и выражений, встречающихся в периодике. 外文出版社. Пекин, 2002.
5. Большой китайско-русский словарь / Под ред. И. М. Ошанина. М., 1984.
6. 包振南。试论可译性的限度。翻译通讯。1983，5 期
7. 万昌盛。色彩的困惑。中国翻译。1991。3 期
8. 伊力米热。俄罗斯人心目中的五颜六色。Русский язык. 俄语学习。北京外国语大学俄语学院主办。2002 年 7 月。
9. 钱炜。口译的灵活性。中国翻译。1988。5 期。
10. 陈中绳。词语翻译随笔。中国翻译。1987。2 期
11. *Котов А. М.* Об экспрессивности в китайском языке // Система языка и перевод. М.: МГУ, 1983.
12. 潘红。商标翻译要求神似。中国翻译。1996。6 期。
13. 许渊冲。谈唐诗的英译。翻译通讯。1983。3 期。
14. 范岳。试谈文学翻译中的人物形象与美感。翻译通讯。1985。3 期。
15. 严维明。谈谈文学作品中比喻的翻译。翻译通讯。1985。10 期
16. 刘重德。翻译原则刍议。翻译通讯。1983。4 期
17. *Ткаченко Г. А.* Культура Китая. Словарь-справочник. М., 1999.
18. 郑德林。论翻译的两重性。中国翻译。1988。5 期
19. 刘英敏。一部传神的译作。翻译通讯。1984。3 期
20. 王步丞。民族心理差异与文学翻译。中国翻译。1996。1 期
21. 黄忠廉。变译理论。中国对外翻译出版社公司。北京。2002。
22. 胡泽刚。谈谈典故的翻译。中国翻译。1988。5 期
23. 吴泽林。试谈文学翻译的文化交融本质。中国翻译。1988。1 期
24. *Юджин А., Найда.* К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. М., 1978.
25. [苏]伊。伊里夫，叶。彼得罗夫著。十二把椅子。安郁琛、钟鼎译。黑龙江人民出版社。1984 年。哈尔滨。
26. 柯平。文化差异和语义的非对性。中国翻译。1988。1 期
27. 沙安之。翻译与国情。中国翻译。1987。1 期

Глава 4

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА

1. Перевод на уровне слов и словосочетаний

Слово в китайском языке может быть односложным и многосложным. Некоторые односложные слова-морфемы (字 *цзы*) могут употребляться как самостоятельно, так и в составе единиц более высокого уровня, поэтому они называются свободными. Например, 天 «небо» может входить в состав:

- двусложных слов: 天气 «погода», 天候 «климат», 白天 «день», 参天 «возвышаться до небес» и др.;
- трехсложных слов: 天鹅绒 «бархат», 老天爷 «царь небесный; бог; господь», 天文馆 «планетарий»;
- четырехсложных словосочетаний: 天壤之别 «отличаться, как небо от земли», 翻天复地 «потрясающий; грандиозный».

Отдельные морфемы в современном китайском языке не употребляются самостоятельно, а встречаются только в сочетании с другими, поэтому они называются зависимыми морфемами. Например, 朋 может быть только в составе таких слов и словосочетаний, как 朋友 «друг», 朋党 «сообщество; клика», 朋比为奸 *пэн би вэй цзянь* «действовать в преступном сговоре, рука руку моет». Но в современных текстах 朋 как самостоятельная морфема может встречаться лишь в составе афоризмов, например: 有朋自远方来，不亦乐乎? «Когда друг приезжает издалека, разве это не приятно?». Данное выражение принадлежит Конфуцию, и оно часто цитируется современными авторами.

Есть также группа морфем, которые в современном языке хотя и не употребляются самостоятельно, но входят в состав устойчивых слов и словосочетаний, поэтому они называются морфемами со связанным значением. Они обычно используются при образовании новых слов, например, 友 может быть в составе таких слов, как 朋友 «друг», 友谊 «дружба», 战友 «боевой товарищ, соратник» и др.

Приведенные выше особенности морфем имеют важное значение для перевода. Например, способность свободных морфем употребляться в качестве компонентов других слов и словосочетаний приводит к тому, что часто вновь образованные сочетания не могут быть переданы на русский язык простой заменой китайских морфем на русские слова из-за различной их сочетаемости. В качестве примера можно привести морфему 感 «чувство; чувствовать». Отдельным китайским словам с этим компонентом можно подобрать русские эквиваленты, например, 快感 «чувство радости», 自豪感 «чувство гордости», 正义感 «чувство справедливости», 优越感 «ощущение превосходства». Но 感 столь широко используется в современном китайском языке, что часто бывает нелегко подобрать ему подходящие соответствия. Например, в словарях отсутствуют такие свободные словосочетания, как 使命感, 紧迫感, 沧桑感. Эти сочетания можно перевести лишь описательно: 使命 «миссия», а 使命感 «ощущение важности порученного дела (или своей миссии)»; 紧迫 «срочный, неотложный, спешный», а 紧迫感 «ощущение безотлагательной важности дела; чувство срочности ситуации»; 沧桑 *цансан* является сокращением от 沧海桑田 *цан хай сан тянь* «море превращается в поле (сушу), а поле (суша) — в море; все изменяется до неузнаваемости; мир полон перемен; резкий контраст между прошлым и настоящим». Тогда 沧桑感 можно перевести как «ощущение того, что все постоянно меняется; ощущение резкого отличия прошлого от настоящего».

Способность односложных свободных морфем употребляться самостоятельно позволяет использовать их в стилистических целях, акцентировать на них внимание читателя, обыгрывать их значение.

В таких случаях используемая морфема обычно берется в кавычки, например:

深化改革要突出一个 «活» 字, 扩大对外开放要突出一个 «争» 字.

«При углублении реформы нужно на первое место выдвигать слово “гибкость”, а при расширении внешней открытости делать упор на слове “конкурентоспособность”».

Поскольку односложные морфемы китайского языка, как правило, многозначны, то из нескольких значений 活 «1) жить; живой; 2) спасти; спасение; 3) подвижный; гибкий; 4) работа» подходящим является третье из них, и оно взято для перевода. Что касается 争, то в данном случае оно является сокращением от слова 竞争力 «конкурентоспособность».

2. Перевод омонимов

Следующей особенностью односложных морфем китайского языка, представляющих определенные трудности для перевода, является наличие среди них большого числа омонимов — слов, имеющих одинаковое звучание, но разное значение. Кроме того, в китайском языке существуют односложные слова, которые совпадают по написанию, но произносятся по-разному и имеют разное значение. Такие слова называются омографами. В русском языке ими являются, например, такие слова, как «замок (дворец)» и «замок (на двери)», «мука (мучение)» и «мука (продукт, получаемый при помоле зерна)». В китайском языке омографы исторически восходят к так называемой «категории заимствованных иероглифов» (假借字). К ним можно отнести, например, 重 *чжун* в слове 重点 *чжундянь* «важный, решающий» и 长 *чан* в слове 长期 *чанци* «длительный». Эти же однослоги имеют чтение *чун*, например, в слове 重申 *чуншэнь* «подтвердить, повторить» и *чжан*, например, в словах 长辈 *чжанбэй* «старшее поколение», 团长 *туаньчжан* «глава делегации», а также *чжан* «расти; развиваться» (长大 *чжанда* «вырасти», 长进 *чжанц-*

зинь «прогрессировать; совершенствоваться». В последнем случае графическая омонимия (*чан — чжан*) сочетается с лексической омонимией («старший» — «расти»), что усложняет анализ переводимых слов. Разграничение графической и лексической омонимии является необходимой составной частью процесса перевода. Примером ошибочного определения чтения слова может служить, например, случай, который наблюдал автор в Пекине, когда двое друзей прочитали название города 重庆 Чунцин как «Джунда» и затем долго и безуспешно пытались отыскать его на карте.

Следует сказать, что омонимия не является значительным препятствием для понимания, так как при употреблении слова в определенном контексте его значение легко устанавливается по значению окружающих слов. Более того, омонимия играет до некоторой степени положительную роль, так как позволяет гибко использовать языковые средства для различных целей, в частности, для создания стилистического эффекта — игры слов. Например, на основе термина 艾滋病 *айцзыбин* «СПИД» создано сочетание 爱资病 *айцзыбин* «болезнь любви к капиталу; болезненное пристрастие к деньгам», а известное высказывание Дэн Сяопина 要向前看 *яо сян цянь кань* «нужно смотреть вперед» превратилось в 向钱看 *сян цянь кань* «все ради денег; отдавать предпочтение деньгам». На основе медицинского термина 气管炎 *цигуаньянь* «трахеит» образовано слово 妻管严 *цигуаньянь* «муж, который боится своей жены; подкаблучник (*букв.*: жена управляет строго)». Примером подобной игры слов может служить и следующее предложение:

公司经理觉得此举不仅有利可图, 而且 «钱»景广阔。

«Директор компании почувствовал, что это дело не только сулит выгоду, но и «денежные перспективы» здесь обширны».

В данном случае в слове 前景 *цяньцзин* «перспективы; виды» первый иероглиф 前 *цянь* «передний; вперед» заменен на 钱 «деньги» с тем же чтением, что создает эффект игры слов. При переводе данного предложения слово «деньги» добавлено к слову «перспективы», и здесь использование приема добавления не вызвало особых труднойстей. Но иногда вместо добавления приходится использовать замену компонента, на котором строится игра слов. Например, газетная заметка о том, что по итогам проверки за 2003 г. в Китае была выявлена почти 1/5 негодных пищевых продуктов, озаглавлена так: 政协委员呼吁：打好保 «胃» 战。 *Чжэнсе вэйюань хуюй: дахао бао «вэй» чжань* «Члены Народного политического консультативного совета призывают: давайте вести войну за защиту нашего здоровья». Здесь игра слов заключается в том, что в слове 保卫 *баовэй* «защищать» второй компонент 卫 *вэй* «защищать» заменен на 胃 *вэй* «желудок», вместо которого при преобразовании буквального перевода этого призыва «давайте вести войну за защиту наших желудков» использовано слово «здоровье».

Игру слов, основанную на омонимии, не всегда удается перевести без потери смысла, содержащегося в используемых для ее создания словах, и не каждый переводчик умеет это делать. Приведем варианты перевода одного такого момента из повести Лу Синя «Подлинная история А-Кью» (阿 Q 正传).

Поденщик А-Кью приставал к служанке У Ма, которая от него убежала, после чего «А-Кью в растерянности обнимал пустую скамейку. Наконец он медленно поднялся с колен и понял, что произошло что-то неладное. Сердце его сильно билось. В смущении он сунул трубку за пояс и уже хотел было взяться за работу, как вдруг кто-то ударил его по голове. Он быстро обернулся. Перед ним стоял сюцай с бамбуковой палкой в руке.

— Ты что, взбесился?.. Ах ты!..

Палка опять опустилась на голову А-Кью, но удар пришелся по пальцам, так как голову А-Кью прикрыл руками. Это было еще больнее. Выскакивая за дверь, А-Кью получил еще один удар по спине.

— Ах ты, забывший восьмое правило, — по-ученому выругался вслед ему сюцай».

Перевод В. Рогова, [1, 100]

В оригинале «забывший восьмое правило» звучит так: 忘八蛋 *ванбадань*. В приведенном выше варианте перевода отсутствует упоминание о том, что это слово по звучанию похоже на ругательство «черепашье яйцо». Данное обстоятельство отражено в комментарии этого же переводчика В. Рогова, сделанном в более раннем издании сборника «Клич» 1950 г.: «Забывший восьмое правило» — звучит одинаково с распространенным китайским ругательством «черепашье яйцо», означающим «незаконнорожденный» [2, 100]. К этому следует добавить, что восьмое правило поведения согласно конфуцианской морали означает стыд — 耻 *чи*. (Другие семь норм морали представляют собой 孝 *сяо* «сыновняя почтительность», 弟 *ди* «братская любовь», 忠 *чжун* «преданность», 信 *синь* «вера», 礼 *ли* «правила поведения», 义 *и* «чувство долга», 廉 *лянь* «честность».) Таким образом, игра слов в данном эпизоде более адекватно передана во втором случае, и поэтому читателю становится понятен смысл высказывания сюцая. И уже совершенно нет даже намека на игру слов в переводе этого сочетания на английский язык:

> «Turtle's egg!» shouted the succesful candidat, cursing him in mandarin from behind [3, 23].

Здесь использован неточный перевод слова 忘八蛋 *ванбадань* turtle's egg «черепашье яйцо» без упоминания о том, что это выражение использовано сюцаем, как и положено ученому человеку, совсем в другом смысле, в книжном варианте, показывающем, что он знаком с конфуцианским учением.

В другом английском переводе это ругательство передано словом bastard «ублюдок», которое отстоит от смысла оригинала еще дальше, чем в предыдущем случае [4, 58].

Помимо лексической омонимии в китайском языке существует и так называемая «конверсионная омонимия» (по терминологии Н. В. Солнцевой и В. М. Солнцева) [5, 96]. Под этим термином подразумевается способность китайских слов выступать в функциях нескольких частей речи. Такое явление было характерным для древнекитайского языка, где, например, слово 小 *сяо* «маленький» помимо прилагательного могло использоваться и как глагол: 孔子登东山而小鲁,登泰山而小天下 «Конфуций взошел на гору Дуншань, и (сверху) княжество Лу **показалось ему маленьким**, а когда взошел на гору Тайшань, то и Поднебесная **стала казаться ему меньше**».

В современном китайском языке эта способность конверсионного использования слов сохранилась в меньшей степени. К тому же определение категориальной принадлежности двусложных слов не вызывает особых трудностей при переводе. Например, в словосочетаниях 发展体育运动 «развивать физкультуру и спорт» и 形势的发展表明 «развитие событий показывает» слово 发展 *фачжань* используется как глагол в первом случае и как существительное во втором, но никаких трудностей для перевода это не представляет. Другое дело односложные слова древнекитайского языка, перевод которых зависит от того, в функции какой части речи они употреблены. Например, в фразе 老吾老，以及人之老 «Почтительно относясь к своим старшим, распространяйте (это почитание) на старших других людей». Здесь прилагательное 老 *лао* «старший», будучи употребленным в глагольной функции, приобретает значение «относиться как к старшему». В современном китайском языке сохранилось немало фразеологизмов, имеющих в своем составе конверсионные омонимы. Например, 美其名曰 *мэй ци мин юэ* «именовать благозвучно; приукрашивать», где прилагательное 美 *мэй* «красивый» в функции глагола значит «называть красивыми словами; приукрашивать». В словосочетании 蚕食政策 *цаньши чжэнцэ* «политика постепенного захвата территории» существительное 蚕 *цань* «шелковичный червь» употреблено в качестве определения к глаголу, что является для него необычным в современным языке, и в этой функции оно имеет значение орудия действия: «(подобно тому, как) шелковичный червь обгрызает».

3. Генерализация

Прием генерализации значений «заключается в замене частного общим, видового понятия родовым» [6, 43]. Например, в русском

языке слово «нога» как одна из двух конечностей человека или животного может использоваться как для обозначения всей ноги, так и ее части, а в китайском языке обычно указывается определенная часть ноги. Поэтому при переводе с китайского языка на русский, когда нет необходимости конкретизировать, какая часть ноги имеется в виду в данном случае, можно использовать родовое понятие:

大水的腿叫敌兵打伤了还没有好。

«А у Да Шуя *нога*, что поранил вражеский солдат, еще не зажила».

同志们都感到奇怪，他脚上为什么穿了一双红鞋。

«Все товарищи удивились, почему у него *на ногах* красные туфли».

В этих двух примерах русскому слову «нога» соответствуют два разных китайских слова: 腿 *туй* «нога» и 脚 *цзяо* «ступня; стопа». Если первое слово 腿 *туй* обозначает ногу в целом, то второе 脚 *цзяо* только часть ноги ниже щиколотки — ступню.

Я. И. Рецкер приводит также пример генерализации, когда английское словосочетание A young man of 6 feet, 2 inches переводится как «молодой человек выше среднего роста», потому что «в художественных произведениях на русском языке не принято с пунктуальной точностью указывать рост и вес персонажей, если это не связано с спортивными соображениями» [6, 44]. Этот же принцип обобщения конкретных данных наблюдается и при переводе с китайского языка на русский, например:

当年一元多钱一斤的低档茶叶已换成七元多一斤的，但大碗茶仍卖二分。

«*Дешевый* чай давно заменен на *высокосортный*, но цена одной пиалы остается прежней — два фэня».

Здесь китайские сочетания 一元多钱一斤的 *и юань до цянь и цзинь дэ* «ценой более одного юаня за один цзинь» и 七元一多斤的 *ци юань до и цзинь дэ* «ценой более семи юаней за один цзинь» заменены соответственно на «дешевый» и «высокосортный».

Данный прием часто бывает необходимым при переводе словосочетаний, содержащих антонимичные, т. е. противоположные по значению компоненты, например:

他的病情进一步恶化了，看来凶多吉少。

«Состояние больного все более ухудшается, что *не предвещает ничего хорошего*».

Здесь в оригинале имеется фразеологизм 凶多吉少 *сюн до цзи шао* «зла может быть много, счастья мало», состоящий из двух пар антонимов: 凶 *сюн* «зло» — 吉 *цзи* «счастье», 多 *до* «много» — 少 *шао* «мало».В данном случае при переводе дано обобщенное значение «чреватый несчастьями; не к добру».

Генерализация используется при переводе некоторых других фразеологизмов, например:

鸡毛蒜皮 *цзи мао суань пи* «мелочи; пустяки; безделица; не стоит выеденного яйца (*букв.*: куриные перья и чесночная шелуха)»;

非亲非故 *фэй цинь фэй гу* «совсем посторонний (*букв.*: ни родственник, ни приятель; ни сват, ни брат)»;

水深火热 *шуй шэнь хо жэ* «испытывать муки ада; бездна горя и страданий (*букв.*: глубокая вода и горячий огонь)».

4. Перевод антонимов

Антонимичные морфемы встречаются как в устойчивых, так и в свободных сочетаниях китайского языка. Компоненты с полярно противоположными значениями являются составной частью многих фразеологизмов, например, 进退两难 «ни взад, ни вперед; быть в критическом положении»; 坐立不安 «не находить себе места (*букв.*: ни стоять, ни сидеть спокойно не мочь); потерять покой; душа не на месте»; 东张西望 «смотреть по сторонам (*букв.*: то на восток, то на запад); оглядываться вокруг; бегать глазами».

Антонимичные компоненты могут переводиться или обобщенно, как в двух последних примерах, или с сохранением исходного значе-

ния, например: 这些方案各有利弊 «Каждый вариант имеет свои **плюсы и минусы**» (利弊 *либи* — «польза и вред; выгода и невыгода; положительное и отрицательное)»; 用人问题，关乎我们事业的兴衰成败，不可不慎 «В вопросе использования кадров следует быть очень осторожным, так как от этого зависит расцвет или упадок, успех или неудача нашего дела». Использование того или иного варианта определяется контекстуальными условиями, например, в данном случае наличием в одной группе с 成败 сочетания 兴衰 «расцвет и упадок; подъем и падение», которое невозможно перевести обобщенно, и поэтому компоненты 成败 также приходится переводить раздельно. Но сочетание 成败 может переводиться и обобщенно, например, 坐观成败 «занять выжидательную позицию; безучастно наблюдать за исходом событий; быть сторонним наблюдателем».

Выделение антонимов при анализе китайского текста не всегда является для носителей русского языка легким делом, так как требует хорошего знания их. Например, в сочетаниях 有条不紊 «в полном порядке; организованно» противоположными значениями обладают 条 *тяо* «образцовый порядок» и 紊 *вэнь* «путаница; хаос»; 舍本逐末 «оставлять основное и размениваться на мелочи; крохоборство», антонимами являются 舍 *шэ* «отказываться» и 逐 *чжу* «гнаться, преследовать», 本 *бэнь* «корень; основное» и 末 *мо* «мелочь; верхушка; пустяк». Перевод таких компонентов связан с некоторыми трудностями, так как предполагает выбор из двух вариантов: либо перевод с сохранением исходного значения, либо передача их путем обобщения.

5. Эквивалентность

На уровне слов, их компонентов — морфем и словосочетаний под эквивалентностью понимается возможность передачи равного или относительно равного объема информации, содержащейся в лексических единицах китайского языка средствами русского языка. Лексические эквиваленты могут быть полными или неполными

(частичными). К полным эквивалентам могут быть отнесены термины и «прямые соответствия — традиционно установившиеся словарные эквиваленты» [7, 99]. Ими являются, например, такие слова, как 菩萨 *пуса* «Бодисатва»; 圣地 *шэнди* «святыня»; 圣人 *шэнжэнь* «мудрец»; 股份公司 *гуфэнь гунсы* «акционерная компания». Перевод предложений, содержащих прямые соответствия, как правило, не встречает особых затруднений, например:

这是美国国家战略的分水岭，将改变二战以后美国对外用兵的原则。

«Это водораздел в государственной стратегии США, который изменит принципы использования американских войск за границей после Второй мировой войны».

В этом предложении оригинала и перевода использованы такие прямые соответствия, как 美国 «США», 战略 «стратегия», 分水岭 «водораздел», 二战 «Вторая мировая война», 原则 «принцип». Но в китайском языке есть немало таких лексических единиц, подбор абсолютно точных соответствий которым в русском языке невозможен. Это касается, в частности, эмоционально-окрашенных слов: в переводе на русский язык они могут быть переданы только нейтральными эквивалентами. Например, про одного смелого полицейского в газетной статье было сказано, что он 为抓捕 罪犯敢于拼命的 «虎将» «является храбрым воином, который, не щадя жизни, смело вступает в схватку с преступниками и ловит их». 虎将 *хуцзян* (*букв.*: «тигр-генерал») имеет ярко выраженную экспрессивную окраску, и замена его в русском переводе на «храбрый воин» неизбежно приводит к утрате этой окраски. Вообще говоря, экспрессивные слова с компонентом, обозначающим животных, в китайском языке довольно распространены, они образуют целый слой фразеологизмов, и при использовании в тексте они обычно берутся в кавычки:

担保难，征收难成为扩大个人贷款业务的《拦路虎》。

«Трудности с получением гарантий и взиманием налогов стали серьезным препятствием на пути расширения индивидуальных кредитов».

Здесь 拦路虎 *ланлуху* (*букв.*: «тигр, преграждающий путь») может быть переведено на русский язык как «камень преткновения, препятствие». Потеря экспрессивной окраски при переводе может быть вызвана не только отсутствием равнозначных эквивалентов в русском языке, но и тем, что за образным выражением китайского языка может скрываться целая история, связанная с происхождением фразеологизма, а это тем более невозможно отразить в переводе. Например, в статье о пограничниках, которые борются с контрабандой, было сказано так:

恐怖分子企图走私武器弹药，危害我国安全，然而，其拙劣伎俩很快被我边防战士的«火眼金睛»识破。

«Террористы пытались контрабандным путем ввезти оружие и боеприпасы, поставить под угрозу безопасность нашей страны, но их неуклюжие ухищрения очень быстро были распознаны бдительным оком наших воинов-пограничников».

В данном предложении есть фразеологизм 火眼金睛, который берет свое происхождение из романа 西游记 «Путешествие на Запад». В седьмой главе романа рассказывается о том, как царя обезьян Сунь Укуна посадили в 八卦炉 «печь восьми триграмм» после того, как он устроил переполох в небесном дворце. В результате закаливания в этой печи глаза Сунь Укуна покраснели от огня и дыма и приобрели способность различать козни оборотней. Переносное значение этого фразеологизма можно выразить так: «глаз, способный различить все тайное и явное; бдительное око». Из этого же романа «Путешествие на Запад» взято и слово 紧箍咒 *цзиньгучжоу*, которое в китайско-русских словарях переводится как «заклинание; путы». Данного словарного соответствия для перевода явно недостаточно, к тому же непонятно, какое отношение имеет заклинание к путам. У лошадей, как известно, спутывают ноги, а в следующем предложении 紧箍咒 одевается на голову:

湖南省领导用硬手段来管经济，给执纪执法、执收执罚的干部头上套个«紧箍咒»，给外来投资者和经营者一颗«定心丸»。

«Руководство провинции Хунань управляет экономикой жесткими методами, оно надело на головы кадровых работников, отвечающих за соблюдение дисциплины, железный обруч, ограничивающий их произвол, чем успокоило внешних инвесторов и хозяйственников».

В романе «Путешествие на Запад» 紧箍咒 представляет собой обруч, который по просьбе танского монаха Сюаньцзана одела на голову Сунь Укуна богиня Гуаньинь. Когда царь обезьян выходил из повиновения, монах читал заклинания (咒 *чжоу*), отчего обруч на его голове стягивался и причинял ему невыносимую боль, поэтому Сунь Укун был вынужден подчиняться приказам монаха. В этом же предложении использовано и слово 定心丸 *динсиньвань* «успокоительная пилюля», которое также взято в кавычки и передано на русский язык без экспрессивного оттенка.

6. Перевод реалий

Под реалиями понимаются «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [8, 47].

Существуют следующие способы перевода реалий:

1. Транскрипция: 麦当劳 *майданлао* «Макдоналдс», 蒲式耳 *пушиэр* «бушель», 托拉斯 *толасы* «трест», 义和团 *ихэтуань* «ихэтуани», 红卫兵 *хунвэйбин* «хунвэйбины», 克瓦斯 *кэвасы* «квас», 托福 *тофу* (Test of English as a Foreign Language) «экзамен по английскому языку в качестве иностранного».
2. Калькирование (перевод реалии с сохранением ее семантического содержания): 桥牌 *цяопай* «бридж» (от англ. Bridge — мост), 雀巢 *цюэчао* «Нестле» (от англ. Nest — гнездо), 鸵鸟政策 *тоняо чжэнцэ* «страусовая политика», 新儒学 *синьжусюе* «неоконфуци-

анство», 孔家店 *кунцзядянь* «конфуцианская лавочка», 丝绸之路 *сычоу чжи лу* «шелковый путь», 谷雨 *гуюй* «хлебные дожди» (6-й из 24 сезонов лунного календаря с 20—21 апреля).

3. Описательный перевод: 钟鼎文 *чжундинвэнь* «надписи на ритуальной бронзе», 寿面 *шоумянь* «лапша, подносимая в день рождения как символ долголетия», 春联 *чуньлянь* «новогодние парные надписи», 张冠李戴 *чжан гуань ли дай* «(*букв*.: надеть шапку Чжана на голову Ли) обратиться не по адресу», 行行出状元 *хан хан чу чжуанъюань* «(*букв*.: в каждой профессии есть чжуанъюани — самая высокая ученая степень в феодальном Китае, которую присваивали после экзаменов в столице) везде есть свои умельцы».
4. Приблизительный перевод (перевод реалии с использованием родо-видовой замены): видовое понятие 秀才 *сюцай* (первая ученая степень в старом Китае, присваиваемая после экзаменов в уезде) заменяется на родовое, например, при переводе поговорки 秀才不出门, 全知天下事 *сюцай бу чу мэнь, цюань чжи тянься ши* «Ученый человек, не переступая порога своего дома, может знать обо всех делах в Поднебесной». Сюда же можно отнести перевод следующих реалий: 围棋 *вэйци* «облавные шашки (игра черными и белыми шашками на доске, разделенной на 19 продольных и поперечных полос)», 火锅 *хого* «китайский самовар, в котором варят овощи, мясо, рыбу и т. д.», 八仙桌 *басяньчжо* «квадратный стол (*букв*.: стол на 8 даосских святых)».
5. Функциональный аналог: 顾客是黄帝 *гукэ ши хуанди* «Клиент всегда прав (*букв*.: клиент — это император)», 小巫见大巫 *сяо у цзянь да у* «мелкая сошка (*букв*.: маленький шаман встретил большого шамана).
6. Совмещенный способ:
   - Транскрипция и калька:吉尼斯世界纪录大全 *цзиниси шицзе цзилу дацюань* «книга рекордов Гиннеса», 特洛伊木马 *тэлои мума* «троянский конь», 山姆大叔 *шаньму дашу* «дядя Сэм», 诺贝尔奖金 *нобэйер цзянцзинь* «нобелевская премия», 新亥革命 *синьхай гэмин* «Синьхайская революция».
   - Транскрипция и пояснение: 北齐 *бэйци* «династия Северная Ци», 法论功 *фалуньгун* «религиозная секта “Фалуньгун”, 气功 *цигун* «дыхательная гимнастика “цигун”».
   - Калька и пояснение: 三峡 *санься* «три ущелья на реке Янцзы».

При выборе способа перевода реалий необходимо учитывать, что реалию одной страны нельзя называть реалией другой страны. Такая ошибка допущена, например, при переводе следующего предложения:

Министры, потеряв голову, складывают портфели к ногам Керенского.

大臣们张黄失措, 纷纷把乌纱帽扔在克伦斯基脚下

Данный пример взят из книги «Курс перевода с русского языка на китайский» (переработанное издание) Цай И, Цзинь Вэйжаня, Цао Шусюня [9, 3]. Авторы полагают, что при прочтении данного перевода у читателя может сложиться следующее ошибочное впечатление: 1) Временное правительство Керенского было органом власти конституционной монархии, так как министры названы словом 大臣 *дачэнь*, которое употребляется только в стране, где правит монархия; 2) члены правительства Керенского, как и чиновники в старом Китае, носили на голове 乌纱帽 *ушамао* «черную флеровую шапку».

В случае, если реалия выступает основой для игры слов или каламбуров, то ее буквальный перевод на русский язык становится невозможным. Например, в статье о борьбе с распространителями поддельных лекарств руководитель одной фирмы, производящей лицензионные препараты, так высказался о нарушителях: 最令我们头疼的是»李鬼冒充李逵 «Больше всего головную боль нам доставляет то, что мошенники выдают себя за честных людей» (*букв*.: «черт по имени Ли прикидывается Ли Куем»). Ли Куй — это персонаж романа 水浒传 «Речные заводи», который отличался простым и грубоватым нравом, преданностью друзьям в борьбе за справедливость, но был очень вспыльчивым. Сейчас он является символом прямого, смелого, но горячего человека. Игра слов здесь построена на созвучии 李鬼 *Лигуй* «черт Ли» и 李逵 *Ли Куй*. 鬼 *гуй* «черт; дьявол» как свободная морфе-

ма может присоединяться к другим словам для передачи отрицательного оттенка, например: 吝啬鬼 *линсэгуй* «скряга, скупердяй», 小气鬼 *сяоцигуй* «скупой; скряга», 讨厌鬼 *таояньгуй* «надоедливый тип».

◆ Упражнения

1. *Переведите словосочетания с выделенными свободными морфемами.*

风: 不正之风; 乱戴高帽; 乱贴标签风
论: 进化论; 唯物论; 相对论; 中国威胁论
主义: 达尔文主义; 浪漫主义; 现实主义
族: 流动打工族; 上班族; 水族; 语族; 追车族; 爱车族
鬼: 烟鬼; 酒鬼; 捣蛋鬼; 馋鬼; 胆小鬼; 淘气鬼

2. *Переведите предложения, содержащие словосочетания с выделенными свободными морфемами.*

1. 在认真审议和讨论政府工作报告时, 代表们体现了一种强烈的责任**感**, 使命**感**和紧迫**感**。
2. 环顾亚洲、太平洋的局势, 我们应该有危机**感**、紧迫**感**和沉重**感**。如果我们再不抓紧时机, 奋发图强, 就有可能在十年之后大大落后。
3. 作风转变要突出一个 «**实**»字, 做到说**实**话, 办**实**事, 重**实**情, 抓**实**效, 切实解决实际问题。
4. 要坚持 «**敢**»字当头, **敢**想**敢**干, **敢**为人先, 以强烈的创新意识推动工作的新进展。
5. 对走错路的年轻人, 他从 «**严**»字入手, 对他们**严**格要求, **严**加管教, 同时又关怀体贴, 耐心疏导。

3. *Сравните оригинал и перевод следующих словосочетаний, найдите в них омографы, определите их чтение и значение в каждом случае.*

1. 隔行如隔山 «Ремесло от ремесла — как гора от горы далеки; в чужой специальности, как в темном бору».

2. 行行出状元 «В каждой профессии есть мастера своего дела».
3. 上行下效 «Нижестоящий подражает вышестоящему; дурной пример заразителен; за что батька, за то и детки».
4. 三句话不离本行 «делать свою специальность излюбленной темой разговора; специальность — это его любимый конек».
5. 寸步难行 «не продвинуться вперед ни на вершок; трудно даже шаг сделать; как без рук; совсем беспомощен».
6. 三人行, 必有我师 «Из троих обязательно найдется один, у кого можно чему-либо поучиться; среди двух моих спутников один наверняка может чему-либо меня научить».
7. 多行不义必自毙 «Творящего зло ожидает плохой конец».

4. *Ознакомьтесь с комментарием, найдите лексические и конверсионные омонимы в следующих словосочетаниях и предложениях, переведите их на русский язык.*

1. 我们要重视 发展重工业。
2. 他们拖延谈判是为获得喘息时间, 然后卷土重来。
3. 我们认为, 人才必须有真才实学, 重文凭, 更重水平; 重理论, 更重实际工作业绩。
4. «21 世纪日本外交的基本战略» 的报告还老调重弹, 指出中国军事力量的增强对日本及周边国家有可能形成严重威胁。
5. 浙江省政协主席说, «浙江不能高枕无优»。
6. 他珍藏着许多名画, 很愿意公诸同好, 让我们去看看吧!

➢ Комментарий

1. 卷土重来 — снова собирать силы для восстановления своего прежнего положения; вновь вернуться и взять реванш; вновь перейти в наступление
2. 真才实学 — настоящие способности и знания; талантливый и подлинно знающий
3. 老调重弹 — затянуть старую песню; перепевать известный мотив; повторять зады

4. 高枕无忧 — повыше взбить подушки и мирно почивать; чувствовать себя беззаботно; почивать на лаврах
5. 公诸同好 — поделиться с теми, кого это интересует; показывать любителям

5. *Прочитайте следующие фразеологические сочетания и их перевод, найдите в них антонимичные компоненты.*

1. 表里不一 «думать одно, а говорить другое»
2. 权衡得失 «взвешивать все за и против»
3. 莫辨东西 «непостижимый; загадочный»
4. 里应外合 «одни действуют извне, другие — изнутри; наносить комбинированные удары с фронта и тыла»
5. 左顾右盼 «озираться по сторонам; действовать с оглядкой»
6. 眼高手低 «глазам хочется, да рукам колется; хочется, да не можется; ставить себе невыполнимые задачи»
7. 深入浅出 «объяснять глубокие мысли простым языком; говорить исчерпывающе и ясно»
8. 舍近求远 «искать вдали то, что имеется под рукой; за семь верст киселя хлебать, когда под носом имеется»
9. 阳奉阴违 «формально подчиняться, а по существу противиться; двурушничать»

6. *Выделите в следующих предложениях антонимы, устно переведите предложения на русский язык.*

1. 这样做, 有百利而无一害。
2. 我们的政策, 历来是鼓励先进, 赏罚分明。
3. 鲁迅在世的最后几年, 正是我们国家民族处于生死存亡的关头。
4. 人口寿命的长短, 不是孤离的现象, 它反映出社会经济医疗技术的发展水平。
5. 我们要增强忧患意识, 居安思危, 这具有非常重要的现实意义。
6. «生于忧患, 死于安乐», «安危相易, 祸福相生», 这是自然界和历史发展的辩证法。

7. 如何应对挑战, 趋利避害, 关键是要以长远的眼光重新审视我们过去的建设项目。

7. *Сравните оригинал и перевод следующих предложений, определите, какие компоненты в них переданы с помощью приема генерализации, а также их значение.*

1. 他们把房里的桌椅板凳全都搬走了。
   «Они вытащили всю мебель из комнаты».
2. 吴妈洗完了碗碟，也就在长凳上坐下了。
   «Вымыв посуду, У Ма тоже уселась на скамейку».
3. 解决群众的柴米油盐问题很重要。
   «Решить вопрос обеспечения народных масс предметами первой необходимости — это очень важно».
4. 客厅里的地毯也拿出去扑打
   «Ковер из гостиной тоже вынесли для чистки».
5. 这些情况充分表明，我们的学说是有无限生命力的，它对于中国人民来说，如同布帛菽粟一样，是须臾不可以离开的。
   «Все это ясно показывает, что наше учение обладает безграничной жизненной силой, и для китайского народа оно все равно, что одежда и пища, без которых невозможно обойтись».
6. 在现有耕地中，共有灌溉面积 7 亿亩，其中一半实现了旱涝保收、高产稳产。
   «Из имеющихся пахотных земель площадь орошаемых земель составляет 700 млн. му, на половине из которых получают высокие и стабильные урожаи, независимо от погодных условий».
7. 角色不分大小，演员却有优劣。
   «Нет маленьких ролей, а есть маленькие актеры».

8. *Ознакомьтесь с комментарием, переведите следующие предложения, содержащие выделенные словосочетания, к которым можно подобрать неполные эквиваленты.*

1. 这一 新提议无疑为尤科斯石油公司吃了一粒定心丸。
2. 尤科斯和管道运输公司这两家公司在俄罗斯都有呼风唤雨的影响力。

3. 逼上梁山, 该公司进行了大规模的企业改制。
4. 多少封建政权都是在灯红酒绿, 歌舞升平中灰飞烟灭。
5. 蓝图已经描绘, 号角已经吹响, 我们正一步一个脚印的走在率先进入小康社会的阳光大道上。
6. 由于石油管道走向事关重大, 俄罗斯政府对此问题顾虑重重, 久拖不决。但 «缓兵之计»终究不是解决问题的办法, 俄政府将在 3 月就石油管走向问题作出最终决定。届时究竟鹿死谁手, 花落谁家, 人们自然能见分晓。
7. 领导的秘书、司机、警卫等 «身边人» 如果行为不端, 会直接造成政风不廉、效率不高甚至党风不正。为了从根本上解决领导 «身边人» 作风问题, 只要领导上心, 常念 «紧箍咒», 哪有管不住 «身边人» 的道理?

➢ **Комментарий**

1. 尤科斯 — ЮКОС
2. 管道运输公司 — Транспортная нефтяная компания (ТНК)
3. 定心丸 — пилюля для успокоения сердца; слова или поступки, способные успокоить мысли и настроение человека
4. 呼风唤雨 — магической силой вызывать ветер и дождь; управлять силами природы
5. 逼上梁山 — «вынужденный уход в горы Ляншань»; быть вынужденным сделать что-л.
6. 灯红酒绿 — развратная жизнь в сплошных удовольствиях
7. 歌舞升平 мпеть, танцевать и развлекаться в условиях мирной жизни; мир и благоденствие
8. 灰飞烟灭 — зола разлетелась и дым погас; исчезнуть без следа; кануть в Лету
9. 一步一个脚印 — деловое (добросовестное) отношение к делу; по-деловому
10. 阳光大道 — светлый путь; столбовая дорога
11. 缓兵之计 — маневр, рассчитанный на выигрыш времени; план, рассчитанный на смягчение конфликта с целью выиграть время

12. 鹿死谁手 — кто из охотников убьет оленя; кто победит; кто возьмет власть; кто кого
13. 花落谁家 — на чей двор упадут цветы; кому повезет

9. *Ознакомьтесь с комментарием, определите наилучший способ передачи выделенных реалий, переведите предложения на русский язык.*

1. 我们期望交通更好地发挥经济建设的**先行官**作用。
2. 从 12 月 1 日起, 大部分上市药品将统一使用国药准字的文号, 药品标准 «**战国时代**»终结。
3. 德国司法部长在一次讲话中把**布什**和**希特勒**相提并论, 惹得 «**山姆大叔**»极为恼火。
4. 4 年前, 在政府第一次机构改革时, 她放弃了宁波电子仪表局局长的 «**乌纱帽**», 现任宁波信息集团有限公司总经理。
5. 1916 年以前的**北京大学**, 校风很腐败。年纪大的学生相当多, 有些人甚至是**秀才举人**出身。有些富豪子弟学生甚至带**听差**, 打**麻将**, 吃**花酒**, 捧**戏子**。
6. **清朝**末年, **慈禧太后**挪用 3000 万**两**白银来修建避暑行宫—— **颐和园**。结果, 先天不足的中国海军在**中日甲午海战**中受到重创。

➢ **Комментарий**

1. 先行官 — в старых китайских пьесах и романах начальник передового отряда войск; командир авангарда
2. 国药准字的文号 — регистрационный номер лицензии, выдаваемой Государственным фармацевтическим управлением
3. 战国时代 — эпоха «Воюющих царств» (475—221 гг. до н. э.)
4. 布什 — Буш
5. 希特勒 — Гитлер
6. 山姆大叔 — дядя Сэм
7. 乌纱帽 — черная флеровая шапка, которую носили чиновники до Цинской династии; чиновничья шапка; карьера
8. 秀才 — «сюцай» (название ученой степени в старом Китае, присваиваемое после экзаменов в уезде)

9. 举人 — «цзюйжэнь» (название ученой степени в старом Китае, присваиваемое после экзаменов в провинции)
10. 听差 — слуга; служитель
11. 麻将 — «мацзян» (костяные игральные пластинки)
12. 花酒 — вино, настоенное на цветах растений
13. 戏子 — актриса; певичка
14. 清朝 — династия Цин (1644—1911)
15. 慈禧太后 — императрица Цыси
16. 两 — «лян» (мера веса, равная 50 граммам)
17. 颐和园 — летний императорский дворец «Ихэюань»
18. 甲午海战 — морское сражение в войне 1894—1895 гг.

7. Синтаксические трансформации

Под синтаксическими трансформациями традиционно принято понимать преобразования на уровне словосочетаний и предложений. На уровне словосочетаний может осуществляться *полный перевод*, например, название книги Н. Островского «Как закалялась сталь» 钢铁是怎样炼成的, или 红楼梦 «Сон в красном тереме», 史记 «Исторические записки». Однако чаще всего используется *неполный перевод*, который может иметь несколько вариантов: ***сокращение*** (пропуск одного или нескольких элементов исходного словосочетания); ***расширение*** (добавление одного или нескольких элементов в словосочетание); ***функциональная замена*** (изменение лексико-семантического или морфологического статуса одного или нескольких исходных элементов словосочетания); ***перестановка*** (изменение порядка слов в рамках словосочетания или предложения) [10, 191]. Рассмотрим эти варианты подробнее.

Сокращение: 西游记 «Путешествие на Запад», 西厢记 «Западный флигель», где при переводе опущено слово 记 «записки; история; рассказ».

Расширение: 金瓶梅 «**Цветы** сливы в золотой вазе», 以史为鉴, 可以知兴 «изучая историю, можно понять **причину** смены **династий**» (добавлены подчеркнутые слова). Расширение, или добавление, необходимо также при переводе предложений, в которых грамматическая связь является бессоюзной, например: 儿行千里母担忧 «**когда** сын уехал далеко, матери неспокойно», 一方难, 八方支援 «**если** кто-то оказался в беде, помощь приходит со всех сторон», 李生家贫, 不能举火 «студент Ли **до такой степени** беден, **что** ему **даже** есть нечего».

Функциональная замена: «Полосатый рейс» (название кинофильма) 运虎记 (*букв.*: «Рассказ о перевозке тигров»), 贵妃醉酒 «Охмелевшая фрейлина» («Опьянение Гуйфэй), 聊斋志异 «Рассказы о людях необычайных» («Удивительные истории из кабинета Ляо»), 兵马未到, 粮草先行 «войска еще не прибыли, а тыловое обеспечение уже должно быть впереди» (*букв.*: «солдаты и кони еще не отправились, а провиант и фураж уже заранее заготовлены»).

Перестановка: Этот прием используется, «когда последовательность элементов, при общности значения, определяется разными речевыми традициями» [10, 215]. Например:

人死留名, 豹死留皮 «после смерти от леопарда остается шкура, а у человека — добрые дела»; оставить добрую память о себе;

人怕出名, 猪怕壮 «для свиньи опасно быть слишком жирной, а для человека — чересчур известным».

偷鸡不着蚀把米 «зерно на приманку израсходовал, а курицу не поймал»; пошли по шерсть, а вернулись стрижеными.

Помимо речевой традиции, причиной перестановки компонентов предложения являются особенности выражения грамматических отношений, например, временнóй связи в русском языке, когда сначала ставится придаточное предложение, а за ним следует главное:

先斩后奏 «доложить только после того, как приняты меры» (*букв.*: «сначала отрубить голову, а потом доложить»);

政之所兴, 在顺民心; 政之所废, 在逆民心

«Когда правительство выражает волю народа, государство процветает; когда царствует вопреки воле народа, оно терпит фиаско»;

亡羊补牢 «чинить овчарню, когда уже обнаружена пропажа овец»; лучше поздно, чем никогда.

Перестанавливаются при переводе и компоненты предложений, выражающих пропорциональную связь: 远亲不如近邻 «ближний сосед лучше дальнего родственника», 多一事不如少一事 «чем меньше хлопот, тем лучше».

Грамматические причины перестановок не ограничиваются только разным расположением элементов союзных конструкций в двух языках. Помимо этого, разным также является порядок расположения компонентов атрибутивных сочетаний. Иногда и в китайском, и в русском языке расположение определения и определяемого относительно друг друга могут совпадать, и тогда перестановки не требуется, например:

自然历史过程 «естественно-исторический процесс»
阶级对立的社会 «классово-антагонистическое общество»

Но чаще всего перестановки необходимы вследствие того, что принципы расположения компонентов атрибутивных сочетаний в двух языках различны: в китайском языке сначала ставится элемент, выражающий основное, определяющее понятие, а затем зависимое от него определяемое понятие, тогда как в русском языке этот порядок является обратным. Например:

儒林外史 «неофициальная история конфуцианцев»;
经济规律的客观性 «объективность экономических законов»;
发展中国家对自然资源的主权 «суверенитет развивающихся стран над своими природными ресурсами».

Кроме перестановки определения и определяемого относительно друг друга, при переводе сложных атрибутивных комплексов обычно требуется перестановка и внутри самого определения, например:

按劳分配的原则 «принцип распределения по труду»;
春秋战国时期五百多年的历史 «более чем пятисотлетняя история "Весны и Осени" и "Воюющих царств"»;
工业对这些资源利用的能力 «способность промышленности по использованию этих ресурсов».

Некоторые слова китайского языка могут выступать как определение и к глаголу, и к существительному, тогда как их русские эквиваленты способны быть только определением к существительному, поэтому при переводе на русский язык необходимо осуществлять их перестановку. Таким словом является, например, 广泛 «широкий; широко», которое часто ставится перед глаголом, а при переводе его нужно ставить перед существительным:

广泛参加 «принять широкое участие», 广泛征求群众意见 «выслушивать мнение широких народных масс».

На уровне предложения еще одной причиной, вызывающей необходимость перестановки при переводе с китайского языка на русский, является то, что при наличии определений к главным членам предложения, а также других второстепенных членов в китайском предложении, сами главные члены предложения (подлежащее — сказуемое — дополнение) оказываются расположенными далеко друг от друга. В русском предложении эти члены предложения обычно располагаются вместе, образуя своего рода семантико-синтаксическое ядро, тогда как второстепенные члены предложения оттесняются на периферию. Если в китайском предложении имеются распространенные второстепенные члены предложения, то в этом случае перестройка структуры предложения при переводе становится неизбежной, например:

恐怖主义对世界和平与发展造成了严重威胁
«**Терроризм создал серьезную угрозу** миру и развитию в мире».
我们希望双方在平等互利,优势互补的基础上,扩大合作领域
«Мы надеемся, что **обе стороны расширят сферу сотрудничества** на основе равноправия и взаимной выгоды, взаимодополняемых преимуществ».

Еще одной причиной перестановок в структуре предложений при переводе является различие в способах выражения актуального членения в русском и китайском языке. Как известно, актуальное членение предложения предполагает выделение в его составе исходной основы высказывания (темы) и ядра сообщения (ремы). В русском языке рема может помещаться как в конце предложения,

так и в его начале. В китайском же языке рема обычно ставится лишь в конце предложения, поэтому при переводе с китайского языка на русский она часто выносится вперед. Например:

我们两国领导人能够进行历史性的会晤是来之不易的

«**Нам нелегко было добиться того, чтобы** руководители наших двух стран могли провести исторические встречи».

В данном случае группа 来之不易的 «нам нелегко было добиться того, чтобы» при переводе вынесена вперед, так как она является ремой благодаря наличию отрицания, которое притягивает к себе логическое ударение.

В русском языке традиционно логически выделяются группы слов, имеющих сравнительное значение, таких, как «явно, намного, весьма» и других. Такие группы при переводе с китайского языка также выносятся вперед, например:

市场供应大为改观。

«**Намного** улучшилось рыночное снабжение».

国民经济重大比例失调的状况显著改变。

«**Заметно** уменьшились серьезные диспропорции важнейших экономических показателей в народном хозяйстве».

这两个协定到时是否能够缔结, 大有疑问

«**Весьма** сомнительно, чтобы эти два соглашения были заключены к намеченному сроку».

Актуальное членение предложения требует от переводчика, чтобы он обращал особое внимание на наличие рематических групп в оригинале и осуществлял их перестановку, когда их позиция не является нормативной для языка перевода. В противном случае нарушится логико-коммуникативная организация высказывания и логический акцент в переводе будет смещен.

8. Замена

Замены возможны как в пределах одной грамматической категории, например, существительного, так и одной категории на другую, например, глагола на существительное. Примером первого вида замены может служить родо-видовая замена:

她年纪不大, 舌头象刀一样尖利。

«Лет ей немного, но язык у нее остер, как **бритва**».

В данном случае родовое понятие 刀 «нож» в переводе заменено на видовое понятие «бритва». Такой вид замены принято называть *функциональной заменой*. Замена слов, выражающих разные грамматические категории, встречается довольно часто. Например, существительное может заменяться на местоимение:

我所记得故乡全不如此。**我的故乡**好多了。

«Я представлял себе родину совсем другой. **Она** казалась мне гораздо лучше».

Подлежащее может заменяться обстоятельством:

封建社会把男女间正当的恋爱看成是伤风败俗的事。

«**В феодальном обществе** чистые любовные отношения между юношей и девушкой рассматривались как падение нравов».

Существительное заменяется на глагольно-объектное сочетание:

胜利的时候, 要看到前进道路上的困难。

«Когда **одержана победа**, нужно видеть трудности на пути продвижения вперед».

Глагол заменяется на существительное:

他诚恳谦虚, 关怀别人。

«Он отличается искренностью, скромностью и **заботливостью** по отношению к другим.»

在这里人们又一次看到了改革的好处。

«Так люди еще раз стали **свидетелями** преимущества реформы».

Глагол заменяется на предлог:

离开了稳定, 一切改变和发展都谈不上。

«**Без** стабильности не может быть и речи о какой-либо реформе и о каком-либо развитии».

Глагольно-объектное сочетание заменяется на глагол:

她喜欢**谈论**邻居的长短。

«Она любит **посплетничать** о своих соседях».

Глагол заменяется на глагольно-объектное сочетание:

他们**毒害**青年助长各种歪风邪气。

«Они **отравляли сознание** молодежи и распространяли порочный стиль».

9. Антонимический перевод

Под антонимическим переводом понимается «трансформация утвердительной конструкции в отрицательную, или, наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемая заменой одного из слов переводимого предложения исходного языка на его антоним в языке перевода» [11, 216]. Например:

所有的人都知道这件事。

«**Мало кто не знает** об этом (Все знают об этом деле)».

航海航行, 靠舵手。

«В открытом море **не обойтись без** кормчего (При плаваньи в открытом море нужно полагаться на рулевого)».

初冬已经颇冷, 蚊子却还多。

«Зима уже наступила, но несмотря на холод, комары **не пропадали** (комаров все же было много)».

Антонимический перевод применяется довольно часто, причем, если в русском и английском языке одно и то же предложение переводится с использованием отрицательной конструкции, то в китайском языке оно переводится утвердительной конструкцией. Например, в рассказе О. Генри «Дары волхвов» есть такое предложение:

In the vestibule below was a letter box into which no letter would go, and an electric button from which no mortal finger could coax a ring.

«Внизу, на парадной двери, ящик для писем, в щель которого не протиснулось бы ни одно письмо, и кнопка электрического

звонка, из которого ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука» [12, 176].

Здесь отрицательная конструкция в фразе from which no mortal finger could coax a ring сохранена и в русском переводе «из которого ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука», а в китайском она замененена на утвердительную:

楼下的甬道里有一个信箱，但是永远不会有信件投进去；还有一个电令，鬼才能把它按响。

Как считает Линь Цзихай, «если здесь использовать отрицательную конструкцию, как в оригинале, то, пожалуй, смысл не будет таким точным, и перевод может стать для читателя скучным и неинтересным» [13, 17]. Поэтому здесь фраза передана так: 鬼才能把它按响 (*букв*.: «и только черт смог бы заставить его зазвучать»). По аналогичному принципу переведено и следующее предложение:

You know there is *no place so dangerous as a bed*, in such a thunderstorm as this — all the books say that.

«Вы знаете, что в такую грозу *нет места опаснее, чем кровать*, — во всех книгах так написано».

你知道，象这么大的雷雨，呆在床上是**最危险的**——书上都是这么说。

«Вы знаете, что в такую грозу *самое опасное — это лежать на кровати*, об этом в книгах говорится».

Антонимический перевод может использоваться также с учетом ситуации общения. Например, сотрудник туристического бюро провинции Чжэцзян Цянь Вэй рассказывает случай, когда в чайной он встретил двух женщин, одна из которых была американкой, изучавшей китайскую живопись, а другая была пожилая крестьянка из деревни. Увидев американку, она заинтересовалась ею и спросила, сколько ей лет. Цянь Вэй, видя, что они не могут общаться без знания языка, решил прийти им на помощь. Он спросил американку: «How old are you? The lady wants to know». Американка ответила, что ей сорок два года. Тогда крестьянка сказала: 你怪

老相的. Цянь Вэй подумал, что если перевести буквально How old you are! «Какая же ты старая!», то американка вряд ли обрадуется, и поэтому он сказал: «You look young!» «Ты выглядешь молодо!». В результате американка поблагодарила крестьянку за комплимент, обе женщины остались довольны, и Цянь Вэй тоже был рад такому исходу, ибо если бы стороны разошлись в обиде, то что же было бы в этом хорошего? [14, 28].

10. Опущение

В китайском языке существует небольшая группа так называемых семантически «пустых» глаголов, входящих в группу сказуемого и употребляемых в стилистических целях для придания книжности речи. К ним относятся такие слова, как 加以, 给以, 予以, 得以. При переводе они обычно опускаются, например:

及时予以调整工作

«своевременно упорядочить работу»

我们要深深记取这个教训, 切实加以改进。

«Нам нужно глубоко усвоить этот урок, чтобы действительно улучшить положение».

对于工作上作出成绩的同志, 要给以适当的鼓励。

«Нужно соответствующим образом поощрять товарищей, которые добились успехов в работе».

Для китайского языка характерна такая особенность выражения понятий, как недопустимость соединения в одной языковой единице сразу двух понятий — родового и видового, что характерно для русского языка. Например, для русского языка нормальным является такое предложение: «Пушкин переведен на многие языки мира», но в китайском языке необходимо употребить только видовое понятие — «произведения Пушкина» 普希金的作品. При переводе с китайского языка на русский, слова, выражающие такие видовые понятия, обычно опускаются, например:

对铺张浪费现象, 决不能熟视无睹。

«Ни в коем случае нельзя безразлично относиться к мотовству и расточительности».

他对革命事业无限忠诚的精神, 永远印在我们的心里。

«Его безграничная преданность делу революции произвела на нас неизгладимое впечатление».

Здесь при переводе опущены слова 现象 *сяньсян* «явление» и 精神 *цзиншэнь* «дух».

Излишними для русского языка являются элементы глагольных цепочек, дублирующих смысл основного глагольного сказуемого, поэтому они также опускаются при переводе, например:

请把你的字典借给我用一用。

«Одолжите мне ваш словарь».

如果明天天气好, 我们将到红场去参观。

«Если завтра будет хорошая погода, мы пойдем на Красную площадь».

Могут опускаться глаголы в связочных предложениях, так как в грамматическом плане связка дублирует глагол, и поскольку она обязательно должна быть переведена, то глагол оказывается излишним, например:

实践是检验真理的唯一标准

«Практика является единственным критерием истины».

Опущение как переводческий прием может применяться также в тех случаях, когда в китайском предложении наблюдается излишняя конкретизация, и дословный перевод всех элементов китайского предложения на русский язык не всегда допустим с точки зрения стилистики. Например, в таком предложении: 不可避免地会产生严重的主观主义和官僚主义. «Неизбежно появляется субъективизм и бюрократизм в довольно серьезной степени». Данный вариант перевода сделан китайскими переводчиками, которые в угоду точности перевода пожертвовали его соответствием нормам русского языка. Очевидно, что перевод только выиграет, если убрать излишнее конкретизирующее сочетание «в довольно серьезной степени».

◆ Упражнения

1. *Прочитайте следующие словосочетания и их перевод, определите способ их перевода (полный или частичный, в последнем случае его вариант).*

1. 青楼梦 «Сон в зеленом тереме»
2. 三打白骨精 «Как Сунь Укун трижды победил оборотня»
3. 退避三舍 «отвести войска на расстояние трех переходов; держаться на почтительном расстоянии»
4. 狐群狗党 «шайка подлецов»
5. 无的放矢 «пускать стрелы, не имея перед собой цели; бить наугад»
6. 四海之内皆兄弟 «все люди братья»
7. 一条龙服务 «комплексный процесс предоставления услуг»

2. *Пользуясь словарем, переведите следующие словосочетания, используя один из приемов частичного перевода.*

1. 不劳而获
2. 百闻不如一见
3. 对牛弹琴
4. 杀鸡取卵
5. 万变不离其宗
6. 失败乃成功之母
7. 以眼还眼, 以牙还牙

3. *Сравните оригинал и перевод следующих словосочетаний, определите, какие элементы их подверглись перестановке.*

1. 人为财死, 鸟为食亡 «Птицы погибают за еду, а люди — за богатство».
2. 己不正, 难正人 «Трудно требовать порядочности от других, когда самому ее не хватает».
3. 不到黄河心不死 «не уймется, пока не дойдет до реки Хуанхэ; не сдаваться до последнего; не успокаиваться, пока не припрут к стенке»

4. 盛名之下, 其实难副 «порой человеку трудно быть достойным его громкой славы; незаслуженная слава»
5. 壮士暮年, 雄心不已 «Не слабеют высокие стремления богатыря даже в преклонном возрасте».
6. 置之死地而后快 «не брезговать никакими средствами, лишь бы расправиться с кем-либо; во что бы то ни стало погубить кого-либо»
7. 保持政权比夺取政权要困难 «Легче завоевать власть, чем ее сохранить».
8. 不见兔子不撒鹰 «не выпускать сокола, пока не увидишь зайца»

4. *Переведите следующие определительные сочетания, осуществляя перестановку их компонентов.*

1. 具有中国特色的社会主义
2. 对第三世界发展中国家的开放
3. 由各有关单位负责人参加的会议
4. 这个委员会的长达一百多页的报告
5. 二十世纪二十年代人民革命的产物
6. 这场关系到我国人民利益的改革
7. 中东取得正义而持久和平的现决条件

5. *Переведите следующие предложения, осуществляя перестановку групп членов предложения.*

1. 你们要善于从这些令人眼花缭乱的现象中看到问题的实质。
2. 伊拉克战争也许只是美国同法国, 德国和俄罗斯对立的一个先兆。
3. 众所周知, 联合国的建立是二战后反希特勒联盟国家武力瓜分的结果。
4. 现在, 美国对伊战争的胜利不仅加剧了这个国家的内部矛盾, 而且加剧了其他国家之间的矛盾。
5. 绝大多数阿拉伯人都没有为残暴, 专横的萨达姆政权的倒台而感到难过。
6. 美国对北朝鲜就举行多边磋商问题表明灵活姿态一事表示欢迎。

6. *Переведите следующие предложения, перестраивая их структуру в соответствии с нормами выражения актуального членения в русском языке.*

1. 社会治安明显好转。
2. 各民族的兄弟团结更加巩固。
3. 社会主义精神文明建设有重要进展。
4. 摆脱饥饿和贫穷, 克服许多国家经济不发达状况的问题仍然极为尖锐。
5. 里海地区以及叙利亚, 伊朗和北朝鲜等国家引起美国的极大兴趣, 这绝非偶然。
6. 近几年来东欧国家政府所进行的措施要促进国民经济的迅速发展, 是毫无疑问的。
7. 美国政府在政变过程中给予政变集团财政上的援助更不是什么秘密。
8. 帝国主义在我国胡作非为，对人民称王称霸的日子已经一去不复返了。

7. *Переведите следующие предложения, заменяя выделенные слова и словосочетания их аналогами, принадлежащими к другой грамматической категории, либо являющимися другими членами предложения.*

1. 你们肩负着政府和人民的很大期望。
2. 要做到实事求是, **离不开**正确的政治观点和政治方向。
3. **第三次试验**准备了三颗炮弹。
4. 应当保证农民**能够**逐年增加收入。
5. 资产阶级个人主义**有形形色色的表现**。
6. 一天早晨, 我去山后镇上**采购**买材料。
7. 当晚赶回来, 同志们又拉我去开晚会。

8. *Сравните оригинал и перевод следующих предложений, определите, какие их элементы переданы с помощью антонимического перевода.*

1. 虎父无犬子 «У тигрицы не рождаются дворняги; яблоко от яблони недалеко падает».
2. 大清早起死呀活的，也不忌讳 «Ты с самого утра только и твердишь о смерти!»
3. 我们要一直坚持工作 «Мы ни на минуту не должны прекращать работу».
4. 报喜不报忧 «Докладывать только хорошее и скрывать плохое».
5. 我们不能放松警惕 «Мы должны быть начеку».
6. 他们那儿会不知道! «Ну конечно же, они знают!»
7. 我为你写的诗, 怎么不给你 «Ну конечно же, надо дать тебе стихи, которые я тебе посвятил».
8. 使用期间应保持良好生活习惯，确保达到至佳效果 «В период применения необходимо избегать вредных привычек, чтобы обеспечить наилучший эффект».

9. *Переведите следующие предложения, выполняя прием опущения.*

1. 这几年改革对供应和需求起到了明显的调节作用, 应该予以肯定。
2. 任何新事物的成长都是要经过艰难曲折的。
3. 做报告和写文章都应当简明扼要。
4. 学生在课堂上仔细听老师讲课。
5. 我们对旧中国遗留下来的文化教育事业进行了必要的改造。
6. 实行»一国两制», 使长期分离的骨肉同胞得以团聚; 使九百六十万平方公里的丰富资源得以广泛利用; 使中华儿女的聪明才智得以充分发挥。

11. Приемы перевода на лексико-фразеологическом уровне

Фразеологизмы представляют собой особые единицы языка, состоящие из нескольких компонентов и имеющих цельное значение, способные воспроизводиться в речи и обладающие устойчивостью лексического состава и синтаксической конструкции. Из фразеоло-

гизмов китайского языка, представляющих интерес с точки зрения перевода, можно выделить 成语 *чэнъюй* «готовые выражения», 俗话 *сухуа* «поговорки», 惯用语 *гуаньюнъюй* «привычные фразы; ходячие выражения», 警句 *цзинцзюй* «афоризмы». Рассмотрим особенности перевода каждого из этих видов фразеологизмов подробнее.

12. Перевод чэнъюев

Наиболее распространенным видом чэнъюев являются четырехсложные образования, построенные, как правило, по нормам древнекитайского языка. По внутренней структуре их можно подразделить на две большие группы: чэнъюи непараллельной конструкции и чэнъюи параллельной конструкции. Компоненты второй группы связаны попарно в смысловом и грамматическом отношении, например:

长枪大炮 *чан цян да пао* «оружие» (*букв.*: «длинная пика, большая пушка»);

瓜分豆剖 *гуа фэнь доу поу* «разделить; расчленить» (*букв.*: «разрезать арбуз, раскрыть бобовый стручок»);

蚕食鲸吞 *цань ши цзин тунь* «захватить; поглотить» (*букв.*: «шелковичный червь обгрызает, кит глотает»);

抱残守缺 *бао цань шоу цюе* «упрямо держаться старого; рутинерство» (*букв.*: «лелеять испорченное, блюсти ущербное»).

В приведенных выше примерах чэнъюи состоят из двух парных звеньев: 1—3 и 2—4, например, семантическими парами являются 长 *чан* «длинный» и 大 *да* «большой», 枪 *цян* «ружье» и 炮 *пао* «пушка», 瓜 *гуа* «бахчевые культуры» и 豆 *доу* «бобы», 分 *фэнь* «разделить» и 剖 *поу* «разрезать», 蚕 *цань* «шелковичный червь» и 鲸 *цзин* «кит», 食 *ши* «есть» и 吞 *тунь* «глотать», 抱 *бао* «держаться» и 守 *шоу* «блюсти; соблюдать», 残 *цань* «дефектное; испорченное» и 缺 *цюэ* «дефицитное; ущербное». «Семантическая парность строится на антитезе, тождестве и аналогии. Антитеза достигается с помощью антонимов, тождество — с помощью синонимов, аналогия — аналогами, т. е. словами, входящими в одну понятийную ассоциацию, но не отягощенными антонимичными

или синонимичными отношениями. Примерами таких пар-аналогов могут служить очень продуктивные семантические пары 金 *цзинь* «золото» — 玉 *юй* «яшма», 鸡 *цзи* «петух» — 狗 *гоу* «собака», на базе которых образованы целые серии фразеологизмов параллельной конструкции. Например: 金口玉牙 *цзинь-коу юй-я* «золотой рот, яшмовые зубы» > «знать цену своим словам» (金 *цзинь* «золото — 玉 *юй* «яшма» — аналоги из ассоциации слов «драгоценные металлы и камни, 口 *коу* «рот» — 牙 *я* «зубы» — аналоги из ассоциации «части тела») [15, 80].

Наличие параллельной конструкции у чэнъюев помогает переводчику выделять их в тексте и определять как их буквальное, так и переносное значение применительно к данному контексту, а также переводить их с учетом данного контекста.

Чэнъюи непараллельной конструкции довольно многочисленны. К ним можно отнести, например, 置若罔闻 *чжи жо ван вэнь* «остаться безучастным; пропускать мимо ушей» и 一意孤行 *и и гу син* «поступать своевольно; действовать напролом». В первом из них использована конструкция сравнения: «отнестись (к этим словам), будто их и не слышал». Здесь имеются два служебных слова древнекитайского языка: 若 *жо* «если» и 罔 *ван* отрицание «не». Второй чэнъюй построен по схеме «обстоятельство — сказуемое»: 一意 *ии* «одна воля; своевольно», 孤 *гу* «одиноко; обособленно», 行 *син* «действовать; поступать».

Видеть внутреннюю структуру чэнъюев полезно для того, чтобы выделить их в тексте и понять их смысл. Чтобы их перевести необходимо знать, какие существуют виды чэнъюев с точки зрения соотношения их прямого и переносного значения. Приведем эти виды ниже.

1. **Совпадение образной основы и переносного значения**. К таким чэнъюям относятся, например, следующие:

趁热打铁 *чэнь жэ да те* «ковать железо, пока горячо»

如鱼得水 *жу юй дэ шуй* «как рыба в воде»

火上加油 *хо шан цзя ю* «подливать масла в огонь»

火中取栗 *хо чжун цюй ли* «таскать каштаны из огня; загребать жар чужими руками»

同甘共苦 *тун гань гун ку* «делить горе и радость»

В данных примерах образное и переносное значение и в китайском и в русском языках совпадают, поэтому перевод этих чэнъюев не представляет особой сложности. Но следует иметь в виду, что иногда при одинаковой образной основе переносные значения в двух языках могут быть различными. Например: 炉火纯青 *лу хо чунь цин* буквально значит: «огонь в печи приобрел чисто синий цвет». В основе этого фразеологизма лежит история о том, что в старину, когда даосские алхимики выплавляли в печи свои пилюли бессмертия из киновари, цвет огня достигал чисто синего оттенка. Переносное значение у этого выражения такое: «достичь предела совершенства; высшая точка; апогей». В русском языке выражение «гори оно синим пламенем» имеет совершенно другое значение: «пусть все пропадет прахом; пропади оно пропадом». Так одинаковый образ — «синее пламя» дает разные переносные значения.

2. **Сохранение переносного значения при изменении образной основы** (функциональный аналог):

对牛弹琴 *дуй ню тань цинь* «метать бисер перед свиньями (играть на лютне перед буйволами)»

装聋作哑 *чжуан лун цзо я* «набрать в рот воды (прикидываться глухим и немым)»

害群之马 *хай цюнь чжи ма* «паршивая овца в стаде (лошадь, портящая весь табун)»

大海捞针 *да хай лао чжэнь* «искать иголку в стоге сена (вылавливать иголку, упавшую в море)»

一毛不拔 *и мао бу ба* «снега зимой не выпросишь (и волосок-то у себя жалко выдернуть)»

3. **Перевод чэнъюя без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке**:

一无所获 *и у со хо* «не солоно хлебавши (ничего не получить; остаться ни с чем)»

一无所知 *и у со чжи* «ни сном, ни духом (ничего не знать)»

一扫而光 *и сао эр гуан* «как ветром сдуло; вымести под метелку (смести дочиста)»

小题大作 *сяо ти да цзо* «делать из мухи слона; буря в стакане воды (раздувать из мелочи целую историю)»

4. **Описательный перевод при отсутствии аналога чэнъюя в русском языке**:

打草惊蛇 *да цао цзин шэ* «раньше времени вспугнуть противника (ворошить палкой траву и вспугнуть при этом змею)»

卧薪尝胆 *во синь чан дань* «переносить лишения во имя поставленной цели (спать на валежнике и пить желчь)»

辙乱旗靡 *чжэ луань ци ми* «беспорядочное отступление; быть разгромленным (следы колесниц были спутаны, знамена пали)»

东施效颦 *дун ши сяо пинь* «уродовать себя неумелым подражанием (уродливая баба старается копировать болезненные гримасы красавицы)»

Образная основа первых трех чэнъюев из этого ряда понятна для русского читателя, что же касается четвертого — 东施效颦, то чтобы понять смысл этого фразеологизма, необходимо знать историю его происхождения. В его основе лежит притча китайского философа Чжуанцзы (庄子) о том, что когда красавица Сиши (西施) заболела, она хмурила брови и прижимала руки к груди и от этого становилась еще красивее. В той же деревне жила уродливая баба по имени Дунши (东施), которая пыталась подражать Сиши, но от этого становилась еще уродливее. Чэнъюев подобного типа, для правильного понимания и перевода которых необходимо знать историю их происхождения, в китайском языке очень много.

5. **Перевод парных образований по типу чэнъюя простыми словами и словосочетаниями русского языка — не фразеологизмами**:

废铜烂铁 *фэй тун лань те* «металлолом (отходы меди и железа)»

人尽其才 *жэнь цзинь ци цай* «каждый максимально проявляет свои способности»

百战百胜 *бай чжань бай шэн* «всепобеждающий (из ста сражений сто раз побеждать)»

千军万马 *цянь цзюнь вань ма* «могучая армия (тысячи солдат и десятки тысяч лошадей)»

风调雨顺 *фэн тяо юй шунь* «благоприятные (для урожая) атмосферные условия (послушный ветер и благодатный дождь)»

Для перевода чэнъюев очень важно учитывать контекст, в котором они употреблены. В словарях им обычно дается несколько эквивалентов, и задача переводчика состоит в том, чтобы подобрать подходящее для данного контекста словарное соответствие, или же на основе имеющихся эквивалентов дать свой вариант перевода. Например:

任何侵犯别国主权和对别国实行武装干涉的行动，中国人民都不能置若罔闻。

«Китайский народ не может **остаться безучастным** к каким бы то ни было действиям, нарушающим суверенные права других стран или означающим вооруженное вмешательство в их дела».

临时政府对人民的这些切身要求置若罔闻。

«Временное правительство **оставалось глухим** к этим кровным требованиям народа».

然而，实际上人们对于这些指标置若罔闻。

«На деле же все эти указания остались, как водится, **гласом вопиющего в пустыне**».

如果有人对中央得三令五申置若罔闻，硬要以身试法，就只能受到严厉得惩处。

«Того, кто, **сознательно игнорируя** неоднократные указания ЦК, будет действовать наперекор закону, ждет строгое наказание».

Иногда чэнъюй в определенном контексте может даже утрачивать свою первоначальную образную основу и приобретать совершенно иную, например, заголовок в газетной статье назывался так: 发展小城镇莫唱《空城计》«развивая небольшие города и села, нельзя делать их пустыми». Смысл статьи состоял в том, что сейчас в некоторых районах Китая при строительстве новых поселений для

крестьян не создается никакой производственной инфраструктуры, а имеется только внешняя оболочка города в виде площадей, парков и улиц. В основе фразеологизма 空城计 «тактика пустого города» лежит история из романа «Троецарствие» (三国演义) о том, что во время осады одного города войсками противника знаменитый полководец Чжугэ Лян (诸葛亮), не имея войск для отражения противника, тем не менее сохранял спокойствие. Он приказал настежь открыть городские ворота, а сам сел в башне на городской стене и стал играть на лютне. Противник подумал, что в городе его ждет засада, и отвел свои войска. С тех пор выражение 唱空城计 употребляется в значении «взять на пушку; обмануть; блеф с целью ввести в заблуждение противника». В данном же контексте этот фразеологизм употреблен в совершенно ином значении «город пустой в смысле отсутствия производственной базы». Это новое значение данного фразеологизма — «пустой; пустота» — зафиксировано еще не во всех словарях, оно дано только в 现代汉语惯用语规范词典. 李行健主编. 长春出版社. 2002年. Данный пример говорит о том, что в китайско-русских словарях далеко не всегда можно найти точные эквиваленты чэнъюев, поэтому переводчику необходимо быть готовым к использованию комментариев в одноязычных китайских словарях, и при этом еще учитывать контекст.

Еще одной особенностью чэнъюев является то, что в функции сказуемого они могут употребляться попарно. Как правило, это чэнъюи с близким значением, и поэтому для перевода достаточно передать значение только одного из них, например:

我们明确了有关政策，下一步还要搞好长远规划，不能一哄而上，一哄而起，搞遍地开花，而是要重点扶持和培育骨干企业。

«Мы уже четко определили свой политический курс, следующим шагом должна стать выработка долговременных планов. Нам нельзя *действовать с бухты-барахты*, строить везде и повсюду, а нужно создавать и поддерживать ключевые предприятия».

В этом предложении есть два чэнъюя с синонимичным значением: 一哄而上 *и хун эр шан* «массовый переход на что-л.; делать что-л. с бухты-барахты» и 一哄而起 *и хун эр ци* «браться за какое-л. дело в массовом порядке; действовать с бухты-барахты», поэтому в переводе дано значение только одного из них.

13. Перевод поговорок

При переводе поговорок обычно используются те же приемы, что и при переводе других фразеологизмов. Некоторые поговорки можно переводить дословно, например:

工欲善其事, 必先利其器 «Хочешь справиться с работой, наточи прежде инструмент»

世上无难事, 只怕有心人 «В мире нет трудных дел — нужны лишь усердные люди»

坐山观虎斗 «следить с горы за борьбой тигров».

Для других поговорок дословный перевод не подходит из-за того, что образная основа поговорки может быть непонятна русскому читателю, а также вследствие отсутствия в русском языке аналогичного фразеологизма, поэтому необходим описательный перевод, например:

捡了芝麻, 丢了西瓜 «излишне заботиться о мелочах, забывая о главном (семечки кунжута собрали, а арбуз потеряли)»

越怕, 就越有鬼 «чем страшнее, тем тревожнее на сердце»

休戚相关, 患难与共 «жить одной жизнью и вместе переносить лишения».

И, наконец, третий способ перевода поговорок представляет собой функциональную замену (функциональный аналог), например:

一日之计在于晨 «Утро вечера мудренее»

谋事在人, 成事在天 «Человек предполагает, а бог располагает»

人非圣贤, 孰能无过 «Конь о четырех ногах, да и то спотыкается; человеку свойственно ошибаться».

Следует иметь в виду, что, как и при переводе чэнъюев, поговорки тоже нужно переводить с учетом контекста. Например, 多一事不如少一事 в дословном переводе значит «чем меньше хлопот, тем лучше», но при переводе следующего предложения лучше использовать другой вариант:

同志们应当互相帮助, 可不能采取多一事不如少一事的态度

«Товарищи должны помогать друг другу. Тут нельзя придерживаться позиции “моя хата с краю”».

В китайских текстах часто встречаются сокращенные варианты поговорок, когда используется только часть поговорки, а другая ее часть опускается, например:

在北京学普通话到底是近水楼台, 十分方便

«Учиться «путунхуа» в Пекине очень удобно: все условия налицо».

В данном случае 近水楼台 представляет собой часть поговорки 近水楼台先得月 «прибрежная башня первой встречает луну; использовать выгодные условия в личных интересах; иметь льготные условия».

Иногда встречаются перифразы поговорок, например:

«实践是检验真理的唯一标准», 是骡子是马得拉出来遛遛; 我们要的是真功夫, 不要花架子, 要的是«能逮到老鼠的好猫».

«Практика — единственный критерий истины», мул это или лошадь — это надо еще вывести посмотреть; нам нужно подлинное умение, а не амбиции, «нужна хорошая кошка, способная ловить мышей».

Здесь 能逮到老鼠的好猫 «хорошая кошка, способная ловить мышей» представляет собой перифразу известной поговорки 不管白猫黑猫, 捉住老鼠就是好猫 «неважно какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей».

Следует также иметь в виду, что перевод поговорок, в которых есть реалии, сопряжен с некоторыми трудностями. Например, в поговорке 三个臭皮匠, 合成一个诸葛亮 *саньгэ чоу пицзян, хэчэн игэ Чжугэлян*

«три простых сапожника стоят одного Чжугэ Ляна» есть реалия — знаменитый древний китайский полководец Чжугэ Лян. Если дать буквальный перевод этого выражения — «три вонючих сапожника составляют одного Чжугэ Ляна», то для русского человека смысл в данном случае будет непонятен, так как немногие русские знают, кто такой Чжугэ Лян. В письменном варианте перевода можно дополнить буквальный перевод пояснением, как это предлагает Чжу Яосянь: Three cobblers with their wits combined equal Chukeh Liang the master mind «Три сапожника по своей мудрости равны выдающемуся уму Чжугэ Ляна» [16, 7]. Однако при устном переводе данный прием перевода не вполне приемлем по указанной выше причине, и поэтому лучше всего дать функциональный аналог этой поговорки — «ум хорошо, а два лучше». Кстати, неумение подобрать подходящий аналог фразеологизму может иногда привести к печальным последствиям. Рассказывают, что на Совещании коммунистических и рабочих партий, проходившем в Москве в 1957 г., Мао Цзэдун, желая поддержать Н. С. Хрущева в его стремлении осуществлять коллективное руководство, сказал в своем выступлении, что китайцы также уважают коллективный разум и что в китайском языке есть на этот счет поговорка: «три сапожника составляют одного Чжугэ Ляна». Китайский переводчик, видимо зная, что сапожник в русском понимании — не очень достойная фигура (ругается, как сапожник), решил подкорректировать стилистику этой поговорки и перевел: «три дурака составляют одного умного». Результат был прямо противоположен ожидаемому: Хрущев очень обиделся на Мао Цзэдуна, сказав: «Вы что же, за дураков нас принимаете?». И хотя потом ему объяснили, что по вине переводчика он был введен в заблуждение, неприятный осадок от этого инцидента, похоже, остался у Хрущева надолго.

14. Перевод гуаньюнъюев

Гуаньюнъюи представляют собой устойчивые трехсложные словосочетания, обладающие целостностью и единством в смысловом и структурном отношении и построенные по схеме «глагол — объект». Гуаньюнъюев, имеющих другой количественный состав и грамматическую структуру, помимо глагольно-объектной, очень мало. Примерами глагольно-объектных выражений являются следующие фразеологизмы:

打埋伏 *да майфу* «(устроить засаду) держать что-л. в секрете про запас»;

吹牛皮 *чуй нюпи* «(надувать бычью шкуру) хвастаться; бахвалиться»;

灌猫尿 *гуань маоняо* «(наливать кошачью мочу) пьянствовать; пить вино».

Небольшое число гуаньюнъюев имеет атрибутивную структуру, например:

黄粱梦 *хуан лян мэн* «(чумиза после сна) несбыточные мечты; радужные ожидания»;

伸手派 *шэнь шоу пай* «(любители ходить с протянутой рукой) люди, умеющие только обращаться за помощью к государству; сторонники “попрошайничества”»;

烟幕弹 *янь му дань* «(дымовой снаряд) дымовая завеса».

Во всех приведенных выше примерах, кроме последнего, использован прием описательного перевода. Это вызвано тем обстоятельством, что некоторые специфические китайские метафоры непонятны русскому читателю, поэтому их смысл приходится раскрывать описательно. В частности, 黄粱梦 *хуан лян мэн* «чумиза после сна» имеет следующее происхождение. В романе 枕中记 «Записки под подушкой» рассказывается о том, что один бедный книжник встретил даосского монаха, который дал книжнику подушку. Когда он спал на этой подушке, ему приснилось, что он стал богатым и знатным, но когда проснулся, оказалось, что для него даже кашу из чумизы еще не сварили.

Впрочем, иногда делаются попытки переводить гуаньюнъюй с сохранением образной основы. Например, в рассказе Чжао Шули «Женитьба маленького Эр Хэя» есть такое предложение: 金旺自从

碰了小芹的钉子以后，每日怀恨，总想设法报一报仇。[17, 10]. В переводе В. Н. Кривцова это сделано таким образом: «С тех пор как Цзинь-ван *напоролся на шипы* Сяо-цинь, он затаил обиду и все думал, как бы ей отомстить» [18, 77]. Здесь 碰钉子 *пэн динцзы* «напороться на гвоздь; нарваться на неприятности» передано образно, лишь только «гвоздь» в оригинале заменен на «шипы» в переводе. Но этот же фразеологизм можно перевести и описательно, например, в переводе Г. Бачинина: «После того, как Цзинь Ван получил резкий отпор от Сяо Тин, он затаил против нее большую злобу» [19, 181].

При переводе гуаньюнъюев и подборе нужных эквивалентов следует учитывать контекст, в которых они употреблены. Например, 喝西北风 «хлебать северо-восточный ветер» в словаре переводится как «класть зубы на полку», но при переводе следующего предложения этот эквивалент является непригодным:

«四人帮» 叫喊, 只要革命搞好了, 粮食不收也没关系, 这完全是屁话, 难道他们不吃粮, 天天喝西北风活着!

«“Банда четырех” кричала о том, что лишь бы революция была хорошо сделана, а если зерно не убрали, то это не важно. Это полнейшая чушь, неужели целыми днями не ели еду, а святым духом питались!»

В данном случае словарный эквивалент 喝西北风 «класть зубы на полку» заменен другим функциональным аналогом «святым духом питаться».

Особенностью глагольно-объектных словосочетаний является возможность разрыва этой структуры и постановки между глаголом и объектом других слов, например:

吃苦头 (吃苦) «терпеть невзгоды (неприятности; лишения)» — 吃尽苦头 «испить горькую чашу до дна»;

吃亏 «быть в убытке; нести ущерб; много терять» — 吃»左», 右倾机会主义的亏 «понести большой ущерб от левого и правого оппортунизма».

В некоторых случаях наблюдается перестановка компонентов глагольно-объектных словосочетаний, например:

路子走窄的苦头, 我们吃得太多了

«Горечь узкого пути мы изведали более чем достаточно».

В данном случае дополнение 苦头 *кутоу* вынесено вперед. Иногда инверсия дополнения в гуаньюнъюях может использоваться как средство создания игры слов, и в этом случае перевод с сохранением исходного значения фразеологизма становится невозможным. Например, в следующей шутке: 为什么天这么黑，因为牛在天上飞，为什么牛在飞，因为你在地上吹。[20, 7]. В буквальном переводе это значит: «Почему на небе стало так темно? Потому что по небу летают коровы. А почему они летают по небу? Потому что ты на земле в них дуешь». Здесь обыгрывается гуаньюнъюй 吹牛 (皮) *чуйню (пи)* «надувать шкуру коровы», в переносном смысле «хвастаться».

15. Перевод афоризмов

К категории 警句 «наиболее яркие высказывания; афоризмы; отточенные фразы» относятся такие выражения, как, например, 皮之不存, 毛将焉附 *пи чжи бу цунь, мао цзян янь фу* «без кожи и волосам не бывать; уйдет почва из-под ног — все рухнет». Несмотря на то что подобные афоризмы происходят из памятников древней литературы, они довольно широко употребляются в настоящее время как в письменной, так и в разговорной речи. Особенностью этих фразеологизмов является архаичность их структуры и компонентов, которые сохранились до наших дней в том виде, в каком они впервые были зафиксированы в древнекитайском литературном произведении. Например, вышеуказанный афоризм 皮之不存, 毛将焉附 происходит из исторического памятника 左传 (春秋. 左丘明) «Цзочжуань» (Летопись Цзо Цюмина), одной из конфуцианских канонических книг, описывающих события с 722-го по 468 г. до н. э. Структура первой части этого фразеологизма построена по модели древнекитайского языка: служебное слово 之 здесь находится между подлежащим 皮

«кожа» и сказуемым 不存 «не существовать»; служебное слово 焉 *янь* соответствует современному 在哪儿 «где; на чем».

Перевод афоризмов довольно редко дается в современных китайско-русских словарях, поэтому необходимо уметь пользоваться комментариями китайских толковых словарей. Как правило, афоризмы переводятся дословно. Их количество не остается неизменным, постепенно их фонд увеличивается за счет новых, относительно недавно появившихся афоризмов, созданных авторитетными писателями. Так, широко употребляется и уже зафиксировано словарями высказывание Лу Синя 横眉冷对千夫指，俯首甘为孺子牛 «Нахмурив брови, с холодным презрением взираю на осуждающий перст вельможи, но с поклоном готов, как буйвол, служить ребенку». Недавнее происхождение имеет и любимое изречение маршала Пэн Дэхуая (彭德怀), гласящее 一时胜负在于力，千古胜负在于理 *иши шэнфу цзайюй ли, цяньгу шэнфу цзайюй ли* «один раз можно победить и силой, но чтобы всегда побеждать, нужен ум» [21, 56].

◆ Упражнения

1. ***Прочитайте следующие чэнъюи и их перевод; на основе их структуры определите, какие из них являются чэнъюями параллельной конструкции, а какие нет.***

1. 一日千里 «идти семимильными шагами»
2. 一丘之貉 «барсуки с одного холма; одного поля ягода»
3. 胡思乱想 «думать о всякой всячине; сумбур в голове»
4. 胡作非为 «бесчинствовать; распоясаться»
5. 饮水思源 «когда пьешь воду — помни об источнике»
6. 貌合神离 «вести тайную борьбу при сохранении внешней вежливости»
7. 貌似强大 «выглядеть мощным; казаться сильным»

2. ***Сравните оригинал и перевод следующих чэнъюев, определите способ их перевода в каждом случае.***

1. 顺手牵羊 «воспользовавшись моментом, увести баранов; мимоходом прибрать к рукам; стянуть, что плохо лежит»
2. 猫鼠同眠 «кошка спит с мышами; рука руку моет»
3. 铜墙铁壁 «неприступная стена из меди и железа; несокрушимая твердыня»
4. 深入人心 «завоевать большую любовь народа»
5. 百依百顺 «слушаться во всем; ходить, как по ниточке; тише воды, ниже травы»
6. 奇形怪状 «причудливая форма; диковинный вид; уродливый; безобразный»
7. 寡不敌众 «малым числом не устоять против множества; неравенство сил; один в поле не воин»

3. ***Ознакомьтесь с комментарием, переведите предложения, содержащие чэнъюи.***

1. 以往的安全生产管理，多是亡羊补牢.
2. 中国政府言而有信，凡承诺的事情就一定做到.
3. 公司的领导为了企业的利益呕心沥血，自己却一尘不染.
4. 这次战争的费用将使美国政府今年的财政赤字预算雪上加霜.
5. 非洲艾滋病泛滥成灾，而治疗艾滋病药品的价格又比较昂贵，使许多非洲国家在经济上雪上加霜.
6. 有的人不论遇到怎样的艰难困苦，却始终矢志不渝，为理想信念虽九死而不悔；有的人朝秦暮楚，始终找不到人生的目标.
7. 随着朝鲜核危机迟迟不见缓和，朝美双方分别开展了一些«试探性或威慑性»的调兵遣将活动.
8. 发展经济如同领兵打仗，要求指挥员具有沙场将领那种胸有成竹，指挥若定的胆识与气魄. 在摆布城市发展与打造区域性核心竞争力这盘棋上，河南省周口市市长张海钦经过精心运筹，开始调兵遣将，排兵布阵.

➢ Комментарий

1. 亡羊补牢 *ван ян бу лао* — чинить овчарню, когда уже бараны пропали

2. 言而有信 *янь эр ю синь* — быть хозяином своему слову; не бросаться словами
3. 呕心沥血 *оу синь ли сюе* — иссушать свой ум и сердце; потом и кровью добиваться чего-л.; отдавать все свои силы
4. 雪上加霜 *сюе шан цзя шуан* — прибавлять иней к снегу; несчастье за несчастьем; пришла беда — отворяй ворота; беда не ходит одна
5. 矢志不渝 *ши чжи бу юй* — с твердой решимостью; с непреклонной волей
6. 九死不悔 *цзю сы бу хуэй* — не раскаиваться, несмотря на смертельную опасность
7. 朝秦暮楚 *чжао цинь му чу* — утром стоять за царство Цинь, а вечером — за Чу; утром одна ориентация, а вечером другая; семь пятниц на неделе
8. 胸有成竹 *сюн ю чэн чжу* — иметь готовый план в голове; чувствовать под собой твердую почву
9. 调兵遣将 *дяо бин цянь цзян* — перемещать войска и полководцев; перебрасывать вооруженные силы; стягивать войска

4. ***Ознакомьтесь с комментарием, переведите следующие предложения, используя прием дословного перевода китайских поговорок.***

1. 有些同志觉得, «一手难抓两条鱼», 顾了粮食, 就顾不上抓畜牧业.
2. 常言道: «上梁不正下梁歪». 一般干部和群众的不正之风, 往往跟领导干部作风不正有关.
3. 俗话说, 一把钥匙开一把锁。如果人家不服, 就说明 我们使用的钥匙有问题.
4. 俗话说, «言为心声», 这些话充分暴露了你的真实思想.
5. 俗话说得好, «张开五指难伤人, 攥指成拳易致命».
6. 以新的经济思想和经营理念推进新跨越, 冲破思想牢笼, 四川省经营城市工作考察团赴山东, 辽宁采撷 «他山之石».
7. 谈到渤海的未来, 领导人的话语很沉重: «病来如山倒, 病去如抽丝», 对海洋的污染那是很快的, 但是治理就不是一天两天的事情了.
8. 与美国经济复苏进程起伏跌宕不同的是, 欧元区今年的经济复苏给人以 «病去如抽丝» 的感觉.

➢ **Комментарий**

1. 上梁不正下梁歪 — раз верх косит, то и низ кособочит; раз в верхах порядки кривые, то в низах будет еще хуже
2. 言为心声 — язык — голос сердца
3. 攥指成拳 *цзуань чжи чэн цюань* — сжать пальцы в кулак
4. 他山之石 — сокращение от 他山之石, 可以攻玉 — камень с другой горы годится для полировки яшмы; чужие слова годятся для исправления своих ошибок
5. 采撷 *цайсе* — собирать; набирать
6. 病来如山倒, 病去如抽丝 — болезнь обрушивается, как шквал, а выздоровление тянется, как шелковая нить; выздоровление наступает медленно
7. 跌宕 *дедан* — непостоянный; переменчивый

5. ***Используя дословный перевод китайских поговорок, подберите к ним функциональный аналог. Например:*** 海上无鱼虾自大 ***«когда в море нет рыбы, и креветка считает себя великой» — «на безрыбье и рак рыба».***

1. 一朝被蛇咬, 三年怕井绳 «однажды ужаленный змеей, три года колодезной веревки боится» — ...
2. 种瓜得瓜, 种豆得豆 «посеешь тыкву — получишь тыкву, посеешь бобы — получишь бобы» — ...
3. 一条鱼腥一锅汤 «одна тухлая рыба портит целый котел супа» — ...
4. 一言既出, 驷马难追 «если слово вылетело, его и четверка лошадей не поймает» — ...
5. 山中无老虎, 猴子称大王 «когда в горах нет тигра, то и мартышка царь зверей» — ...

6. 近朱者赤，近墨者黑 «тот, кто соприкасается с киноварью — тот красный, а кто с тушью — тот черный» — ...
7. 江山易改，本性难移 «легче повернуть реки и сдвинуть горы, чем изменить природу человека» — ...
8. 只要功夫深，铁杵磨成针 «нужно лишь затратить большой труд, и тогда железный лом можно истереть в иголку» — ...

6. *Используя дословный перевод китайских поговорок, дайте их описательный перевод.*

1. 一寸光阴一寸金，寸金难买寸光阴 «вершок времени стоит вершок золота, но за вершок золота не купишь вершок времени» — ...
2. 前怕狼，后怕虎 «бояться то волка спереди, то тигра сзади» — ...
3. 人不知鬼不觉 «ни люди об этом не узнают, ни черт не пронюхает» — ...
4. 脸上三分笑，肚里一把刀 «улыбается во весь рот, а в душе затаил нож» — ...
5. 挂羊头，卖狗肉 «выставить в витрине баранью голову, а на самом деле торговать собачьим мясом» — ...
6. 一拍脑袋一个主意 «как хлопнул себя по лбу, так и мысль появилась» — ...
7. 有一说一，有二说二 «если есть один, то и говори “один”, а если есть два, то и говори “два”» — ...

7. *Ознакомьтесь с комментарием, выделите в нем «привычные фразы» с расчлененной глагольно-объектной структурой, переведите предложения на русский язык.*

1. 中国不打美国牌，也不打俄罗斯牌。中国也不允许别人打中国牌.
2. 面对瞬息万变的国际局势，台湾政府 «死抱紧美国大腿» 的政策，显得非常尴尬。

3. 提倡自己动手，并非不要秘书。秘书还是要的，有些事也应该交给秘书办。但是，不能事事依赖秘书，靠吃«现成饭» 过活。
4. 又有人，«我们的民主革命是要革官僚主义、特殊化的命»。
5. 解放前，我家三代讨饭，我本人就讨了十四年饭，打了十年长工。
6. 要扬长避短，做好工业结构调整大文章。
7. «当然啦，冯永祥天下闻名，谁个不知，那个不晓？»她向他翘起大拇指。他向她面前走来：«你不要吃我的豆腐»。
8. «不提了，不提了！‘排骨’吃够了！» 石东根忿懑地说。

➢ **Комментарий**

1. 打牌 — играть в карты; разыгрывать карту
2. 瞬息万变 *шунь си вань бянь* — бесчисленные изменения в одно краткое мгновение; развиваться с молниеносной быстротой; стремительные перемены
3. 抱大 (粗) 腿 — липнуть (льнуть) к сильным мира сего
4. 尴尬 *ганьга* — оказаться в щекотливом положении; сесть в лужу
5. 现成饭 *сяньчэнфань* — на всем готовом
6. 特殊化 *тэшухуа* — обособление; привилегированность
7. 打长工 — работать батраком; батрачить
8. 做文章 *цзо вэньчжан* — заострять внимание (на чем-л.)
9. 吃豆腐 *чи доуфу* — смеяться над кем-л.; насмехаться над кем-л.
10. 吃排骨 *чи пайгу* — получить нагоняй; быть вызванным на ковер

8. *Ознакомьтесь с комментарием, переведите предложения, содержащие афоризмы.*

1. «有志者，事竟成». 关键在于有没有这个 «志»，肯不肯下功夫去学.
2. 作为常人，我们不可能去当各个领域的顶尖人物，却完全应该有一颗拳拳报国之心. 顾炎武说: «天下兴亡，匹夫有责».

3. 时代在前进，形势在发展.《识时务者为俊杰》. 任何违背历史潮流的行动总归是要失败的. 而一切顺应时代要求的主张总会得到越来越广泛的支持而成为现实.
4. 正确估计客观情况，主要的是正确估计敌我双方包括与各方相联的各种情况.《知彼知己，百战不殆》.
5. 《死生由命，富贵在天》是一种人生观；《人不为己，天诛地灭》也是一种人生观.
6. 唐太宗是位善接受历史教训的开明皇帝. 他从长期历史经验的总结中，看到了人民的力量，肯定了《水能载舟，亦能覆舟》这一君民之间相互关系的道理.
7. 在中国历史上，因沉湎享乐，忘记忧患而招致大祸的，数不胜数.《殷鉴不远，在夏后之世》. 如果我们不引以为戒，是很危险的.

➢ **Комментарий**

1. 有志者，事竟成 — кто имеет волю, тот своего добьется; ищите да обрящете
2. 天下兴亡，匹夫有责 — каждый ответствен за судьбу Родины
3. 识时务者为俊杰 — герой тот, кто шагает в ногу со временем
4. 知彼知己，百战不殆 — если знаешь противника и знаешь себя, то будешь непобедимым
5. 死生由命，富贵在天 — жизнь и смерть определяются судьбой, а богатство и знатность зависят от воли неба
6. 人不为己，天诛地灭 — кто не за себя, того карает Небо и Земля
7. 水能载舟，亦能覆舟 — вода может нести лодку, а может и перевернуть ее; по воде плыть, на воде и жизнь загубить
8. 沉湎享乐 — предаваться пьянству и наслаждаться жизнью
9. 殷鉴不远，在夏后之世 — иньцы уничтожили Ся, а потомки Инь должны расценивать гибель Ся как предостережение; наставление для потомков на примере гибели предшественников

16. Перевод вэньянизмов

Вэньянь — это старый литературный язык Китая. Хотя он и далеко отошел от современного разговорного языка байхуа, но его элементы продолжают широко использоваться в настоящее время. К этим элементам относятся как знаменательные слова, так и служебные. Среди знаменательных слов выделяется группа терминов, обозначающих понятия конфуцианской морали, например: 义 *и* «долг» и его антоним 利 *ли* «выгода», 仁 *жэнь* «гуманность», 诚 *чэн* «искренность», 信 *синь* «верность» 孝 *сяо* «почитание родителей» и др. Эти компоненты входят в состав некоторых устойчивых сочетаний фразеологического характера, используемых в современном языке, таких как, например: 重义轻利 *чжун и цин ли* «ценить долг и презирать выгоду», 仁至义尽 *жэнь чжи и цзинь* «проявить максимум доброй воли; сделать все зависящее от нас», 孝子顺孙 *сяо цзы шунь сунь* «верные и почтительные потомки». Вышеприведенные термины являются односложными словами, двусложных же слов среди них мало, как и вообще их было немного в древнекитайском языке. Наиболее часто используемым из двусложных слов, является 君子 *цзюньцзы* «благородный человек; джентльмен». В настоящее время часто встречаются сочетания с этим словом, например: 正人君子 *чжэнжэнь цзюньцзы* «благородные (порядочные) люди», 君子协定 *цзюньцзы седин* «джентльменское соглашение», 君子动口不动手 *цзюньцзы дун коу бу дун шоу* «благородный муж доказывает словами, а не кулаками». Есть также сочетание, имеющее негативный оттенок: 梁上君子 *ляншан цзюньцзы* «взломщик; вор», происходящее из книги «История поздней Хань» (后汉书), где приводится рассказ о том, как однажды Чэнь Ши увидел ночью вора, который прятался на балке дома. Хозяин дома Чэнь Ши прозвал этого вора 梁上君子 «рыцарь (благородный муж) на балке». Зафиксированное в большинстве словарей значение этого выражения «взломщик; вор» не всегда может быть использовано при переводе. Например, когда Мао Цзэдун говорил об интеллигенции, что без опоры на пролетариат она представляет собой 上不着天，下不着地的梁上君子 *шан бу чжао тянь, ся бу чжао ди дэ ляншан цзюньцзы* «благородного мужа на балке, кото-

рый не может ни взлететь на небо, ни опуститься на землю», то ясно, что словарное значение здесь не подходит. В данном случае это выражение имеет переносное значение «человек, лишенный опоры под ногами; человек, оторванный от действительности».

Проблема перевода элементов вэньяня весьма актуальна, как по причине большого их количества в современных текстах, так и в силу определенных трудностей, связанных с процессом перевода. Если говорить о стилистических особенностях вэньянизмов, то для их адекватного перевода необходимо уметь подобрать русский эквивалент той же стилистической окраски, которая есть у соответствующего китайского слова. Например, когда о пожилом человеке сказано, что он имеет 矍铄的精神 *цзюешодэ цзиншэнь* «крепкий и бодрый по духу», то здесь уместны слова с положительной окраской, которые и представлены в словаре. В данном случае слово 矍铄 *цзюешо* дано с пометой (书) «*книжн.*», что говорит о его принадлежности к вэньянизмам. Но не всегда словарные значения и их стилистические пометы нужно механически воспроизводить в переводе. Например, в репортаже об открытии XV съезда КПК при описании зала заседания было сказано, что 鲜艳的党旗簇拥着由镰刀和锤子组成的党徽 *сяньяньдэ данци цуюнчжэ ю ляньдао хэ чуйцзы цзучэндэ данхуй* «На красочном флаге партии был вытиснен партийный герб, состоящий из серпа и молота». В данном случае в шанхайском китайско-русском словаре слово 簇拥 *цуюн* объясняется так: «толпиться; толкаться *разг.*, напирать на кого-л., *груб.*, *прост.*». Понятно, что в данном контексте этот словарный эквивалент, да еще с пометой «грубо, просторечно» не подходит, ведь речь идет о торжественной обстановке партийного съезда, поэтому необходимо подобрать русский эквивалент, лишенный негативной окраски. Слова с такой окраской уместны тогда, когда позиция автора явно направлена на дискредитацию описываемого субъекта. В качестве примера можно привести реакцию китайского руководства на заявление президента Тайваня Ли Дэнхуэя о том, что КНР и Тайвань отныне должны рассматриваться как два специфических самостоятельных государства. В одной из статей на эту тему говорится: 李登辉十分狡猾，在许多方面经常 翻手为云，覆手为雨 *Ли Дэнхуй шифэнь цзяохуа, цзай сюйдо фанмянь цзинчан фань шоу вэй юнь, фу шоу вэй юй* «Ли Дэнхуэй очень изворотливый, во многих случаях он поступает то так, то этак». Здесь негативная оценка действий тайваньского президента выражена двумя фразеологизмами: 翻手为云，覆手为雨 *фань шоу вэй юнь, фу шоу вэй юй* «*букв.*: если повернет ладонь так, то будут тучи, а повернет ладонь наоборот, то будет дождь; отсутствие постоянства; вероломство; метаться из стороны в сторону».

Фразеологизмов, ведущих свое происхождение из древнекитайского языка, в современных текстах очень много. Помимо четырехсложных образований, типа приведенных выше, которые называются чэнъюями, встречаются и более длинные, многосложные. Например, в статье о решительном противодействии Китая политике гегемонизма и грубой силы использовано выражение 己所不欲勿施于人 *цзи со бу юй, у ши юй жэнь* «не делай другим того, чего себе не желаешь», которое в свое время высказал Конфуций. Здесь при переводе особых сложностей не должно возникать, поскольку это выражение очень известно и зафиксировано в словарях. Более трудными для перевода являются случаи, когда автор использует не весь фразеологизм целиком, а лишь отдельные его элементы, то есть только намекает на него. Например, в статье о случаях разбазаривания и незаконного присвоения средств, выделяемых на школьные нужды, говорится, что между разбазариванием и присвоением 只有五十步笑百步的差距，并无性质的不同 *чжи ю уши бу юй байбудэ чацзюй, бин у синчжидэ бутун* «есть разница только в 50 и 100 шагов, и вовсе нет отличия по существу». Здесь имеется в виду фразеологизм 五十步笑百步 *уши бу сяо бай бу* «что в лоб, что по лбу; хрен редьки не слаще; недалеко ушли друг от друга», заимствованный из рассуждений ученика Конфуция философа Мэнцзы о воинах, которые во время битвы побежали с поля боя, бросая оружие и доспехи. Одни из них остановились, пробежав 50 шагов, другие — 100 шагов, причем те, кто пробежал 50 шагов, смеются над теми, кто пробежал 100 шагов, обвиняя их в трусости. На самом деле между ними нет особой разницы.

Очевидно, что для правильного перевода в приведенном выше случае нужно знать этимологию фразеологизма, то есть знать, что подразумевается под 50 и 100 шагами. Знание происхождения чэнъюя помогает сделать перевод понятным для русского читателя в том случае, когда дословный перевод не воспринимается осмысленно из-за отсутствия соответствующих знаний. Например, при переводе предложения 现在群众真的起来批评我们了，怎么能采取《叶公好龙》的态度呢？*Сяньцзай цюньчжун чжэньдэ цилай пипин вомэнь ла, цзэма нэн цайцюй «Е Гун хао лун» дэ тайду нэ?* «Сейчас массы поднялись на критику нас, как же можно занимать позицию "Е Гуна — любителя драконов"?».

Перевод чэнъюя 叶公好龙 *Егун хао лун* «Егун любит драконов» без специального пояснения непонятен. В основе этого фразеологизма лежит старинная притча о знатоке драконов — Е Гуне. Он досконально изучил все виды драконов и мог часами рассуждать об их достоинствах и недостатках. Стены его фанзы были увешаны рисунками, изображавшими разнообразных чудищ. Но когда живой дракон заглянул к нему в окно, знаток с перепугу лишился чувств. Зная эту историю, переводчик может уточнить перевод данного предложения с помощью добавления «...любителя драконов лишь на словах, а не на деле».

В современных газетных текстах вэньянизмы иногда присутствуют не только в виде фразеологизмов, имеющих древнее происхождение, но и в виде прямых цитат из книг древнекитайской философии. Поскольку современный китайский читатель в своей массе не знает вэньяня, то эти цитаты обычно сопровождаются переводом или пересказом на современном языке. Например:

子曰：《人而无信，不知其可也》。意思是说，《作为一个人，却不讲信誉，那怎么可以！》

Цзы юе: «Жэнь эр у синь, бу чжи ци кэ е». Исы ши шо, «цзовэй игэ жэнь, цюе бу цзян синьюй, на цзэма кэи!».

«Учитель сказал: "Не понимаю, как можно, чтобы у человека не было доброго имени!"».

В данном случае высказывание Конфуция, изложенное на вэньяне, было переведено на байхуа, что облегчает также перевод на русский язык.

Цитаты из Конфуция и других классиков могут использоваться не только в письменной речи, но и в устной, и тогда при их переводе необходимо давать пояснение о том, кому принадлежит данное изречение. Например, на приеме в честь иностранных гостей выступающий сказал следующее:

《今天有这么多外国朋友，我们很高兴。真是'有朋自远方来，不亦乐乎'。好，我们就是要搞五湖四海。干一杯酒吧！》

Мы очень рады, что сегодня здесь присутствует так много зарубежных друзей. *Как в свое время говорил Конфуций*, «встреча с гостями, приехавшими издалека, доставляет одно удовольствие». Это действительно так. Мы выступаем за сплоченность народов всего мира. Так поднимем бокалы за эту сплоченность!» [22, 19—20].

В газетных текстах также часто встречаются окказиональные выражения, созданные по моделям лексических оборотов, пришедших из вэньяня. Такие лексические единицы не всегда бывают в словарях, но зная принципы их построения, можно достаточно точно перевести их на русский язык. Например в предложении: 对待群众的意见，要闻过则喜，而不能 闻过则《气》。*Дуйдай цюньчжундэ ицзянь, яо вэнь го цзэ си, эр бу нэн вэнь го цзэ «ци»* «Относительно мнения масс, нужно с радостью выслушивать критику своих недостатков, а не сердиться, узнав о своих недостатках».

Здесь на основе уже существующего оборота 闻过则喜 *вэнь го цзэ си* «радостно воспринимать критику своих недостатков» создан окказиональный вариант этого оборота 闻过则《气》 *вэнь го цзэ ци* «услышав о (своих) недостатках, рассердиться».

К вэньянизмам можно отнести также слова, обозначающие уже исчезнувшие реалии, то есть архаизмы, которые употребляются в настоящее время с определенной стилистической окраской. Перевод таких слов, очевидно, должен сопровождаться небольшим коммен-

тарием, без которого смысл предложения будет непонятым. Например, в предложении 有些办公机构成了人望之生畏的 «衙门» *Юсе баньгун цзигоу чэнла ван чжи шэн вэйдэ «ямэнь»* «Некоторые учреждения превратились в «ямыни», которых люди просто боятся» (Ямынь — приказ, присутствие, учреждение *(военное и гражданское)* в старом Китае). Кроме этого слова в данном предложении есть еще один элемент вэньяня — служебное слово 之 *чжи*, которое здесь использовано в функции дополнения к глаголу 望 *ван* «смотреть». Служебные слова вэньяня, как правило, многозначны, хотя среди служебных слов вэньяня, часто используемых в современном языке, небольшое число составляют служебные морфемы, имеющие только одно значение, например, местоимения: 予 *юй* «я» в сочетаниях 予取予求 *юй цюй юй цю* «требовать, что захочется; чего его левая нога захочет» и 人莫予毒 *жэнь мо юй ду* «гордо считать себя огражденным от всяких посягательств; бравировать тем, что с ним не справятся (до него не доберутся); 尔 虞我诈 *эр юй во чжа* «ты обманываешь, и я обманываю; взаимный обман и подозрения; мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет».

Большинство же слов древнекитайского языка, в том числе и служебных, были многозначными, некоторые из них могут совмещать и знаменательное, и служебное значения, например, 为 *вэй* могло быть связкой, аналогичной 是 *ши*, как например, в сочетании 假期为一个月 *цзяци вэй игэ юе* «время отпуска — один месяц», показателем пассива (обычно вместе с 所 *со*): 他不为金钱所动 *та бу вэй цзиньцянь со дун* «его не привлекают деньги», предлогом «для»: 为人民服务 *вэй жэньминь фуу* «служить народу», глаголом «делать; поступать»: 尽力而为 *цзинь ли эр вэй* «стараться выполнить изо всех сил», 助纣为虐 *чжу чжоу вэй нюе* «помогать злодею творить зло; потворствовать злодеяниям».

Другие служебные слова имеют только грамматические значения, например, 以 *и* может выступать в качестве предлога 用 *юн*: 以此为借口 «использовать это как предлог», оно может также вводить обстоятельство причины: 以学博而得名 *и сюебо эр дэ мин* «прославиться своей ученостью», выступать в функции целевого союза 来 *лай* «для того чтобы», например, в следующем предложении:

英国首相被迫更换内政大臣以缓和民愤.

«Премьер-министр Англии был вынужден заменить министра внутренних дел, чтобы смягчить гнев народа».

Достаточно распространенными в современном языке являются конструкции, построенные по нормам древнекитайского языка, в которых 以 соединяет два глагола, например, в следующем предложении:

我们赖以生存的地球将变得一天比一天更安全, 更美好, 更繁荣.

«Наша планета, на которой мы живем, станет день ото дня еще безопаснее, еще краше и еще более процветающей».

В данном случае глагол 赖 *лай* «опираться» с помощью 以 соединяется с глаголом 生存 *шэнцунь* «жить; существовать». Служебное слово 以 может также соединять наречие с глаголом, например: 聊以自慰 *ляо и цзы вэй* «утешать самого себя; льстить себя надеждой», где 聊 имеет значение «кое-как; как-нибудь; на худой конец». Функция союза сохранилась у 以 во многих фразеологизмах, например: 坐以待毙 *цзо и дай би* «сидеть сложа руки и ждать смерти; покорно ждать своей участи», 习以为常 *си и вэй чан* «давно привыкнуть; войти в обычай», 聊以塞责 *ляо и сай цзэ* «кое-как выполнить; лишь бы отделаться».

Слово 以 используется также в функции предлога в конструкции при сказуемом-глаголе двойного дополнения, где оно располагается между первым дополнением и вторым. В современном языке второе дополнение (инструментальное) обычно ставится перед сказуемым, тогда как в вэньяне оба дополнения ставились после сказуемого, например: 为政以德 (以德行办理国家政事) «управлять государством посредством добродетели». Эта функция сохранилась во многих фразеологизмах, пришедших в современный язык из древнего, например:

持之以恒 *чи чжи и хэн* «неизменно придерживаться чего-л.; прилагать неустанные усилия»;

嗤之以鼻 *чи чжи и би* «презрительно фыркать носом; строить презрительную мину»;

绳之以法 *шэн чжи и фа* «привлекать кого-л. к ответственности согласно закону».

Из приведенного выше краткого описания всего лишь нескольких служебных слов вэньяня видно, что в древнекитайском языке служебные слова представляли собой весьма сложную систему средств выражения грамматического значения, и овладеть этой системой было довольно непросто. Недаром когда-то существовало такое выражение: 之乎者也, 亦焉哉, 用得成章好秀才 *чжи ху чжэ е, и янь цзай, юн дэ чэн чжан хао сюцай* «хорош тот ученый, который так умеет употреблять служебные слова, чтобы получилась статья». Сочетание 之乎者也 сейчас употребляется в современном китайском языке в двух значениях: «1) вэньянь, книжный литературный язык; 2) *ирон.* классическое китайское образование; 之乎者也之流 *чжи ху чжи е чжи лю* "начетчики; педанты старого склада"» [23]. Если это сочетание используется в художественном тексте, то возможны разные варианты его перевода. Например, в рассказе Лу Синя «Кун Ицзи» есть такое предложение: 他对人说话，总是满口之乎者也，教人半懂不懂的。 *Та дуй жэнь шохуа, цзунши чжи ху чжэ е, цзяо жэнь бань дун бу дун дэ.* В раннем переводе Н. Т. Федоренко эта фраза звучит так: «Свою речь Кун И-цзи обильно уснащал непонятными выражениями из старых книг, и слушатели его понимали не более половины из того, что он говорил» [2, 24]. В более позднем переводе Н. Т. Федоренко дает другой вариант: «Он так обильно уснащал свою речь архаизмами, вроде «дабы» и «паки», что его почти никто не понимал» [1, 45]. На наш взгляд, более удачным и точным является первый вариант перевода «непонятные выражения из древних книг», так как будучи описательным, он соответствует общему контексту, а «дабы» и «паки» во втором варианте, во-первых, не являются адекватным переводом 之乎者也, во-вторых, они принадлежат русскому языку, а не китайскому, и тем самым лишь вводят читателя в заблуждение относительно их истинного смысла.

Следует отметить, что служебные слова древнекитайского языка в современном тексте представляют большую трудность для перевода, особенно когда такие слова используются не поодиночке, а вместе. Например, у обучаемых вызывал трудности перевод следующего предложения: 中国人民永远不会把这种痛苦加之于人 «Китайский народ никогда не станет навязывать эти страдания другим народам». Здесь одновременно употреблены два служебных слова вэньяня: 之 и 于. Первое из них выступает в функции дополнения, а второе — предлога 对于 *дуйюй* «в отношении кого-л.». К этому следует добавить и многозначное слово 人 *жэнь*, которое в данном случае используется в значении 别人 «другие люди». Бывают случаи, когда вместе используются три и более служебных слова, и тогда анализ и перевод становятся еще более сложными, например, в следующей фразе: 中国人民将为之奋斗的宏伟目标 «грандиозные цели, ради которых будет героически сражаться китайский народ», где подряд идут три служебных слова 将为之 *цзян вэй чжи*, первое из которых является показателем будущего времени, второе — предлогом, а третье — дополнением. Есть много устойчивых сочетаний, содержащих несколько служебных слов вэньяня, часто используемых в газетных текстах. Приведем лишь некоторые из них:

此言是也 *цы янь ши е* «воистину так; это действительно правда»;

一以贯之 *и и гуань чжи* «проходить единой нитью»;

诚哉斯言 *чэн цзай сы янь* «истинные слова; воистину так»;

一言以蔽之曰 *и янь и би чжи юе* «одним словом»;

以其人之道，还治其人之身 *и ци жэнь чжи дао, хуань чжи ци жэнь чжи шэнь* «поступай с человеком так, как он поступает с тобой; платить той же монетой»;

有则改之，无则加勉 *ю цзэ гай чжи, у цзэ цзя мянь* «если у тебя есть ошибки, исправляй их; если ошибок нет, поступай еще лучше».

В целом, использование вэньянизмов в современном тексте значительно усложняет перевод, что требует специальной подготовки к выполнению такого перевода путем использования специальных упражнений в период обучения.

◆ Упражнения

1. *Ознакомьтесь с комментарием, переведите следующий текст, содержащий знаменательные и служебные слова вэньяня.*

中国著名的一家公司《国风集团》的总经理郑忠勋，创造了《义商》理念，被社会称之为《义商》。

郑忠勋认为，作为一个经营者要了解调动企业及可能参与企业活动的每个人的积极性，首先经营者自身必须有情有义，以义待商，以义交友，以义取利，以义聚才。郑忠勋将这个《义》字植根于中国传统文化深厚的土壤中，承传了传统文化中仁义，仗义，大义等优良部分；这种《义》是讲原则，讲道德，将道理的义，是以推动社会进步为时命，为己任的一种《义》，是《诚》、《信》、《义》为整体，以事业发展为目的的《义》。

➢ Комментарий

1. 理念 *линянь* сокращение от 理性概念 «рациональное понятие; понятие»
2. 称之为 *чэн чжи вэй* — называть (это так)
3. 者 *чжэ* суффикс активно действующего лица: 经营者 — тот, кто хозяйствует; хозяйствующий субъект
4. 情 *цин* в значении 情理 «справедливость; здравый смысл»
5. 义 *и* — долг
6. 商 *шан* — торговля; коммерция
7. 利 *ли* — выгода; прибыль
8. 才 *цай* в значении 有才能的人 «способные люди»

9. 仁义 *жэнь и* — гуманность и долг; человеколюбие и справедливость
10. 仗义 *чжан и* — 1) в значении 主持正义 «выступать во имя справедливости»; 2) в значении 讲义气 «не скупиться ради праведного дела; справедливый и щедрый»
11. 大义 *да и* — правда; принцип; великая идея; быть принципиальным
12. 己任 *цзи жэнь* в значении 自己的任务 «своя задача», например: 以天下为己任 — считать мировое развитие своей конкретной задачей
13. 诚 *чэн* — искренность
14. 信 *синь* — доверие; верность
15. 整体 *чжэнти* — единое целое

2. *Ознакомьтесь с комментарием, определите значение служебных и знаменательных слов вэньяня в следующих фразеологизмах.*

1. 与人为善 *юй жэнь вэй шань* «быть доброжелательным; питать добрые чувства к людям»
2. 为非作歹 *вэй фэй цзо дай* «чинить беззакония; бесчинствовать; безобразничать»
3. 难咎其责 *нань цзю ци цзэ* «трудно винить его в этом»
4. 投其所好 *тоу ци со хао* «удовлетворить кого-л., сделав ему что-нибудь приятное; ублажить»
5. 知其一，不知其二 *чжи ци и, бу чжи ци эр* «знать только одну сторону вопроса и не знать другую; знать только с одной стороны»
6. 各尽其能，各得其所 *гэ цзинь ци нэн, гэ дэ ци со* «от каждого по способностям, каждому обеспечить подобающее ему место в обществе»
7. 杀鸡焉用牛刀 *ша цзи янь юн ню дао* «для того чтобы зарезать курицу, незачем брать нож для буйвола; стрелять из пушки по воробьям»

8. 不入虎穴焉得虎子 *бу жу ху сюе, янь дэ ху цзы* «не забравшись в логово тигра, не поймаешь тигренка; не рискнешь — не выиграешь; волков бояться — в лес не ходить»
9. 谓予不信，请拭目以待 *вэй юй бу синь, цин ши му и дай* «тот, кто не верит в это, пусть подождет и будет свидетелем»

➢ **Комментарий**

1. 为 в данных примерах выступает в двух функциях: 1) глагола «делать; поступать» 2) связки
2. 其 использовано в двух функциях: 1) личного местоимения 他 «он» и 2) притяжательного местоимения 他的 «его; их»
3. 焉 использовано в одном из значений вопросительного слова 哪里, 怎么 «где; как; каким образом»

3. *Пользуясь словарем, подберите русские эквиваленты словосочетаниям, имеющим в своем составе служебное слово* 以.

1. 全力以赴
2. 委以重任
3. 拭目以待
4. 掉以轻心
5. 以卵击石
6. 梦寐以求
7. 以子之矛, 攻子之盾
8. 严以律人, 宽以待己

4. *Переведите предложения, содержащие предложно-дополнительные конструкции, построенные по норме вэньяня.*

1. 社会实践的进步, 必然伴之以理论上的发展。
2. 要广泛, 深入, 持之以恒地开展爱国主义教育。
3. 巴黎公社成立后宣布的第一个法令就是废除资产阶级的常备军, 代之以武装的人民。
4. 日趋腐朽的封建统治阶级, 为了维持其摇摇欲坠的反动统治, 动之以刀枪, 残酷地镇压革命人民。

5. 中国有句古话: «投之以桃, 报之以李»。只有自己爱护, 尊重别人, 别人才会爱护, 尊重自己。
6. 为了防止一些下岗女工陷入失业—就业—再失业的困境中, 各地都开始积极探索 «授之以渔» 的路子。
7. 镇村科学种田培训班, 种粮农民试种中草药, 也 都冠之以 «高科技» 头衔。
8. 时下, «高科技» 一词走俏得很, 尤其是涉农报道使用频率极高, 凡有新举, 便委之以 «高科技» 高帽。

➢ **Комментарий**

1. 持之以恒 *чи чжи и хэн* — неизменно придерживаться чего-л.; прилагать постоянные усилия
2. 摇摇欲坠 *яо яо юй чжуй* — вот-вот рухнет; еле-еле держаться; трещать по всем швам
3. 投桃 报李 *тоу тао бао ли* — подарили мне персики, а им сливы; отблагодарить подарком за подарок; как аукнется, так и откликнется
4. 下岗女工 *сяган нюйгун* — высвобождающиеся женщины-работницы
5. 授 *шоу* — научить; обучить
6. 中草药 *чжун цао яо* — целебные травы китайской медицины
7. 冠…头衔 *гуань… тоусянь* — присваивать звание
8. 走俏 *цзоуцяо* — хороший сбыт; хорошо расходиться (о товаре)
9. 凡 … 便 конструкция, выражающая обобщающее значение «всякий… кто; всякий раз, когда»
10. 委 (戴) 高帽 *вэй (дай) гао мао* — быть падким на лесть; говорить комплименты

Литература

1. *Лу Синь*. Избранные произведения / Пер. с китайского. М., 1981.
2. *Лу Синь*. Клич. Сборник рассказов / Пер. под ред. В. П. Рогова. Шанхай, 1950.

3. The true story of AH Q by Lu Hsun. Peking, 1964.
4. 阿 Q 正传。The true story of Ah Q. (华英对照)。鲁迅著。星洲世界书局有限公司印行。香港。一九六八年四月版。
5. *Солнцева Н. В., Солнцев В. М.* Теоретическая грамматика современного китайского языка. Проблемы морфологии. Курс лекций. М., 1979.
6. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
7. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение. М., 2001.
8. *Влахов Сергей, Сидер Флорин.* Непереводимое в переводе. М., 1980.
9. 俄译汉教程 (修订本)。上册。蔡毅, 靳慰然, 曹书勋编。北京。2000 年。
10. *Казакова Т. А.* Практические основы перевода. СПб., 2000.
11. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. М., 1975
12. *О. Генри.* Короли и капуста. Новеллы. Л., 1986.
13. 林基海。英译汉 «反译法» 探讨。翻译通讯。1983。5 期。
14. 钱炜。口译的灵活性。中国翻译。1988。5 期。
15. *Баранова З. И.* Моделируемые фразеологизмы в китайском языке // Исследования по китайскому языку. М., 1973.
16. 朱耀先。浅谈中西文化差异与翻译。中国翻译。1997。4 期。
17. 李有才板话。赵树理著。人民文学出版社。北京。1954 年。
18. Чжао Шу-ли. Песенки Ли Ю-цая. М., 1974.
19. Сборник китайских рассказов. М., 1950.
20. 幽默短信笑翻天。云中雪选编。中国盲文出版社。北京，2003 年。
21. 何蕴秀。略论警句。修辞学习。1984。4 期。
22. 李越然。口译方法和技巧。翻译通讯。1983。6 期。
23. Большой китайско-русский словарь. М., 1984.

Глава 5

ПЕРЕВОД С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Выделение перевода с русского языка на китайский в самостоятельную тему теории перевода вызвано тем, что этот вид перевода имеет свои специфические особенности. Если при переводе с китайского языка на русский основная трудность заключается в понимании китайского текста, а перевод на русский язык представляется для его носителей менее сложной задачей, то при переводе с русского языка на китайский основная трудность состоит именно в передаче средствами китайского языка смыслового содержания русского текста.

В данном разделе будут рассмотрены основные проблемы перевода с русского языка на китайский в трех аспектах: лексика, синтаксис и стилистика. В лексическом плане основной является проблема выбора слова при переводе, которая связана в основном с несовпадением круга значений лексических единиц русского и китайского языков. Наиболее характерным такое несовпадение является для многосложных слов, которые обладают несколькими связанными между собой значениями. При переводе с русского языка на китайский разные значения многозначного слова должны быть адекватно переданы соответствующими словарными эквивалентами. Нормативно правильный выбор эквивалентов осуществляется на трех уровнях: словосочетания, предложения и периода. Рассмотрим подробнее проблемы перевода на каждом из этих уровней.

1. Лексические проблемы перевода

а) Перевод на уровне словосочетаний

На уровне словосочетаний, например, глагольно-объектных, эквивалент глагола должен подбираться с учетом значения дополнения. Например, одно и то же русское слово «бить» передается разными лексемами в зависимости от предмета, на который направлено действие этого глагола: «бить в ладоши» 鼓掌 *гучжан*, «бить в барабан» 击鼓 *цзигу*, «бить в глаза» 刺眼 *цыянь*, «бить в нос» 扑鼻 *пуби*.

В обстоятельственно-глагольных сочетаниях эквивалент обстоятельства подбирается по значению глагола, к которому относится данное обстоятельство, например:

Крепко запомнить	牢记住	*лао цзичжу*
Крепко критиковать	狠狠地批评	*хэньхэнь ди пипин*
Крепко спать	熟睡	*шушуй*
Крепко обнимать	紧紧地拥抱	*цзиньцзинь ди юнбао*
Крепко пожать руку	紧紧地握手	*цзиньцзинь ди во шоу*

В атрибутивных сочетаниях эквивалент слова, обозначающего признак, подбирается по значению предмета, который характеризуется этим признаком, например:

Крепкая организация	坚强的组织	*цзяньцян дэ цзучжи*
Крепкий камень	坚硬的石头	*цзяньин дэ шитоу*
Крепкий столб	坚固的柱子	*цзяньгу дэ чжуцзы*
Крепкие нервы	健全的神经	*цзяньцюань дэ шэньцзин*
Крепкая мебель	结实的家具	*цзеши дэ цзяцзюй*
Крепкий ребенок	壮实的小孩	*чжуанши дэ сяохай*

В субъектно-предикативных сочетаниях семантика слова, обозначающего субъект действия, непосредственно также сказывается на выборе соответствующего глагола. Покажем это на примере слова «подходить»:

Весна подходит	春天来临	*чуньтянь лайлинь*
Экзамены подходят	考试在即	*каоши цзайцзи*
Ботинки подходят	皮鞋合适	*писе хэши*
Очередь подходит	轮到	*лунь дао*

Нетрудно заметить, что в данных примерах при переводе на китайский язык происходит конкретизация значений наречия «крепко», прилагательного «крепкий» и глагола «подходить». В теории перевода конкретизация понятий рассматривается как прием, заключающийся в переходе от родового понятия к видовому в зависимости от контекста. Необходимость в такого рода трансформации вызывается обычно несовпадением понятий, выражаемых словарными единицами исходного языка и языка перевода. Как известно, «в каждом понятии имеется содержание, под которым понимается совокупность отличительных признаков, ядром которых являются существенные признаки, и объем, под которым понимается совокупность предметов, отображенных в данном понятии. Соотношение между содержанием и объемом понятия определяется законом обратного соотношения между содержанием и объемом понятия, согласно которому с увеличением содержания уменьшается объем понятия и наоборот» [1, 457]. Различие в объеме и содержании понятий на лексическом уровне может определяться количественным составом этих единиц. Так, в китайском языке односложные слова, выражающие абстрактные понятия, имеют большой объем и соответственно небольшое содержание. Например, значение слова 搞 *гао* «заниматься, работать, делать» в силу того, что оно выражает некую обобщенную идею о выполнении действия, при сочетании с объектом, на который направлено это действие, должно быть конкретизировано при переводе на русский язык. Это его более узкое глагольное значение подбирается в зависимости от значения примыкающих к нему дополнений: 搞生产 *гао шэнчань* «работать на производстве», 搞斗争 *гао доучжэн* «вести борьбу», 搞实验田 *гао шияньтянь* «обрабатывать опытное поле» и др.

Двусложные слова китайского языка имеют большее, по сравнению с односложными, словами содержание за счет того, что значения их компонентов уточняют друг друга и ограничивают тем самым объем выражаемых ими понятий. Так, если сравнить односложное слово 发 *фа* «выдавать, раздавать; отправлять; становиться; испытывать» и двусложные слова с этим компонентом, например, 发暗 *фаань* «по-

тускнеть», 发白 *фабай* «побелеть», 发病 *фабин* «заболеть», 发光 *фагуан* «блестеть; сверкать», то очевидно, что их значения более конкретны, чем у однослога 发 *фа*. Эта конкретность значений двусложных слов китайского языка заставляет при переводе с русского языка подбирать такие словарные эквиваленты, которые могут отсутствовать в словаре. Например, в «Собачьем сердце» М. Булгакова, когда повар облил Шарика кипятком, тот взвыл: «До костей проело кипяточком». В данном случае слово «проело» применительно к данному контексту переводчик передал словом *шанчжаола* 伤着了 «ранил» (都伤着骨头了 *Доу шанчжаола гутоу ла*), которое в рубрике русско-китайского словаря на гнездо «проесть» отсутствует.

Конкретизация словарных значений при переводе с русского языка на китайский происходит и тогда, когда в одном слове русского предложения происходит совмещение двух понятий: родового и видового. Например, в предложении «Манилов сидит в каждом球 народнике» 每个民粹派分子身上都有马尼洛夫精神 *Мэйгэ миньцуйпай фэньцзы шэньшан доу ю манилофу цзиншэнь* (В теле каждого народника есть дух Манилова). Для китайского языка нехарактерно такое совмещение двух видов понятия в одном слове, поэтому при переводе происходит добавление уточняющих компонентов (в данном случае 身 *шэнь* «тело» и 精神 *цзиншэнь* «дух»).

б) Перевод на уровне предложений

При переводе на уровне предложения выбор глагола производится с учетом значений и субъекта, и объекта действия, например:

Василий подошел к ребятам 瓦西里走到孩子们跟前 *Васили цзоудао хайцзымэнь гэньцянь*

Лодка не может подойти к берегу 小船不能靠岸 *Сяочуань бунэн каоань*

Поезд подходит к вокзалу 火车驶进车站 *Хочэ шицзинь чэчжань*

Месяц подходит к концу 快月底了 *Куай юеди ла*

Действие пьесы подходит к кульминации 剧情接近高潮 *Цзюйцин цзецзинь гаочао*

Войска Наполеона подходили к Москве 拿破仑的军队不断向莫斯科逼近 *Наполунь дэ цзюньдуй будуань сян Мосыкэ бицзинь.*

На уровне предложений конкретизация при переводе с русского языка на китайский необходима также тогда, когда значение русского слова ясно из контекста, но не выражено эксплицитно, например, в стихотворении М. Ю. Лермонтова:

Я раньше начал, кончу ране, 我动笔较早，也是会提前收场
Во дун би цзяао цзао, е хуэй тицянь шоучан
Мой ум не много совершит 我的智慧只能提供一丁点儿贡献
Водэ чжихуэй чжи нэн тигун и диндяр гунсянь.

В данном примере слова «начал» и «не много совершит» конкретизируются: 动笔 *дун би* «взяться за перо; писать» и 提供一丁点儿贡献 *тигун и диндяр гунсянь* «внесет лишь небольшой вклад».

Довольно часто происходит конкретизация при переводе местоимений, которые, как известно, не обозначают предметов или их признаков, и поэтому их значение в языке перевода уточняется, например: «Туман еще не рассеялся, в нем гасли очертания огромного корабля» 雾还没有散尽，一条大船逐渐消失在雾中 *У хай мэй саньцзинь, и тяо да чуань чжуцзянь сяоши цзай у чжун.* Здесь местоимение «в нем» было заменено в переводе на знаменательное слово 雾中 *у чжун* «в тумане». Уточнение может происходить и при сохранении местоимения, но с добавлением к нему дополнительных признаков, например: «Погибнет ваш тиран, как все тираны погибали!» 你们头上的暴君也定将覆灭，如同已经覆灭了的所有暴君 *Нимэнь тоушандэ баоцзюнь е дин цзян фуме, жутун ицзин фумеладэ сою баоцзюнь.* Здесь лично-притяжательное местоимение «ваш» при переводе уточняется: 你们头上的 *нимэнь тоушандэ* «сидящий на вашей шее». Очевидно, что последнее добавление произведено с учетом ситуативного контекста. Однако не всегда переводчик может правильно оценить этот контекст, возможны ошибки при понимании исходного текста. Примером может служить ранний, начала 50-х годов, перевод известной русской народной песни «Тройка» («Вот

мчится тройка почтовая») на китайский язык, где переводчик не понял смысл фразы «А ей не быть уже моей», и ошибочно принял любимую девушку ямщика за его лошадь: 你看吧这匹可怜的老马 *Ни кань ба чжэ пи кэляньдэ лао ма* («Ты посмотри на эту бедную старую лошадь»). Впрочем, в данном случае важна не сама ошибка, а тот факт, что потребовалось произвести конкретизацию смысла этой фразы. Этот пример, как и другие приведенные выше, говорит о том, что уровень конкретизации китайского предложения отличается от русского большей ее степенью, что обязательно должно учитываться как в практической переводческой деятельности, так и при обучении переводу.

Существует несколько способов осуществления конкретизации смысла русских слов при переводе на китайский язык. Помимо упоминавшихся выше приемов передачи местоимений и контекстуальных значений, необходимо отметить также выражение семантических компонентов русских глаголов, например, суффиксов или окончаний: «наступает весна» 春天即将到来 *чуньтянь цзицзян даолай*, где значение окончания *-ет* передано словом 即将 *цзицзян* «скоро; в скором времени»; «в зале покашливали» 在礼堂里不时传出咳嗽声 *цзай литанли буши чуаньчу кэсоушэн*, где значение предлога *по-* передано словом 不时 *буши* «время от времени». В последнем примере мы имеем дело со звукоподражанием, которое обычно при переводе на китайский язык передается отдельным словом, например:

По камням струится Терек,	捷列克河穿过石头流淌
Плещет мутный вал.	哗哗地激起浑浊的波浪

Цзелекэхэ чуаньго шитоу лютан,
Хуахуади цзици хуньчжодэ болан.

В данном примере слово «плещет» передано сочетанием глагола 激起 *цзици* «вызывать; поднимать» с дополнением 波浪 *болан* «волна» и звукоподражанием 哗哗地 *хуахуади* «журча; плескаясь». Для выражения конкретных видов звукоподражания в китайском языке существует большое количество специальных слов, например:

загромыхать	唏啦哗啦	*сила хуала*
заскрипеть	吱吱轧轧	*чжичжи чжачжа*
зашуметь	叽哩咕噜	*цзили гулу*
затрещать	噼噼啪啪	*пипи папа*
потрескивать	咯咯嚓嚓	*гэгэ цаца* и др.

Вышеприведенные звукоподражания могут рассматриваться как одно из средств конкретизации семантики русских глаголов при переводе на китайский язык. Для каждого из этих русских глаголов есть свое соответствие в китайском языке. Конкретизируются также и значения, выражаемые компонентами существительных, например, окончаниями: «однажды мальчишкой» 当孩子的时候 *дан хайцзы дэ шихоу*, «уже стариком» 到晚年 *дао ваньнянь*, где в первом случае окончание *-ой* передано рамочным временным оборотом 当…的时候 *дан… дэ шихоу* «когда», а во втором окончание *-ом* передано глаголом 到 *дао* «достигать».

Если при переводе звукоподражаний, как правило, используется только один вариант перевода, то при переводе многозначных слов возможен выбор из нескольких возможных вариантов. Явление вариантности, или вариативности, при переводе уже неоднократно рассматривалась во многих работах отечественных и зарубежных ученых. Например, Я. И. Рецкер говорит, что «вариантные соответствия устанавливаются между словами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова» [2, 14]. А. Д. Швейцер считает, что «множество переменных величин, влияющих на результат перевода, а также широкие возможности перифразирования (контекстуальной синонимии) определяют неединичность переводческого решения. Иными словами, в масштабе высказывания возможен не один, а несколько «правильных» вариантов перевода» [3, 71].

Как мы уже отмечали выше, слова китайского языка в некоторых случаях более конкретны, чем русского, и поэтому возникает проблема выбора подходящего слова из ряда возможных соответствий. Например, при переводе предложения «История — это не что иное, как

собрание басен» неопытный китайский переводчик перевел слово «история» как 历史课 *лишикэ* «урок истории», тогда как нужно было использовать слово 历史 *лиши*. В данном случае была произведена неоправданная конкретизация значения. Особенно заметно различие в подборе лексических вариантов при сравнении нескольких переводов одного и того же произведения. Так, Л. Е. Черкасский провел сравнительный анализ нескольких переводов стихов Маяковского на китайский язык. При этом он обнаружил ряд расхождений в передаче одних и тех же слов у разных переводчиков. Например, слово «дядя» в сочетании «добрый дядя» в одном варианте переведено как 好叔叔 *хао шушу* «хороший дядя» (младший брат отца), в другом — 好阿舅 *хао ацзю* «хороший дядя» (брат матери), в третьем — 善心大叔 *шаньсинь дашу* «добрый дядя» именно в том ироническом смысле, в каком и задумал автор [4, 107]. Еще более показательным является выбор из нескольких вариантов односложного китайского слова, которое соответствует одному русскому слову. Так, глагол «берет» (как бомбу, ежа, бритву, змею) во всех четырех случаях передан разными китайскими глаголами со сквозным значением «брать», но и со специфическими оттенками, связанными с теми предметами, которых касаются руки. Глаголы в китайском языке часто отличаются подробнейшей нюансировкой. Бомбу «обхватывают», «обнимают» (осторожно, как ребенка) (抱 *бао*); ежа «принимают обеими вытянутыми руками» (捧 *пэн*); бритву «берут» (глагол с оттенком «брать пальцами» — 拿 *на* — из всех четырех — наиболее нейтральный), змею «поддерживают» (вся она не уместится в руках — 托 *то*) [4, 110].

в) Перевод на уровне выше, чем предложение

На уровне единицы, большей, чем предложение, — периода (сверхфразового единства) — выбор слова производится обязательно с учетом ситуативного контекста. Выше мы уже приводили пример с неправильным подбором контекстуального эквивалента местоимению «ей» при переводе песни «Тройка». Более удачным, на наш взгляд, является выбор ситуативного эквивалента при переводе следующего отрывка из «Дворянского гнезда» И. С. Тургенева:

- Вы изволите говорить, что я обыграл вас, — промолвил Гедеоновский, — а на прошлой неделе кто у меня выиграл двенадцать рублей? Да еще…
- Злодей, злодей, — перебил его Паншин с ласковой, но чуть-чуть презрительной небрежностью…

В данном случае слово «злодей» переводчик перевел 别胡说八道了 *бе ху шо ба дао ла* «не болтай чепуху». Ситуативные эквиваленты очень редко даются в словарях, потому что невозможно предугадать все ситуации, в которых может быть использовано то или иное слово. Конкретный эквивалент обычно подбирается в пределах одного сверхфразового единства. Например, в рассказе А. П. Чехова «На гвозде» именинник Стручков говорит своим приятелям:

«…Перво-наперво мы водки выпьем и килечкой закусим. Потом повторим, братцы…»:

一上来咱们 先喝伏特加，就鲱鱼下酒……然后再喝一杯，诸位老兄……

Здесь слово «повторим» с учетом контекста данного периода переведено сочетанием 然后再喝一杯 *жаньхоу цзай хэ и бэ* «потом выпьем еще по стакану».

Только на уровне выше, чем предложение, возможен правильный выбор эквивалента в случае авторского сравнения или противопоставления слов в тексте, например:

— И болезни его, ты заметил, носят изысканные имена: аллер-гия, хо-ле-цис-тит. Хочется заболеть!

— Зачем уж ты… так? — осмелился воразить я. — Раньше у него и свинка была.

«连他的病，你发现吗，名称也很别致：药 — 物 — 过 — 敏，胆 — 囊 — 炎。听了，我也想生病！»

«你干吗……这么说呢？» 我鼓足勇气反对道。«以前，他生过大嘴巴»。

В данном примере «свинка» как просторечное слово противопоставляется предыдущим высокопарным научным названиям болезней «аллергия» и «холецистит». В китайском языке есть науч-

ное название этой болезни «паротит» — 腮脉炎 *саймайянь*, но для того, чтобы сохранить это противопоставление, в переводе был подобран просторечный вариант 大嘴巴 *дацзуйба* [5, 8].

Однако подбор ситуативного эквивалента может осуществляться и на основе контекста целого произведения. Например, слово «дивизия» как военный термин в сухопутных войсках имеет соответствие 师 *ши*, а во флоте — 总队 *цзундуй*. Но в известной песне «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед» этот термин имеет другой эквивалент, соответствующий реалиям того времени, когда эта песня была написана: 跨过高山，越过平原，游击兵团在前进 *куаго гао шань, юго пинъюань, юцзи бинтуань цзай цяньцзинь*. В данном случае слову «дивизия» подобран эквивалент 游击兵团 *юцзи бинтуань* «войска партизан», поскольку Приморье освобождали партизанские соединения.

◆ Упражнения

1. *Сопоставьте глагольно-объектные сочетания с оригиналом, выделите в них эквиваленты, соответствующие слову «подходить»*:

Подойти к девушке	走到姑娘跟前
Подойти к окну	走到窗口
Уметь подойти к людям	善于待人
Опасность подходит	危险临头
Подходит осень	秋季将临
Подошел Первомай	五一节到了
Подошла моя очередь	轮到我了

2. *Сопоставьте оригинал и перевод предложений, содержащих субъектно-предикативные сочетания с глаголом «подходить», выделите соответствующие ему эквиваленты.*

Футбольный матч подходил к концу	足球赛临终场前
Текст вполне подходит для диктанта	这篇短文用作听写完全合适
Ваше предложение подходит и нам	您的建议对我们也适用

Ключ не подходит	钥匙对不上
Жатва подошла к концу	收割工作已接近尾声

3. *Сопоставьте оригинал и перевод обстоятельственно-глагольных сочетаний с наречием «крепко», выделите соответствующие ему эквиваленты*:

Крепко любить	热爱
Крепко верить	坚定地信念
Крепко ругать	痛骂
Крепко целовать	热烈地接吻
Крепко охранять	严密守卫

4. *Сопоставьте оригинал и перевод атрибутивных сочетаний с прилагательным «крепкий», выделите соответствующие ему эквиваленты*:

Крепкие зубы	结实的牙齿
Крепкое здоровье	健壮的体格
Крепкий чай	浓茶
Крепкий мороз	严寒
Крепкий удар	有力的打击
Крепкое сердце	健康的心脏
Крепкая дружба	牢固的友谊

5. *Сравните оригинал и перевод предложений, обращая внимание на подбор эквивалентов слову «крепкий»*:

   1. Мебель сделана из крепкого дерева.
      家具用硬木做的.
   2. Крепко дружил он с ребятами.
      他和孩子们相处得很和睦.
   3. Старое здание было еще очень крепким.
      这所老房子还很牢固.
   4. Крепкий организм Ленина справился с тяжелым ранением, нанесенным эсерами.
      列宁健壮的体质经受了社会革命党分子行刺造成的重伤.

5. Спорт закаляет волю, делает ее крепкой.
运动可以锻炼意志, 使它更加坚强.
6. Народы наших стран связывает крепкая и нерушимая дружба.
牢不可破的友谊把我们两国人民联结在一起.
7. Уже в конце ноября ударили крепкие морозы.
十一月末严寒骤然来临.

6. *Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, обращая внимание на то, как раскрывается содержание понятия «много» в соответствии с контекстом.*

1. Кто мало видел, тот многому удивляется.
少见多怪
2. Не знаю, как тебе, а мне эта экскурсия дала многое.
我不知道对你怎么样, 对我来说这次参观收获很大.
3. Конференция должна определить многое в стратегической работе партии.
党代表会议应当在党的战略工作方面确定许多原则.
4. Многое из того, что раньше казалось непосильным, почти невозможным, теперь претворяется в жизнь.
许多从前被看作力所不及, 几乎永不可能办到的事情, 现在实现了
5. Идею поддерживают многие, но трактуется вопрос по-разному.
许多人赞成这个主意, 但对问题的理解却不相同.
6. Много будешь знать — скоро состаришься.
问得多, 老得快
7. Много хотенья, да мало уменья.
志大才疏

7. *Сравните оригинал и перевод следующих предложений, обращая внимание на то, какие видовые понятия соответствуют подчеркнутым словам.*

1. «Три нимфа» переглянулись и громко вздохнули.
«女神»的三位老板相觑目语, 大声叹了一口气.
2. Я красивых таких не видел.
我没见过象你这样的美人.

3. В первый день я не заметил ничего особенного.
第一天我没有发现什么异常的现象.
4. За окнами лежала Москва.
窗外是莫斯科的景色.
5. Мы стремимся очистить новый строй от наслоений и деформаций.
我们正努力使新制度扫除积垢和各种扭曲现象.
6. Мы должны проявлять высокую требовательность и самокритичность.
我们应该有严于律己和自我批评的精神.
7. Путь от Февраля к Октябрю — это время стремительных общественных перемен.
从二月革命到十月革命是发生急剧社会变革的时期.
8. Поиск пути шел очень непросто, в острой идейной борьбе, в обстановке политических дискуссий.
探索道路的工作进行得很难, 是在尖锐的思想斗争和政治论战的气氛中进行的.

8. *Сопоставьте оригинал и перевод, обратите внимание на то, как передаются контекстуальные значения подчеркнутых слов.*

1. Эх, дороги, пыль да туман.
哎那道路, 尘雾迷茫.
2. Однозвучно гремит колокольчик, и дорога пылится слегка.
铃铛单调地响: 叮当叮当, 大路上尘土轻轻飞扬.
3. Я люблю дорогу за то новое, что узнаешь, пока едешь.
我喜欢旅行, 因为沿途能有不少新的见闻.
4. Целую ночь соловей нам насвистывал, город молчал, и молчали дома.
整整一夜流着夜莺的歌声, 城市已睡, 家家一片寂静.
5. Рабочие смешивают песок с землей.
工人们把砂子和泥土拌在一起.
6. Земля нагрелась за день, а к вечеру стала охлаждаться.
白天土地被晒热了, 到傍晚土地开始冷却.

7. По закону всемирного тяготения Солнце притягивает Землю.
   按照万有引力定律, 太阳吸引着地球.
8. Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь; оно или служит объяснению цели сочинения, или оправданием и ответом на критику.
   无论哪部书中, 序言虽搁在头里, 同时却是最后写成的东西. 它或者注释作品的命意, 或者批驳和答复批评.

2. Синтаксические проблемы перевода

а) Перевод определений

Как показывает опыт, перевод определительных сочетаний с русского языка на китайский вызывает некоторые трудности, при этом часто происходят ошибки в порядке расположения элементов сочетаний. Это вызвано тем, что принципы расположения составных частей атрибутивных комплексов в русском и китайском языках различны: в русском языке сначала ставится подчиненное, зависимое понятие, а затем исходное, тогда как в китайском, наоборот, сначала исходное, а затем зависимое понятие, например: «три основных центра современного империализма», где в русском языке сначала находится зависимое понятие «три основных центра», а затем уже исходное — «современный империализм». В китайском языке наоборот: сначала ставится исходное понятие «современный империализм», а затем зависимое — «три основных центра» 现代帝国主义的三个主要中心.

В приведенном выше примере определительное сочетание состоит из одной пары исходного и зависимого понятий. В общественно-политических текстах встречаются распространенные атрибутивные сочетания, состоящие из нескольких таких пар, например: «правильность самой программы безъядерного и безопасного мира». Здесь имеется уже две пары атрибутивных сочетаний: «сама программа» (зависимое понятие) и «безъядерный и безопасный мир» (исходное понятие). Во второй паре все это сочетание является исходным понятием по отношению к его признаку, зависимому

понятию «правильность». Соответственно при переводе элементы всего комплекса выстраиваются в следующем порядке: «безъядерный и безопасный мир» — «сама программа» — «правильность» 无核和安全世界纲领本身的正确性.

Примеры ошибочного расположения элементов определительных сочетаний встречаются в переводах на китайский язык довольно часто. Приведем лишь некоторые из них:

Правильный вариант	Ошибочный вариант
Каждый член общества 社会每个成员	每个社会成员
Национально-государственная форма политической организации общества 社会政治组织的民族国家形式	民族国家形式的社会政治组织
Другие обостряющиеся общечеловеческие проблемы 全人类的其他日益尖锐的问题	其他日益尖锐化的全人类问题

Возникновение подобных ошибок, очевидно, связано с наличием у переводчиков — носителей русского языка стереотипа мышления, из-за которого логико-грамматическая структура фразы китайского языка выстраивается по образцу русского языка.

◆ Упражнения

1. ***В следующих атрибутивных словосочетаниях выделите пары исходных и зависимых понятий, подготовьтесь по оригиналу восстановить перевод.***

1. Возможность мирного сосуществования государств с различным общественным устройством
   不同社会制度国家和平共处的可能性
2. Выход на принципиально новое международное развитие
   通往崭新的国际发展的出路
3. Определяющая позиция большинства людей России
   俄罗斯大多数人在这一阶段的主要立场

4. Закономерность поступательного общественного развития
社会不断向前发展的规律
5. Нравственное подвижничество великих деятелей нашей культуры
我国文化界的伟人在道德上的献身精神
6. «Заразительный пример» военно-промышленного комплекса США
美国军界工业界集团的«诱人榜样»
7. Сущностные законы функционирования современного монополистического капитала
现代垄断资本发挥作用的实质性规律

2. ***Сравните два варианта перевода атрибутивных словосочетаний. Определите, в каком из этих вариантов порядок расположения составных частей определений является правильным.***

1. Весьма ощутимая часть национального дохода
一. 相当大的一部分国民收入
二. 国民收入的相当大一部分
2. Противоречия глобального масштаба, затрагивающие самые основы существования цивилизации
一. 涉及到文明存亡问题的全球性矛盾
二. 全球范围的, 涉及文明存在基础本身的矛盾
3. Нарастающая тенденция к взаимозависимости государств мирового сообщества
一. 日益加强的世界社会的各国相互依存趋势
二. 世界大家庭国家的相互依赖关系日益增长的趋势
4. Своеобразие межимпериалистических противоречий нынешнего периода
一. 帝国主义国家之间当前阶段的矛盾
二. 现阶段帝国主义之间的矛盾的特点
5. Подлинно научная теория общественного развития
一. 真正科学的社会发展理论
二. 社会发展的真正的科学理论

6. Едва ли не самая тревожная полоса истории
一. 几乎令人不安的历史阶段
二. 差不多是历史上最令人忧虑的一段时期
7. Классическая немецкая философия, английская политическая экономия, французский утопический социализм
一. 经典德国哲学, 英国政治经济学和法国乌托邦社会主义
二. 德国古典哲学, 英国古典政治经济学和法国 空想社会主义
8. Политика тотального противоборства, военной конфронтации
一. 总体对抗政策, 军事对峙
二. 全面对峙, 军事对抗的政策
9. Сложившийся комплекс экономических, военно-политических и других общих интересов трех «центров силы»
一. 三大 «势力中心»的经济, 军事, 政治利益以及其它共同利害关系
二. 三个 «力量中心»业已形成的经济, 军事, 政治和其他共同利益的总格局

б) Передача предлогов при переводе

Предлоги русского языка в силу своей многозначности могут быть переданы при переводе на китайский язык разными лексико-грамматическими средствами. Один и тот же предлог в составе различных именных групп может переводиться либо разными предлогами (предложно-послеложными конструкциями), либо глаголами при трансформации именных групп в глагольные, либо вообще опускаться при переводе. Покажем это на примере предлога «с»:

шум с улицы 街上传来的嘈杂声 *цзешан чуаньлайдэ цаоцзашэн*

человек с жезлом в руках 手举标杖的人 *шоуцзюй бяочжандэ жэнь*

с ловкостью мастера 象师傅那样 *сян шифу наян*

отвечать с места 在座位上回答 *цзай цзовэйшан хуйда*

снять с себя шубу 从身上脱下皮大衣 *цун шэньшан тося пидаи*

Здесь в первых двух примерах предлог «с» при переводе выражен глаголами 传来 *чуаньлай* «приходить; доноситься» и 举 *цзюй* «держать»; в остальных трех примерах этот предлог передан разными рамочными конструкциями: 象…那样 *сян… наян* «как будто; словно», 在…上 *цзай… шан* «в чем-либо», 从…上 *цун… шан* «с чего-либо». В некоторых сочетаниях этот предлог при переводе опускается, например:

уволить с работы 开除职务 *кайчу чжиу*
ветер с моря 海风 *хайфэн*
сорваться с цепи 挣脱锁链 *чжэнто солянь*
письмо с родины 家乡来信 *цзясян лайсинь*

Некоторые предлоги требуют для своего выражения нескольких лексико-грамматических средств одновременно. Так, предлог «без» в переводе на китайский язык может выражаться рамочной или союзной конструкцией и подходящим по смыслу глаголом, например:

Может ли капиталистическая экономика развиваться без милитаризации?
资本主义经济能否在不进行军事化的情况下发展呢?
— А с гробом как, господин Воробьянинов? Неужто без кистей и глазету ставить будете?
可是, 沃罗比扬尼诺夫先生, 棺材那事儿怎么办呢? 难道您真的不要披挂边穗和锦缎, 就那么殓啦?

В первом предложении использована рамочная конструкция 在…情况下 «в условиях» и глагол 不进行 «не проводить», во втором — союзная конструкция 不要…就那么 «не…, то…» и глагол 披挂 *пигуа* «навешивать».

◆ Упражнения

1. *Сопоставьте оригинал и перевод предложений, в которых произведена замена предлогов глаголами. Подготовьтесь по оригиналу восстановить перевод.*

1. На военном совете в подмосковной деревне Фили многие генералы высказались за новое сражение.
在莫斯科城郊菲里村的一次军事会议上, 很多将军主张发动新的战役.
2. Кутузов призвал своих воинов «защищать землю родную до последней капли крови».
库图佐夫号召自己的战士: «保卫祖国的土地, 直到流尽最后一滴血».
3. В ночь на 24 июня 1812 года Наполеон с шестисоттысячной армией начал наступление на Россию.
1812 年 6 月 24 日夜里, 拿破仑率领六十万大军开始向俄国进攻.
4. Я видела покойную Мари с распущенными волосами и в золотом кушаке.
我梦见了死去的玛丽, 她披散着头发, 系着金黄色的宽腰带.
5. В деревянных с наружными ставнями домиках уже пели самовары.
窗外上着护窗板的小木房里, 茶炊已在沸鸣.
6. Впереди шел человек с жезлом в руках, а за ним парами шли ученые в ярко-красных мантиях и черных беретах.
走在最前面的一个人手举标杖, 紧跟着的是科学家的队伍, 他们排成两行, 身穿闪亮的红色长袍, 头戴黑色的无檐帽.

2. *Запомните эквиваленты русских устойчивых сочетаний с предлогами, подготовьтесь к переводу на слух.*

1. Храбрость без ума недорого стоит.
有勇无谋不足称道.
2. Нет правил без исключений.
没有无例外的规则 (凡规则均有例外).
3. Без крупы не сварит каши и искусная хозяйка.
巧妇难为无米之炊.
4. Бояться волков — быть без грибков.
怕狼就别想弄到蘑菇 (不入虎穴, 焉得虎子).
5. На вкус и цвет товарищей нет.
各有所好.
6. Скажешь с ноготок, а перескажут с локоток.
把芝麻传说成西瓜.

7. С кем поведешься, от того и наберешься.
近朱者赤, 近墨者黑.
8. За всякое дело нужно браться с умом.
无论做什么都要动脑筋.
9. Днем с огнем не сыщешь.
白天打着灯笼也找不到.
10. Добрая слава лежит, а худая по свету бежит.
好事不出门, 坏事传千里.
11. Правдивое слово неприятно для слуха, но полезно для дела.
忠言逆耳利于行.

в) Перевод конструкций

Логико-грамматическая связь в тексте обычно выражается союзами и союзными конструкциями. Наиболее распространенным видом связи является соединительная, например:

Сланец — это и топливо, и электроэнергия.
页岩既是燃料, 又是电能.
Поют все — и взрослые, и дети.
参加歌咏节的既有成年人, 也有孩子.
В кабинете было сыро и холодно.
办公室里又潮湿, 又寒冷.

Бессоюзная связь в русском предложении при переводе может быть выражена союзной конструкцией, например:

Русские войска, ведя оборонительные бои, стали отходить на восток.
俄国军队一面进行防御战, 一面开始向东部撤退.

Конструкции могут использоваться и для выражения значений, передаваемых частицами, например:

Без Учителя с большой буквы все это может остаться лишь формальными и дорогостоящими нововведениями, не дойти до живого дела.
没有称职的教师, 这一切就不过是徒具形式, 代价昂贵的新办法而已, 不会发挥积极的作用.

Несомненно, что именно такой подход будет в духе демократизации, в духе перестройки.
毫无疑问, 只有这种做法才符合民主化精神和改革精神.

Рамочные конструкции обычно используются для оформления групп обстоятельств:

Необходимо оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды.
在评价过去时, 必须有历史责任感并以历史的真实为基础.
Это был немыслимо трудный для страны и народа путь.
这对国家和人民来说, 是充满难以想象的困难的道路.

◆ Упражнения

1. *Сопоставьте оригинал и перевод, обратите внимание на используемые союзные и рамочные конструкции.*

1. Было всякое — и героическое, и трагическое, великие победы и горькие неудачи.
出现过各种情况——既有英勇业迹, 也有悲剧; 既有伟大的胜利, 也有痛苦的失败.
2. В жесточайших схватках, какие только видел XX век, мы отстояли право на собственный образ жизни, защитили свое будущее.
在只有 20 世纪才见到的残酷搏斗中, 我们捍卫了按自己的生活方式生活的权利, 捍卫了自己的未来.
3. Чаще налетали сильные бури. Короче становились дни, все длиннее ночи.
风暴的袭击越来越频繁. 白天变得愈来愈短, 夜间愈来愈长.
4. Совершенно очевидно, что именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможным и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов.
十分明显, 正是由于缺乏苏维埃社会民主化的应有水平, 才使个人崇拜, 使30年代的破坏法制, 专横和镇压成为可能.

5. Старая истина гласит: только на хорошо ухоженной почве культуры вырастает новый культурный пласт.
一句古语说得好: 只有在精耕细作的文化土壤上才能生长出新的文化层.
6. На том этапе, однако, нам удалось отсрочить схватку с врагом, таким врагом, который оставлял и себе, и противнику один выбор — победить или погибнуть.
但是, 在这个阶段, 我们成功地推迟了同敌人的搏斗, 敌人既给自己, 也给对方留下了一个选择: 要么胜利, 要么死亡.

2. *Заполните пропуски в переводе подходящими союзными и рамочными конструкциями из списка, приведенного в конце упражнения.*

1. Чем быстрее едет машина, тем труднее ею управлять, чем выше гора, тем труднее на нее взобраться.
车 ( ) 快, ( ) 难开, 山 ( ) 高 ( ) 难爬.
2. Только постоянной учебой можно повысить свой уровень, и только таким образом можно усилить свои способности к выполнению профессиональных обязанностей.
( ) 不断学习 ( ) 能提高水平; ( ) 不 断学习 ( ) 能增强履行职责的能力.
3. Известные «пять принципов мирного сосуществования» широко признаны международным сообществом и обладают большой жизненной силой.
著名的 «和平共处五项原则», 广 ( ) 国际社会 ( ) 认同, 具有强大的生命力.
4. Теперь по мере движения к югу, все неприветливее, все пустыннее, угрюмее становились берега, все больше хмурилось небо.
现在 ( ) 往南行, 海岸变得 ( ) 荒凉, 阴森, 天空变得 ( ) 阴暗.
5. Революция проложила путь не только юридическому, но и социально-экономическому равноправию наций.
革命 ( ) 为各民族 ( ) 法律 ( ) 的平等, ( ) 为社会经济 ( ) 的平等辅平了道路.

6. Люди сейчас становятся более требовательны и к себе, и к руководителям, специалистам.
现在人们对自己, 对领导人, 对专家的 要求 ( ) 严.
7. Мир не был бы таким, каким мы его видим теперь, если бы не Великая революция в России.
( ) 没有俄国伟大革命, 世界 ( ) 不会成为我们现在所看到的这种样子.
8. Не всегда и не во всем — и до, и после Второй мировой войны — удавалось использовать открывавшиеся возможности.
并非总是, ( ) 并非 ( ) 所有方面, ( ) 第二次世界大战之前, ( ) 之后, ( ) 成功地利用了所揭示的可能性.

Конструкции для заполнения пропусков:
越…越; 只有…才; 为…所; 愈来愈; 不仅…而且; 在…上; 越来越; 如果…就; 也, 无论…还是…都

г) Передача субъекта и предиката при переводе

Общеизвестно, что структура русского предложения более подвижна, чем китайского: подлежащее (субъект) в нем может как предшествовать сказуемому, так и быть после него, а в китайском сохраняется твердый порядок подлежащее — сказуемое — дополнение. Поэтому в случае, если в русском предложении подлежащее занимает постпозитивную по отношению к сказуемому позицию, то при переводе на китайский язык оно должно быть переставлено в препозитивную позицию. Например:

Над страной пронесся ветер перемен.
变革之风吹到国家上空
Основной фигурой стал середняк.
中农成了主要人物

Перестановка подлежащего в начальную позицию не вызывает особых трудностей, однако бывают и более сложные проблемы, связанные с выражением субъекта. Одной из них является восстановление субъекта при переводе безличных предложений. Например:

Мне было страшно.
我感到特别害怕
Носит людей по стране.
人们被带全国各地

Преобразование безличных предложений русского языка в личные предложения китайского при переводе с русского вызвано особенностями грамматического строя китайского языка, в котором нет морфологических возможностей (падежных окончаний существительных и личных форм глаголов) для выражения отношений подлежащее — сказуемое каким-либо иным путем. Однако функциональная роль подлежащего в китайском предложении имеет не только формально-грамматическую природу. Анализ переводов с русского языка, выполненных китайскими переводчиками, показывает, что субъект в китайском языке обладает весьма сильными семантическими свойствами. Рассмотрим такой пример:

После этого работа «Эклера» стала бесперебойной.
此后«埃克莱尔»便不间断地正常工作了

В русском предложении подлежащим является «работа», а в китайском им стал «Эклер» (огнетушитель в доме собеса из романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев»). Такая трансформация произошла потому, что китайский язык очень важное значение придает семантической характеристике субъекта: им должен быть активный производитель действия — в данном случае огнетушитель, а не производное от него — работа. Этот же принцип четко прослеживается и в тех случаях, когда в предложении устанавливается предикативная связь между одушевленным и неодушевленным предметами. Например:

Каштанке очень понравился звон.
卡什唐卡非常喜欢铃声
Это придало новые силы изнемогшему было Остапу.
奥斯塔普本已笑得乏软无力，一听到这话就又笑起来了
Видна ему из ущелья дорога — под гору идет.
他从隙缝里看到一条路，是向山下去的

Хотя во всех трех приведенных выше предложениях оригинала субъектами являются неодушевленные предметы (звон, это, дорога), в переводе субъектами становятся одушевленные (Каштанка, Остап, он).

Значение действующего лица (агентивное значение) должно учитываться также и при переводе связочных предложений, и в необходимых случаях следует производить перестановку членов предложения. Например, знаменитое изречение французского короля Людовика XIV «L'Etat c'est moi» «Государство — это я» на китайский язык правильно может быть переведено только как 朕即国家 *чжэнь цзи гоцзя* «я — это государство», потому что в позиции субъекта должно находиться действующее лицо (король), а не неодушевленное (государство), и этот вариант перевода является общепринятым [6, 7]. Что касается предиката, то в предложениях русского языка часто отсутствует глагольное сказуемое или связка, а в китайском языке они являются центральным элементом предикативной части предложения. Поэтому при переводе на китайский язык именные группы предикативной части предложения преобразуются в глагольные или в связочные, например:

У нее на шее монисто, все из русских полтинников.
她头颈里**挂着**项链，全部**是**用俄罗斯的半卢布的银币串**成的**
Из последних сил плывет он. Вот и берег.
他用尽最后的一点力气游着，终于**游到了**岸边
Шел он и улыбался — просто так: солнцу, речке, деревьям, траве.
他走着，笑着，随意地对着太阳笑，对着小河笑，对着树木笑，对着花草笑

Именные группы могут также превращаться в глагольные благодаря «конверсии» — способности китайских слов выступать как в роли существительного, так и глагола, например:

Юбилей — это момент гордости.
周年纪念日是令人骄傲的时刻.
Юбилей — это взгляд в будущее.
周年纪念日也是展望未来的日子.

В этих примерах при переводе существительные «гордость» и «взгляд» приобрели глагольную функцию благодаря способности их китайских эквивалентов 骄傲 и 展望 ее выполнить.

При переводе предложений, содержащих несколько глагольных групп, возникает проблема их сополoжения относительно друг друга. Далеко не всегда норма китайского языка позволяет сохранить ту же их последовательность, что и в оригинале. Сопоставление переводов русской и советской художественной литературы, выполненных китайскими переводчиками, показывает, что последовательность действий в русском и китайском вариантах описания одного и того же события не всегда совпадает. Часто наблюдается их перестановка в тексте перевода. Например:

> Ну, марш вперед, труба зовет!
> 听, 军号在呼唤, 向前开步走!
> Работа Иван Иваныча не кончилась стрельбой.
> 伊凡开枪之后, 它的工作并没有算完.

Подобные перестановки наводят на мысль, что в китайском языке более строго соблюдается последовательность событий во времени, чем в русском. Очевидно, что в первом примере команда «марш вперед» может быть выполнена только после того, как прозвучал сигнал трубы. Китайские переводчики чутко улавливают последовательность совершения действий и меняют ее в том случае, если в русском тексте хронологический порядок событий нарушен.

Во втором примере слово «стрельбой» передано обстоятельством времени («после того, как Иван пострелял») и оно вынесено вперед. Следовательно, в китайском синтаксисе имеются специальные средства, позволяющие грамматически оформить необходимую последовательность действий. К этим средствам относятся и союзные конструкции, например:

> Остап проснулся после многих толчков и уговоров.
> 奥斯塔普经他再三推搡和催劝才醒过来.

Здесь использована конструкция 经…才 «только после того, как». Использование синтаксических средств при переводе обусловлено не обязательным их наличием в русском оригинале (их может и не быть, как в приведенных выше примерах), а именно семантической структурой высказывания.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайский язык очень строго выдерживает временной порядок событий, тогда как «русский язык осмыслил время, как нечто постороннее для действия, как внешнее (по отношению к действию) условие, под влиянием которого скорее находится лицо говорящее и лицо слушающее, чем само действие» [7, 133]. Эта особенность восприятия времени и действия настолько присуща носителям русского языка, что они обычно не обращают внимания на порядок событий и при переводе с русского языка на китайский. Попытка сохранить в переводе тот же временной порядок, что и в оригинале, делает такой перевод неуклюжим и тяжеловесным. Например, фразу «как бы улучшить дела, ничего не меняя» русские переводчики передали так: 用什么办法才能做到既改进了工作, 又什么也 不变. Китайские переводчики перевели эту же фразу проще и лучше, лишь поменяв местами порядок событий: 仿佛什么也不用改变, 就能使工作得到改进.

Очень часто происходит перестановка предикатов главного и придаточного предложений с условно-ограничительной или временно́й связью, например:

> Выборы президента считаются состоявшимися только в случае, если в голосовании примет участие свыше половины зарегистрированных избирателей.
> 一半以上的登记选民参加投票总统选举才能视为有效。
> Но я знал, что все безнадежно. Меня мутило от вожделения, я страдал от тесноты одежд и был даже рад, когда спокойный голос матери объявил в темноте: «А теперь мы считаем, что Ло пора идти спать».
> 但我知道这一切都是无望的，期待是难受的，我感到衣服痛苦地紧绷着，因此，当她母亲在黑暗中平静地宣布道：«　现在洛应该上床睡觉了»，我几乎是很高兴。

◆ Упражнения

1. *Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, определите, какие субъекты и предикаты в них переставлены при переводе.*

1. В этой смертельной схватке победила воля народа, стремление миллионов к новой жизни.
在这场生死攸关的搏斗中，人民的意志和千百万人渴望新生活的愿望胜利了.
2. Продолжались злоупотребления властью, нарушения законности.
滥用职权和破坏法制的现象继续存在.
3. Рос экономический и научный потенциал, укреплялась обороноспособность, повышался уровень благосостояния людей.
经济和科学潜力发展了，防御能力加强了，人们的生活水平提高了.
4. Улаживать противоречия, балансировать интересы помогали также и преобразования, происходившие в технологической и организационной основе капиталистического хозяйства.
资本主义经济技术基础的改造也有助于调解矛盾，平衡利益.
5. Поиск путей дальнейшего продвижения вперед во многом сдерживала приверженность привычным формулам и схемам, не отражавшим новых реальностей. Усилился разрыв между словом и делом. Нарастали негативные процессы в экономике, создавшие, по существу, предкризисную ситуацию.
热衷于不反映新现实的习惯了的刻板公式，在很大程度上阻碍了继续前进道路的探索.言行脱节现象增加了. 实质上造成了危机前局面的消极过程发展了.

2. *Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, определите слова, обозначающие активного производителя действия, которые переставлены в позицию подлежащего.*

1. Росло число сторонников газеты.
报纸的拥护者越来越多.

2. Тяжелейшие испытания выпали на нашу долю.
我们曾经经历过严峻的考验.
3. Захват Наполеоном Москвы вызвал в стране новый подъем патриотизма.
由于拿破仑占领了莫斯科，俄国掀起了爱国主义新高潮.
4. Пришло ему раз письмо из дома.
有一天，他收到了一封家信.
5. Ничто его не интересовало.
他对任何事情都不关心.
6. Всем им обед очень понравился.
大家对便饭非常满意.
7. Сомнение закрадывается в наши души.
我们心里有些疑虑.
8. Вопрос поставлен самой жизнью. Он широко обсуждается в народе.
这个问题是现实生活提出来的. 目前人民正在广泛地讨论这个问题.
9. Меня охватила злость.
我气愤之极。

3. *Сопоставьте оригинал и перевод безличных предложений, определите слова, которые в переводе поставлены в позицию подлежащего.*

1. Нам не надо бояться открыто ставить и решать трудные проблемы общественного развития, критиковать и спорить.
对于公开提出和解决社会发展中的困难问题，对于批评和争论，我们不应当害怕.
2. Нам предстоит продолжить и преумножить дело первопроходцев революции.
我们要继承和光大革命先驱者们的事业.
3. Массовым репрессиям продверглись многие тысячи членов партии и беспартийных.
成千上万的党员和非党员人士遭到了大肆镇压.
4. У правительства не было прямых улик против Чернышевского.
政府当局找不到车尔尼雪夫斯基的直接罪证.

5. Тут для него нашлось много дела.
   在这里他是大有作为了.
6. Трудно жилось самому писателю в детстве.
   作家本人的童年生活是很艰苦的.
7. Мне было трудно дышать, сил не было.
   我感觉呼吸特别困难, 没有力气.
8. И тем не менее нам удалось собрать урожай зерна более чем 210 миллионов тонн.
   然而我们顺利地收获了 2.1 亿多吨粮食.

4. *Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, определите, какие глагольные или связочные сказуемые в них добавлены.*

1. Юбилей — это момент гордости. Гордости свершенным.
   周年纪念日是令人骄傲的时刻. 是为取得的成就而感到骄傲.
2. Другой пример. Ленин, как Маркс и Энгельс, был убежден, что вооруженной защитой революции станет народная милиция.
   现在再举一个例子. 同马克思和恩格斯一样, 列宁相信, 人民警察将负责对革命的武装保卫.
3. И рядом с этими еще один вопрос.
   在提出这些问题同时还要提出一个问题.
4. Конечно, издержки неизбежны в любом деле, тем более в новом.
   当然, 办任何事情难免付出代价, 更何况是新的事情.
5. Это — судьба народа-творца, народа-созидателя!
   这是从事创造和建设的人民的命运!
6. Необходимо сделать серьезный рывок вперед, добиться и в этой сфере коренных перемен.
   必须向前猛冲, 争取在这一领域实现根本改革.
7. Полагаю, такие вопросы и уместны, и неизбежны на сегодняшнем торжественном заседании.
   我认为在今天的庆祝大会上讲一讲这些问题是合适的和必要的.

8. У лукоморья дуб зеленый;
   Златая цепь на дубе том.
   海湾边上有一棵青翠的橡树,
   树上绕着一条金链灿烂夺目。

5. *Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, определите, какие имена существительные преобразованы в них в глаголы.*

1. После Февральской победы развитие революции пошло с невероятной быстротой.
   在二月革命胜利后, 革命便非常迅速地向前发展.
2. Сейчас много дискуссий о роли Сталина в нашей истории.
   现在, 对斯大林在我国历史上的作用讨论得很多.
3. Выборы показали заинтересованность людей в том, чтобы в органы власти избирались действительно лучшие представители народа.
   选举表现了人们关心把人民的真正优秀的代表选进权力机构.
4. Честное понимание как огромных наших достижений, так и прошлых бед, полная и верная политическая их оценка дадут настоящий нравственный ориентир на будущее.
   正确地了解我们的巨大成就也了解过去的灾难, 对这些作出充分的正确的政治评价, 这将给未来指出真正的道义上的方向.
5. Отсюда необходимость уверенной, настойчивой, целеустремленной работы по осуществлению того, что мы наметили, по реализации поставленных целей и задач.
   因此, 为了完成我们已经拟定的计划和实现所提出的目标和任务, 必须进行充满信心的, 坚定移的和目标明确的任务.

6. *Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, определите, какие глаголы в них переставлены в соответствии с последовательностью выражаемых ими действий.*

1. Было уже поздно, когда праздник закончился.
   节日活动结束了, 天色已晚.

2. Гусь нисколько не обиделся, что незнакомая собака поедает его корм.
   鹅看见不认识的狗吃它的食, 一点不生气.
3. Как же было дать вам брильянты, когда вы пустили по ветру имение моей дочери?
   您把我女儿的财产都给胡乱败毁掉了,怎么还敢把我的钻石交给您?
4. Взволнованный Ипполит Матвеевич очнулся только от звука голоса Остапа.
   激动的伊波立特. 马特维耶维奇只是在听到奥斯塔普的说话声时, 才清醒过来.
5. Лицо его стало еще мрачней, когда он увидел возле себя ямщика.
   当看到哪个赶车人出现在身旁时，他的脸色越发阴沉了。
6. Кому приятно потерпеть фиаско?
   谁遭受惨败还能心情愉快呢？
7. Остап поморщился, что стоило ему большого труда.
   奥斯塔普费了好大劲地皱了一下眉头。

д) Передача актуального членения при переводе

Актуальное членение предложения предполагает выделение в его составе основы высказывания (темы) и ядра сообщения (ремы). В русском языке рема может находиться как в начале предложения, так и в его конце. Обычным считается способ организации актуального членения, при котором тема предшествует реме, например: «Демократизация общественной жизни, радикальная экономическая реформа требуют от нас четкой перспективы действий». При переводе с русского языка на китайский в этом случае сохраняется тот же порядок: 社会生活的民主化, 根本性的经济改革 (Тема) 要求我们指出明确的行动前景 (Рема).

Однако в русском языке возможен и обратный (регрессивный) характер структуры, когда рематическая группа находится не в конце высказывания, а открывает его, например: «Именно этим руководствовалось правительство, вырабатывая концепцию экономической реформы». Средством выделения ремы здесь является логическое ударение, которое выражается сочетанием частицы с указательным местоимением «именно этим». При переводе на китайский язык рематическая группа ставится в конце предложения: 政府在拟定经济体制改革的构想正是这一点.

Такая перестройка структуры высказывания при переводе с русского языка на китайский говорит о том, что регрессивная структура актуального членения для китайского языка нехарактерна. Поэтому в тех случаях, когда в русском предложении рематическая его часть находится в начале, при переводе на китайский язык ее следует перенести в конец предложения. Формальными показателями ремы, наряду с отмеченными выше указательными местоимениями, могут также быть:

- отрицания:

  Нет и не может быть никаких ограничений для подлинно научого поиска.

  对真正的科学探索没有也不能有任何限制.
- модальные слова, типа «можно; явно; весьма» и др.:

  Можно понять нетерпение общественности, желание поскорее взглянуть на закрытые страницы нашего прошлого.

  公众的急躁情绪, 希望尽快看到被掩盖的我国历史篇章的愿望是可以理解的
- прилагательные в превосходной степени:

  Величайшим взлетом народной инициативы и творчества отмечено начало 20-х годов.

  20 年代初人民的主动性和创造性出现了极大的高涨.
- логически акцентированные группы обстоятельств:

  Конечно, было бы ошибочным ставить знак равенства между нэпом и тем, что делаем мы в настоящее время, находясь на принципиально иной ступени развития.

  当然, 如果在新经济政策和我们当前处在一个新的发展阶段所做的一切之间划等号, 那将是错误的.

◆ Упражнения

1. *Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, определите, какие элементы актуального членения в них переставлены при переводе.*

1. Не всегда адекватной была наша реакция на провокационные действия империализма.
   我们对帝国主义的挑衅行动的反应并非总是相当的.
2. Сейчас лучше видно, что и в каком порядке надо делать, какие рычаги привести в действие, чтобы наше движение вперед приобрело нужное ускорение.
   应当做些什么, 以什么样的方式来做, 要采用哪些杠杆, 现在更清楚了.
3. Панорама достижений будет неполной, если не сказать о глубоких сдвигах в области социальных, межнациональных отношений, дальнейшем развитии демократии.
   如果不讲在社会关系, 民族之间关系方面发生的深刻变化和民主的进一步发扬, 那么这些成就的全貌就不完整了.
4. Сегодня особенно нетерпимо недобросовестное отношение к делу.
   今天, 对工作敷衍塞责的态度特别不能容忍.
5. Цементирующей и авангардной силой народа был и остается рабочий класс.
   工人阶级过去是, 现在仍是人民的聚合力量和先锋力量.
6. Их вдохновляло то, что они приобщались к великому историческому делу.
   他们投身于伟大的事业, 这给他们以鼓舞.
7. Счастлив тот, кто женится на ней!
   谁娶了她真有福气!

2. *Сравните два варианта перевода русских предложений с точки зрения правильности передачи в переводе актуального членения предложения.*

1. Несомненно, противоборство центробежных и центростремительных тенденций как результат изменений в соотношении сил будет продолжаться в системе империализма и впредь.
   一. 毫无疑问, 力量对比发生变化所引起的离心趋势和向心趋势之间的斗争, 今后将继续存在于帝国主义体系中.
   二. 由于力量对比的变化, 帝国主义体系内部的离心倾向和向心倾向的对抗今 后无疑仍将持续下去
2. Трудно ожидать, что сложившийся комплекс экономических, военно-политических и других общих интересов трех «центров силы» в реальных условиях современного мира может быть разорван.
   一. 在当前世界的现实条件下, 很难期待三大 «势力中心»的经济, 军事, 政治利益以及其他共同利害关系会破裂.
   二. 三个 «力量中心»业已形成的经济, 军事, 政治和其他共同利益的总格局在当代世界的现实条件下是否会遭到破坏, 尚难预料.
3. Трудность, с которой правящие классы капиталистического мира приходят к пониманию реальностей, периодические рецидивы попыток силового решения всей группы противоречий, разделяющих два мира, разумеется, не случайны.
   一. 当然, 资本主义世界的统治阶级并非偶然地不肯正视现实, 一再企图用武力解决把两个世界分离开的全部矛盾.
   二. 资本主义世界的统治阶级在认识现实时遇到困难, 周期性地试图强制解决使两个世界分离的全部矛盾的做法, 当然不是偶然的.
4. Научно-техническая революция с предельной ясностью высвечивает нерешенность многих социально-экономических проблем, мешающих прогрессу в этой части мира.
   一. 科技革命非常清楚地表明: 许多社会, 经济问题不能得到解决, 成为世界这一地区进步的障碍.
   二. 科学技术革命极其清楚地表现出, 妨碍世界这一部分进步的许多社会经济问题尚未得到解决.

5. Но было бы неверно полагать, что научно-техническая революция не выдвигает проблем и перед нашим обществом.
   一. 然而绝不能认为，科技革命不会向我们的社会提出问题.
   二. 但是，如果认为科学技术革命就不向我们的社会提出问题是不正确的.

е) Перевод фразеологизмов

При переводе лексических единиц текста переводчик сталкивается с двумя основными видами сочетаний слов — свободными и несвободными. В свободных сочетаниях связь слов осуществляется за счет совместимости предметно-понятийных (лексических) значений слов. Свободные словосочетания характеризуются отсутствием каких бы то ни было ограничений в выборе компонентов, кроме тех, которые предопределяются семантической или грамматической несовместимостью значений, а также нормой.

Несвободные сочетания слов характеризуются воспроизведением определенного фиксированного или частично переменного лексического состава. Несвободные сочетания с фиксированным лексическим составом называются фразеологизмами. По степени семантической слитности эти сочетания варьируют от фразеологических оборотов, в состав которых входят слова со свободным и фразеологически связанным значением («воздушный замок», кромешный ад», «тоска берет», «щекотливое положение»), до фразеологических сращений (идиом), в которых все части семантически абсолютно спаяны («бить баклуши», «диву даваться», «очертя голову», «положа руку на сердце»). Промежуточное положение между этими двумя видами занимают фразеологические единства, в которых целостное значение сочетаний в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов («держать камень за пазухой», «играть в прятки», «ломиться в открытую дверь», «стереть в порошок»).

При переводе с русского языка на китайский различие между этими видами фразеологизмов играет существенную роль. Фразеологические сочетания первого типа, в которых имеются слова со свободными и связанными значениями, могут быть переданы дословно или описательно, например:

Воздушный замок	空中楼阁
Кромешный ад	地狱一般
Тоска смертная	非常苦闷
Остаться в багаже истории	载入史册

В этих сочетаниях дословно переданы слова со свободным значением («воздушный» 空中, «замок» 楼阁, «ад» 地狱, «тоска» 苦闷, «история» 史册) и описательно — со связанным значением («кромешный» 一般, «смертная» 非常, «остаться в багаже» 载入).

Поскольку у второго типа фразеологизмов — фразеологических единств — значения компонентов носят связанный характер, то при их переводе используются китайские слова с ограниченной сочетаемостью, либо дается функциональный эквивалент всего единства, например:

Держать камень за пазухой	怀恨在心; 心怀鬼胎; 心怀叵测.
Играть в прятки	捉迷藏; 躲躲闪闪; 隐瞒; 欺骗.

Что же касается третьего типа фразеологизмов — идиом, то поскольку их значение не выводится из составляющих их частей, то перевод может быть дан только с учетом значения всего сочетания. При этом опять-таки могут быть два варианта: функциональный аналог при наличии в китайском языке тождественного по значению фразеологизма, или же, при его отсутствии, описательный перевод:

Бить баклуши	游手好闲; 吊而郎当.
Диву даваться	觉得很奇怪; 感到惊奇.
Очертя голову	不加思索地; 轻率地.
Положа руку на сердце	真心诚意; 开诚坦白.

Наиболее часто в качестве эквивалентов русских идиом в китайском языке выступают чэнъюи. По определению З. И. Барановой, «чэнъюй — это устойчивое фразеологическое словосочетание, которое построено по нормам древнекитайского языка, представляет собой семантически монолитное единство с обобщенно-перенос-

ным значением, носит экспрессивный характер, функционально является членом предложения». [8, 79].

Приведем примеры русских идиом и их китайских функциональных аналогов:

Держать язык за зубами	守口如瓶
Искать иголку в стоге сена	大海捞针
Не в бровь, а в глаз	一针见血
Ни то, ни се	不三不四; 非驴非马
Аппетит приходит во время еды	得寸进尺

Существует некоторое количество фразеологизмов, заимствованных китайским языком из европейских путем семантического калькирования, и у них есть функциональные аналоги в русском языке, например:

Пригвоздить к позорному столбу	钉上耻辱柱
Вооруженный до зубов	武装到牙齿
Око за око, зуб за зуб	以眼还眼, 以牙还牙
Таскать каштаны из огня	火中取栗
Подливать масла в огонь	火上加油

Необходимо иметь в виду, что чэнъюи при переводе с русского языка на китайский могут использоваться как эквиваленты не только эмоционально окрашенных идиом, но и устойчивых сочетаний, лишенных экспрессивной окраски, например:

Правду смешивают с полуправдой.

他们把真相同一些似是而非的东西掺合在一起.

Нельзя допустить полумер и недоговоренностей.

不容许迟误, 半途而废和别出心裁.

Реформа предъявляет особый счет к тем, кто жил не по труду, не по совести, кто работал плохо.

改革尤其要触动那些不劳而获, 不诚实劳动和工作差劲的人.

В заключение необходимо отметить, что употребление того или иного фразеологизма определяется не только тем, какое лексическое соответствие дается ему в словаре (калька, описательный перевод или функциональный аналог), но и условиями лексико-грамматического контекста. Один и тот же фразеологизм может иметь разные варианты перевода, например:

1) Поднять восстание в такой обстановке — это значило поставить все на карту.
   在这样的情况下举行起义就是孤注一掷.
2) Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту.
   危机成熟了. 俄国革命的整个前途已处在决定的关头.

В первом предложении использован словарный эквивалент «поставить все на карту» 孤注一掷. Это вызвано двумя причинами. Во-первых, с точки зрения семантики, этот фразеологизм в данном предложении представляет собой часть сравнения («поднять восстание» = «поставить все на карту»), и здесь использование кальки (孤注一掷 значит буквально «поставить все на одну карту») вполне уместно. Во-вторых, с точки зрения грамматики, здесь наблюдается параллелизм в обеих частях предложения («поднять восстание» и «поставить все на карту» имеют одинаковую глагольно-объектную структуру). Таким образом, лексико-грамматический параллелизм позволяет использовать в данном случае кальку. Во втором предложении эта же идиома передана описательным переводом 已处在决定的关头 «уже переживает решающий момент». Такой способ перевода выбран потому, что в данном случае уже нет сравнения в характере действия, а также отсутствует параллелизм в лексическом и грамматическом плане.

◆ Упражнения

1. ***Сопоставьте оригинал и перевод русских фразеологизмов, определите, какой способ перевода использован в каждом случае.***

1. Куй железо, пока горячо 趁热打铁
2. Правда глаза колет 忠言逆耳

3. Чего греха таить 应当承认
4. Не мудрено, что 毫无奇怪
5. Беда не приходит одна 祸不单行
6. Близок локоть, да не укусишь 近在咫尺, 远在天涯; 可望而不可即; 望尘莫及
7. Там хорошо, где нас нет 这山望着那山高
8. В чужом пиру похмелье 城门失火, 殃及池鱼
9. Язык до Киева доведет 鼻子下面有嘴
10. У семи нянек дитя без глазу 三个和尚没水吃
11. Соловья баснями не кормят 画饼充饥

2. *Сопоставьте несколько вариантов перевода русских фразеологизмов, определите, какой из них является правильным.*

1. Бог с ним!
   一. 上帝保佑他!
   二. 不要管他啦!
   三. 愿一切都顺利!
2. С глазу на глаз
   一. 目不转瞬地望着
   二. 二人单独在一起
   三. 两人面对面地
3. В тридесятом царстве
   一. 在一个遥远的国家里
   二. 在第三十号帝国
   三. 天涯海角
4. Говорить о прекрасном поле
   一. 谈论美丽的田野
   二. 谈论女性
5. Смотреть на прекрасный пол
   一. 眼睛盯着那漂亮的地板
   二. 向女人看一看

6. Рубить с плеча
   一. 轻率地说
   二. 象一个包袱似地从肩上卸掉
   三. 不加思索地说

3. *Сопоставьте оригинал и перевод подчеркнутых фразеологизмов, попробуйте объяснить, почему в каждом случае использован тот или иной вариант.*

1. Правительство вертится, как белка в колесе, оно из кожи лезет, чтобы заткнуть то здесь, то там недовольство рабочих какой-нибудь тряпичкой.
   政府忙得晕头转向, 一会儿扑到东, 一会儿扑到西, 拼命想用一块破布堵住工人的不满.
2. И целый день она (мать) кружилась, как белка в колесе, варила обед, варила лиловый студень для прокламаций и клей для них.
   从早到晚, 她 (母亲) 象松鼠蹬轮子似的, 忙得团团转, 又是做饭, 又是为他们张贴传单准备淡紫色的胶水和浆糊.
3. Безенчук обидчиво пожал плечами и, протянув руку в направлении конкурентов, проворчал:
   — Путаются, туды их в качель, под ногами.
   别津丘克委屈地耸了耸肩, 向竞争者那边一伸手, 咕噜道: «去他们的吧, 总跟着碍手碍脚的»
4. Временное правительство только плетется за революцией, упираясь и путаясь в ногах.
   临时政府只是勉强跟在革命后面, 绊革命的脚, 妨碍革命前进.
5. У людей — каждая секунда на счету, а добровольный клоун вертится у них под ногами, злые шутки шутит.
   人家那里分秒必争, 而那个自告奋勇的小丑却在人家跟前打搅碍事, 恶做剧.
6. Сейчас у нас каждый человек на счету.
   在我们这里, 现在每一个人都是宝贵的.

4. *Из расположенных в конце упражнения вариантов выберите и подставьте в скобки подходящие китайские фразеологиз-*

мы, соответствующие подчеркнутым в русских предложениях словам и словосочетаниям.

1. Западные правящие круги пытаются отмыть свои грехи.
   西方统治集团企图( ).
2. И даже многое из того, что было решено, осталось на бумаге, повисло в воздухе.
   甚至已经经过决定了的许多东西也都( )了.
3. Многие пока робеют, действуют с оглядкой, боятся ответственности, находятся еще в плену устаревших правил и инструкций.
   暂时, 许多人还胆怯, 还有点( ), 怕负责任, 还( )旧规章制度( ).
4. Русский народ стал просвещенным народом, о чем могли лишь мечтать великие просветители прошлого. Но самоуспокоенность и здесь непозволительна.
   俄国人民已成为有教育的人民, 这是过去的伟大教育家们( )的. 但在这方面( )是不允许的.
5. Кое-кто уже сегодня предпочитает вести счет промахам, вместо того, чтобы, засучив рукава, бороться с недостатками, искать новые решения.
   今天就已经哟有人喜欢把错误( )了, 而不是( )去同缺点作斗争, 去寻求新的解决办法.
6. Но последствия топтания на месте, застоя и равнодушия куда значительнее и дороже, чем издержки, которые возникают в процессе творческого созидания новых форм общественной жизни.
   但是, ( ), ( )和( )的后果付出的代价, 要比某些时候在创造新的社会生活形式过程中所付的费用大得多和昂贵得多.
7. Эта выдержка не в том, чтобы сидеть на месте или плыть по течению. Она — в способности реалистически оценивать обстановку, не пасовать перед трудностями, не паниковать, не терять голову ни от успехов, ни от неудач.
   这种克制并不是( )或者( ). 它是要能够现实地估计形势, ( ), ( ), 不被成绩( ), 也不因挫败而( ).

Фразеологизмы для заполнения пропусков:
洗清自己的罪孽; 停留在纸上; 挂在空中; 瞻前顾后; 处在俘虏的位置; 梦寐以求; 自安自慰; 记在帐上; 挽起袖子; 原地踏步; 停滞不前; 漠不关心; 坐在原地不动; 随波逐流; 不在困难面前低头; 不惊慌失错; 冲昏头脑; 张惶失错.

ж) Выбор стилистических средств перевода

Стилистические средства любого языка подразделяются на нейтральные и постоянно окрашенные. К первым относятся «языковые единицы, которые могут использоваться в различных сферах и условиях общения, не привнося в высказывание особого стилистического признака, т. е. средства, стилистически не окрашенные. Это, например, такие общеупотребительные слова, как дом, рука, человек, гора, читать, говорить, красный, ловкий и т. д. Именно на фоне этих стилистически нейтральных единиц выделяются средства, стилистически окрашенные. Таким образом, это своеобразный нулевой (стилистически) уровень» [9, 27].

Наибольшую трудность при переводе представляют стилистически окрашенные единицы. К ним относятся функциональные средства (книжные и разговорные) и экспрессивные (оценочные, образные и т. д.). Выбор стилистических средств, как функциональных, так и экспрессивных, является важной проблемой перевода с русского языка на китайский. От того, насколько адекватно подобраны эти средства, зависит качество перевода, например:

Адвокат раздражал острыми словами старую кожу судей.
1. 律师用辛辣的言论刺激着法官的厚皮.
2. 律师的辩护措词犀利, 不断刺激着厚颜无耻的法官.

В первом варианте перевода использован нейтральный эквивалент словосочетания «старая кожа» 厚皮, а во втором — более подходящий в силу своей экспрессивности фразеологизм 厚颜无耻 «наглый; бесстыдный; толстокожий». Использование этого чэнъюя повышает стилистическую окрашенность второй части предложения, и для того, чтобы уравновесить это повышение, в

первой части предложения вместо 辛辣的言论 «язвительные суждения», имеющего слишком абстрактный смысл, употреблено 措词犀利 «остро отточенные формулировки», которое больше подходит в данном случае в силу своей семантики.

Выбор фукционально окрашенных средств должен осуществляться с учетом принадлежности переводимого текста к определенному стилю. Так, если мы имеем дело с научно-техническим текстом, то предпочтительнее использовать книжные эквиваленты лексических единиц, а не разговорные, например:

> В атмосфере главными составными частями были азот и водород, а доля кислорода была ничтожной.
>
> 当时大气的主要成分是氮和氢, 氧的含量微乎其微.

Из словарных соответствий слову «ничтожный» 极小, 微不足道 и 微乎其微 китайским переводчиком было выбрано последнее, как наиболее книжное из них. При передачи прямой речи в художественном произведении книжные варианты, наоборот, нежелательны, а более подходящими являются разговорные, например:

> «Поди, свяжись с таким, — не раз думалось ей по бессонным ночам, — у него семь пятниц в одну субботу. Не ровен час, в Москву снимется, — поминай как звали».
>
> «跟这种人结合, ——她不只一次在失眠的夜里想到, 朝秦暮楚». 不到一个钟头, 就出发到莫斯科去, ——所谓先乱终弃».

Данный вариант перевода является неудачным из-за того, что эквиваленты фразеологизмов «семь пятниц в одну субботу» и «поминай как звали» 朝秦暮楚 и 先乱终弃 носят книжный характер. К тому же чэнъюй 朝秦暮楚 (*букв.*: «утром стоять за царство Цинь, а вечером — за Чу; с легкостью менять свою оринтацию; переменчивый») благодаря упоминанию в нем названий древних китайских царств придает переводу китаизированный оттенок. Поэтому лучшим считается следующий вариант перевода:

> «嫁给这种人不保险,» 她不只一次在失眠的夜里想道, «他这样的人没主见, 说不定很快就变心, 回莫斯科去, 一去就再不回来啦».

Следует учитывать, что в зависимости от описываемой ситуации общения, контекста или интонации в речи любая языковая единица может приобретать экспрессивное значение, и оно должно быть соответственно передано в переводе, например:

> — Ну и родственники у тебя жуткие.
>
> — 你的这些啥亲戚, 真可怕.
>
> Она холодно рекомендовалась по полной форме:
>
> — Старший сержант Анна Лихобаба. — Ух и фамильице!
>
> 她正正规规地冷冷自我介绍道: «上士安娜. 里霍巴巴 (注: 意为«厉害的女人»). «好厉害的名字呀!»

В первом примере нейтральное слово «родственники» благодаря контексту приобретает экспрессивное значение, которое в переводе отражено с помощью оценочного слова 啥 «как; какой». Во втором примере «фамильице» само уже является экспрессивным, и к тому же его значение уточняется с помощью междометия «ух и», а в переводе оно выражено сразу двумя средствами: оценочным словом 厉害 «сильный; ужасный; страшный», усиленным препозитивной морфемой 好 «здорово; сильно» и междометием 呀.

Что касается междометий как средства передачи экспрессивного значения, то они часто используются при переводе на китайский язык слов, семантическое поле которых включает в себя звукоподражательный компонент, например:

> Пар, гудя, наполнил шланг и трубу, с шипеньем и свистом ударил в мерзлоту.
>
> 蒸气发出一阵呼噜声, 灌满了水龙和管子, 带着咝咝呜呜的声音钻进冻土里.
>
> Дворник замычал низким и страстным голосом, каким иногда среди ночной тишины вдруг горячо и хлопотливо начинает бормотать унитаз.
>
> 看门老头咕噜了一声, 他的嗓音低沉而激越, 活象更深人静抽水马桶突然开始热烈而忙碌地呼噜呼噜响起一样.

Использование междометий для выражения звукоподражаний не является обязательным, например:

Над площадкой почти круглые сутки висел гул: басовито покрикивали автомашины, стрекотали тракторы, визжали дисковые пилы, выбивали дробь пневматические молотки.

Однако, как считает один из специалистов по переводу, если в данном предложении слово «стрекотать» перевести 突突地怒吼 *тутуди нухоу*, «визжали» 吱吱地尖叫 *цзыцзыди цзяньцзяо*, а «выбивали дробь» — 砰砰地敲打 *пэнпэнди цяода*, то эти действия будут переданы гораздо нагляднее, описание стройки будет словно стоять перед глазами, как будто можно будет слышать эти звуки и видеть эту картину [10, 20].

В приведенных выше примерах на использование звукоподражаний можно заметить, что их компоненты употребляются, как правило, в виде повторов: «с шипеньем и свистом» 咝咝呜呜的 *сысы минминди*, «бормотать» 呼噜呼噜响起 *хулу хулу сянци* и т. д. Удвоенные (редуплицированные) единицы китайского языка в стилистическом отношении рассматриваются как средство интенсивной экспрессивности [11]. При этом повторы могут быть как морфологическими (удвоение компонентов слов), так и смысловыми (употребление синонимичных или антонимичных слов и словосочетаний).

Сопоставление переводов с русского языка на китайский наводит на мысль о том, что явление редупликации, по-видимому, связано с актуальным членением. Рематическая группа, а точнее ее смысловой центр (или по другой терминологии, фокус), обычно выделяется фразовым или логическим акцентом, а фразовое ударение выделяет как раз элемент речи, имеющий «либо эмоциональное, либо логико-психологическое значение» [12, 30]. Следовательно, логическое и связанное с ним эмоциональное выделение какого-либо элемента высказывания требует, чтобы этот элемент имел в определенных случаях соответствующую экспрессивную окрашенность. Конечно, повторы не являются единственным средством выражения экспрессивности в китайском языке, но их использование имеет свою специфику, что особенно заметно при сопоставлении русского текста и его перевода на китайский язык.

Сравнение показывает, что удвоенные формы в китайском предложении используются там, где в русском предложении логическое выделение достигается другими средствами, например, интонацией: «Да, были люди в наше время, могучее, лихое племя» 是的, 俺们当年出过能人, 硬邦邦的, 铁铮铮的人. *Шидэ, аньмэнь даннянь чуго нэнжэнь, инбанбандэ, течжэнчжэндэ жэнь.* Здесь интонационно выделенные прилагательные «могучее, лихое» передаются повторами 硬邦邦的 и 铁铮铮的. Актуализация может достигаться с помощью модальных частиц: «Пыль, жара, солнце так и печет, и укрыться негде» 尘土, 炎热, 火辣辣的太阳, 可是没有一个遮荫的地方. *Чэньту, яньжэ, холаладэ тайян, кэши мэйю игэ чжэиньдэ дифан.* В этом примере слово «печет», находящееся в центре ремы, передано повтором 火辣辣的.

Данные примеры показывают, что смысловой центр ремы является такой точкой в высказывании, попадая в которую лексическая единица раскрывает свои потенциальные возможности к выражению стилистического значения, т. е. точкой, где лишенные экспрессивности прилагательные удваивают свои компоненты и таким образом приобретают экспрессию интенсивности.

Помимо морфологического удвоения возможно также удвоение семантическое, например: «Вы думаете, они (погонщики волов) помогают, что кричат? А черт их разберет, что они кричат?» 您当他们吆三喝四, 是在帮忙么? 鬼才晓得他们在吆喝些啥玩意儿? *Нинь дан тамэнь яо сань хэ сы, ши цзай банман ма? Гуй цай сяодэ тамэнь цзай яохэ се ша ваньир?*

В первом предложении, где слово «кричат» находится в центре ремы, оно передано фразеологическим сочетанием 吆三喝四 (*букв.*: «крикнуть три, гикнуть четыре»), построенным по норме четырехсложного комплекса — чэнъюя, в котором для усиления интенсивности действия использованы числительные 三 *сань* «три» и 四 *сы* «четыре». В следующем же предложении, где фокус ремы переместился с «кричать» на «что», этих компонентов в эквиваленте слова

«кричать» 吆喝 *яохэ* уже нет, но зато экспрессивное значение слова «что» раскрывается с помощью разговорного сочетания 啥玩意儿? *ша ваньир?* «что это за штука такая?».

Вообще говоря, чэнъюи, будучи единицами с сильной экспрессивной окраской, чаще всего в китайском предложении оказываются именно в центре ремы, даже когда в русском предложении экспрессивность выражена слабо, например:

Хотя похоронных бюро было множество, но клиентура у них была небогатая.
虽然殡葬营业所在在皆是, 但光顾者却寥寥无几.
Суйжань биньцзан инъесо цзай цзай цзе ши, дань гуангучжэ цюе ляо ляо у цзи.

Русским словосочетаниям «было множество» и «была небогатая», лишенным экспрессивности, здесь соответствуют чэнъюи 在在皆是 *цзай цзай цзе ши* «повсюду; везде есть» и 寥寥无几 *ляо ляо у цзи* «очень мало; малочисленный; кот наплакал; раз-два и обчелся».

Конечно, в фокусе ремы русского предложения могут оказаться и слова или словосочетания, обладающие стилистической окрашенностью, и тогда использование чэнъюев тем более является оправданным, например:

Это — позерство, по-моему.
我看这是装腔作势.
Во кань чжэ ши чжуан цян цзо ши.
Г. Михайловский слышал звон, да не понял, откуда он.
米海洛夫斯基先 生道听途说, 捕风捉影.
Михайлофусыцзи сяньшэн дао тин ту шо, бу фэн чжо ин.

В первом примере слово с экспрессивной окраской «позерство» передано чэнъюем 装腔作势 *чжуан цян цзо ши* «страшные слова и грозная воля; держаться позером; становиться в позу». Во втором примере для передачи значения русского фразеологизма использованы два синонимичных выражения: 道听途说 *дао тин ту шо* «слухи; разговоры; недостоверные известия; краем уха слышать; сорока на хвосте принесла» и 捕风捉影 *бу фэн чжо ин* «ловить ветер и хватать тень; цепляться за пустые слухи; говорить бездоказательно». Если одиночные чэнъюи могут выступать не только в роли сказуемого и обстоятельства, но и определения, и подлежащего, то есть быть смысловым центром не только ремы, но и темы, то для парного употребления чэнъюев характерна исключительно функция сказуемого, то есть той части высказывания, на которую приходится рематический пик.

Семантическая редупликация может также происходить за счет парного употребления синонимичных или антонимичных компонентов, например:

Боже его избави от такого невежества!
求上帝保佑他不要这样愚昧无知!
Цю шанди баою бу яо чжэян юй мэй у чжи!
Жизнь города N была тишайшей.
这里的生活最平静无奇
Чжэлидэ шэнхо цзуй пинцзин уци
Бой закипел, смертельный бой!
战斗更进入了高潮, 你死我活的恶战.
Чжаньдоу гэн цзиньжула гаочао, ни сы во хо дэ эчжань!

Здесь в первом примере слово «невежество» передано эквивалентом, состоящим из двух синонимичных компонентов: 愚昧 *юймэй* «невежественный; темный» и 无知 *учжи* «невежественный; неразумный»; слово «тишайшей» — синонимичными составляющими 平静 *пинцзин* «тихий; спокойный» и 无奇 *уци* «неудивительный; ничем не примечательный»; слово «смертельный» — антонимичными компонентами 你死我活 *ни сы во хо* (*букв.*: «ты умрешь — я буду жить») — «не на жизнь, а на смерть».

Из вышеизложенного можно заключить, что в коммуникативном плане экспрессия, выраженная морфологической или смысловой редупликацией, имеет две стороны: во-первых, повторы сами по себе уже являются стилистически окрашенными единицами, а во-вторых, при порождении речевого высказывания они ставятся в точку наибольшего эмоционально-логического напряжения — смысловой

центр ремы или темы, и таким образом реализуется их функциональное предназначение. При переводе с русского языка на китайский следует учитывать эту особенность экспрессивных средств китайского языка и соответствующим образом их использовать.

◆ Упражнения

1. ***Сопоставьте оригинал и перевод предложений, обращая внимание на способ и средства выражения экспрессивности в переводе.***

1. Ветер с моря был свежий, прохладный. — Ну и воздух!
海风清新, 凉爽. 空气多么好啊!
2. Рабочий на заводе тяжести поднимает — вот это работа.
工人在工厂里拿那么重的东西——那才真叫干活呢.
3. Неожиданно пришла мысль, такая великолепная... — Петров, идея!
突然, 他有了个绝妙的想法……彼得罗夫, 有好主意啦!
4. Может, чокнутая, припадочная? Ну и подружку раздобыл себе, Дмитрий!
大概她精神不大正常, 患有癫痫症吧? 德米特里怎么找了这么个女朋友!
5. Надо же было тебе подвернуться!
谁叫你去那里的!
6. Хороши же у вас там девушки: до свадьбы любят!
你们那里的姑娘可真好哟, 没结婚就先爱上了!
7. «Эх, — думает Жилин, — с ними что робеть, то хуже». Вскочил на ноги и говорит:
— А ты ему, собаке, скажи, что если он меня пугать хочет, так ни копейки ж не дам, да и писать не стану. Не боялся, да и не буду бояться вас, собак!
«嘿, 席林心里想, 对这种人不能示弱, 示弱反面更坏». 他就站起身来, 说:
«你对那个狗崽子说, 他要是恐吓我, 我一个戈比也不出, 信我也不写。你们这些狗东西, 我从来不害怕你们, 以后也不会怕你们！»

2. ***Сопоставьте два варианта перевода, определите, какой из них является более подходящим в плане выражения стилистического значения.***

1. На остановке такси образовалась большая очередь. Люди все прибывали, а машин — нет.
一. 在出租汽车站上已经排起了一队长队，人还在不断增加，可是没有车。
二. 出租汽车站上已经排起了一条长龙。人，还是源源不断而来，可汽车呢，没影儿！
2. Финансовому расцвету начальника жэка положил конец городской комитет народного контроля.
一. 市人民监察委员会结束了房管处主任享通的财运。
二. 房管处主任的滚滚财源，被市人民监察委员会从中切断了。
3. Директор нашего парка тов. Присяжнюк говорил, что хорошим обслуживанием пассажиров мы вряд ли прославимся, а вот хоровым пением — наверняка.
一. 我们车场的经理普理夏日纽克同志说，我们未必能因好好地为乘客服务而出名，但是以大合唱出名，却是一定的。
二. 我们车场的经理普理夏日纽克同志说了, 我们未必能因好好地为乘客服务而扬名, 但是靠大合唱出风头，却是十拿九稳了。
4. Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, — верный признак некоторой скрытности характера.
一. 他的步子漫不轻心而懒散，但我留意到他不摇晃双手——这是性格有点拘谨的可靠标志。
二. 他走路时显得心不在焉，懒懒散散，但我留意到他的双手并不摆动，这是性格比较拘谨的可靠标志。

3. ***Заполните пропуски в переводе подходящими по стилистической норме лексическими эквивалентами.***

1. О любом явлении можно сказать, что оно происходит <u>где-то</u> и <u>когда-то</u>.

可以说, 任何现象都是在 ( ) 发生的.

Где-то 说不定是什么地方; 有那么一处; 某地.

Когда-то 在 某一时候; 曾经; 某时; 时而; 有过一个时候.

2. Человек сумел применить электричество не сразу.
人类学会使用电力不是 ( ) 的事情.
Сразу 立刻; 马上; 一下子; 一朝一夕; 同时
3. И это поистине «независимая переменная величина».
这是 ( ) 的 «自变量».
Поистине 真正; 真是; 未免; 名符其实.
4. При этом силы взаимодействия между молекулами настолько малы, что ими можно пренебречь.
此时, 分子间的相互作用力极小, 可以 ( ).
Пренебречь 忽视; 忽略; 忽略不计; 无示.
5. Атомная энергия неисчерпаема.
原子能 ( ).
Неисчерпаемый 无穷尽的; 不会耗尽的; 取之不尽, 用之不竭.
6. Наша нефтяная промышленность идет вперед семимильными шагами.
我国石油工业飞速发展, ( ).
Семимильный 非常迅速的; 突飞猛进的; 一日千里.
7. То, о чем мы здесь говорим, называют законом относительности.
我们这里所讲的内容, ( ) 相对论.
Называть 叫做; 起名叫; 说出名称; 称之为.

4. *Сопоставьте оригинал и перевод предложений, содержащих звукоподражания.*

1. Грязь чмокала под ногами.
泥泞在脚底卟哧卟哧地响着。
2. — Мало! — Висляков так стукнул кулаком по столу, что задрожала посуда.
«太少！维斯里科夫的拳头咣的一声打在桌上，打得杯碟哗哗乱响。

3. Визжал поросенок, которого мужик тащил за ногу из мешка.
农民从袋子里扯出着小猪崽的腿往外拉，小猪发出吱吱的叫声。
4. Вдруг над головой у Вани послышалось шуршание, казавшееся жалким в шуме и плеске ливня.
万尼亚突然听见头上响起了沙沙声，但这声音夹在哗哗的大雨声中却显得很轻。
5. Надобно, чтобы вы расшевелили англичан; надобно, чтоб они аплодировали вам так, чтобы все трещало.
您一定要使英国人大为震惊，一定要使他们一直噼噼啪啪地为您鼓掌。
6. На столе начальника строительства с жужжанием вертелся маленький вентилятор.
一架小电扇在工程管理局长的写字台上嗡嗡地响着。
7. Снежный вихрь все усиливался, с каждым напором валились деревья.
大风雪愈来愈猛了，大风每次呼地刮了过去，就有大树哗啦哗地倒下来。
8. Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит.
浪花翻滚，风声呜呜，
桅杆弯腰，轧轧发响。

5. *Сопоставьте оригинал и перевод предложений, в фокусе ремы которых находятся удвоенные формы слов.*

1. Дворницкая наполнилась громом и звоном.
门房里充满了轰隆轰隆的响声。
2. Светает!.. Ах! Как скоро ночь минула!
东方发白了!.. 唉，夜去得这么匆匆！
3. Все горы видны были как на блюдечке.
一个个山头，象摆在盘子里似的，看得清清楚楚。
4. Оппозиция, видимо, торопилась создать «документы» против ЦК.
看来，反对派急急忙忙地制造反对中央委员会的《文件》。

5. А уже через час оба сидели за шатким столиком и, упираясь друг в друга головами, читали длинный список драгоценностей.
一小时以后，两个人已经坐在摇摇晃晃的小桌旁，头顶头地念着长长的珠宝清单。
6. Остап осторожно поддерживал Тихона, чтобы речь могла свободно литься из его широко открытого рта.
奥斯塔普小心翼翼地搀扶着吉洪，好让他那张咧开的嘴巴往外吐字能利落点。
7. Жил так Жилин с товарищем месяц целый.
席林和他的朋友这样住了整整一个月。

6. *Сопоставьте оригинал и перевод предложений, в фокусе ремы которых находятся четырехсложные комплексы с синонимичными и антонимичными компонентами.*

1. Быть разведчиком — трудное, ответственное дело. Разведчик должен быть мудрым, холодным и осторожным.
当侦察员可不容易，他肩负着重大的责任。一个侦察员必须足智多谋，沉着冷静，小心谨慎。
2. Чтобы не быть голословным, приведем примеры наших частновладельческих хозяйств.
为了避免空口无凭，我们拿我国的私有经济做例子。
3. Господа либералы помалкивают о сельском рабочем.
自由派老爷们闭口不提农业工人。
4. Это значит отговориться от вопроса и оставить читателя в недоумении.
这就是对问题避而不谈，使读者莫名其妙。
5. Правительство разработало уродливый избирательный закон.
政府订出了一个残缺不全的选举法。
6. Люди, дрожащие за свою шкуру, недостойны решать великие дела.
贪生怕死之徒，不足以论大事。
7. Наука не может стоять на месте, — она развивается и совершенствуется.
科学是不能停滞不前的，——它是在发展着和完备着。

8. Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!
整个俄国自然不是凭白无故
纪念这一天的包罗金诺!

3. Редактирование

а) Сочетаемость

Выбор лексического эквивалента при переводе должен учитывать сферу употребления каждой конкретной лексической единицы. Например, слово «проект» в сфере делопроизводства может сочетаться со словами, обозначающими какой-либо документ (резолюция, соглашение, договор и т. п.), и в этом случае его эквивалентом будет китайское слово 草案 *цаоань*. В технической области его эквивалентом будет слово 设计 *шэцзи* (проект здания, сооружения и т. п.). В области общественно-экономической деятельности ни одно из этих слов не подходит, и нужный эквивалент необходимо подбирать в зависимости от конкретного контекстного окружения. Например, в словосочетании «масса проектов в этой стремительно развивающейся экономике» должно быть использовано слово 计划 *цзихуа*, а не 草案 *цаоань*. Ошибки в выборе подходящего по сочетаемости слова довольно многочисленны. Приведем несколько примеров:

Экономические санкции 经济批准 вместо 制裁

Затрудненный доступ к японскому рынку 对日本市场困难的通路 вместо 进入

Оказать губительный эффект на повышение жизненного уровня 对生活水平提高发生歼灭性的效果 вместо 有害的

Сто дней правления американского президента 美国总统统治的一百天 вместо 执政

б) Выбор словарного соответствия

Неправильный перевод и путаница в эквивалентах также встречаются довольно часто. Типичными примерами являются:

Буржуазия 资本主义 вместо 资产阶级
Демократическая республика 人民共和国 вместо 民主共和国
Американская администрация 美国内阁 вместо 美国政府
Деловой мир Японии 日本生意人 вместо 日本工商界
Страна восходящего солнца 上升太阳的国家 вместо 日出之国

В последнем примере помимо лексически неточной передачи смысла, допущена и грамматическая ошибка: словосочетание «восходящего солнца» переведено в той же последовательности, что и в русском оригинале 上升太阳, в результате чего нарушен порядок членов предложения, т. е. сначала поставлено сказуемое 上升, а после него подлежащее 太阳, тогда как в китайском предложении должно быть наоборот (сравни порядок слов в известной песне «алеет Восток, всходит солнце» 东方红，太阳升).

К трудности выбора терминов также следует отнести перевод названий различных общественных организаций (партий, движений и т. п.). Например, название партии «Комэйто» переводили путем транскрибирования 括美脱 *комэйто*, тогда как ее правильное название — 公明党 *гунминдан*. Для правильного выбора эквивалентов необходимо использовать специальные словари.

в) Выбор слова с учетом контекста предложения и периода

Эта операция требует выработки привычки постоянно держать в памяти контекст больших участков текста и осуществлять выбор слова в соответствии с этим контекстом. Например, в тексте говорилось о сильной конкуренции товаров в Японии, и обучаемые переводили словосочетание «обеспечить успех на богатом, но жестком японском рынке» следующим образом:

1. 在丰富但严厉的日本市场上保证胜利
2. 在丰富而严格的日本市场上保障成就

Ни в одном из этих вариантов перевода не раскрывается содержание понятия «жесткий рынок» (т. е. рынок, на котором существует существует жесткая конкуренция), а выбранные обучаемыми

словарные эквиваленты совершенно не соответствовали контексту. Это словосочетание следовало перевести следующим образом:

在丰富但是竞争很激烈的日本市场保证商品顺利的销售。

Приведем еще один пример нарушения смысловой связи на уровне нескольких предложений (периода):

«В скором времени премьер-министру Японии предстоит решить вопрос, от которого зависит его собственная репутация. В свое время претендент на этот пост нещадно критиковал правительство за уступки демократам из «Комэйто», называя это предательством истинных интересов японского народа».

В оригинале подразумевается, что «премьер-министр» и «претендент» — одно и то же лицо, и в переводе это нужно было отразить. Однако обучаемые этого не сделали, и в результате в тексте перевода оказалось, что «премьер-министр» и «претендент» — разные люди:

日本首相很快就要解决…问题。往事希望得到这个岗位的人…

Для правильного перевода необходимо было во втором предложении уточнить, кем является «претендент»:

以前他作为追求任用这个职位的人…

Вообще следует отметить, что в китайском языке уровень конкретизации отличается большей степенью выраженности, чем в русском языке. Часто то, что в русском тексте выражается неявно, лишь подразумеваясь, в китайском тексте требует раскрытия смысла. Например: «Корея имеет двадцатимиллиардный излишек в торговле с Японией». Здесь не сказано, в какой денежной единице оценивается этот «излишек», но подразумевается, что это должен быть американский доллар, так как единицей денежных расчетов в международной торговле является именно он. Перевод, выполненный без такого уточнения, является неправильным:

朝鲜跟日本进行的贸易中有二百亿的过分。

Помимо того, что в этом варианте перевода нет уточняющего слова 美元 *мэйюань* «доллар», неправильно переведено и слово «излишек». В данном случае 过分 *гофэнь* никак не отражает специфики исходного текста. Поскольку текст целиком связан с торговой тематикой, то и выбор каждого слова должен быть ориентирован на эту тематику. В торговле «излишек» подразумевает наличие активного сальдо (положительного торгового баланса), для него в китайском языке есть свой термин 顺差 *шуньча*, который и следовало использовать в данном случае.

Или, например, в предложении «Договор продолжает действовать» последнее слово требует выбора из нескольких словарных эквивалентов, так как в китайском языке есть несколько его соответствий. Здесь нельзя использовать вариант 条约继续存在 или 执行, потому что слово «действовать» по отношению к договору имеет эквивалент 有效 или 顺效.

Отсутствие навыков выбора словарных соответствий по контексту приводит к тому, что обучаемые берут из словаря первое попавшееся слово, совершенно не принимая в расчет, в каком окружении оно окажется и какой эффект вызовет его употребление. Приведем еще один типичный пример: словосочетание «дешевые и вполне приличные товары» переведено как 便宜并十分礼貌的商品. Здесь слово «приличные» имеет значение «качественные», а не «соответствующие приличиям», как оказалось в переводе. Такой перевод в лучшем случае может вызвать лишь недоумение. Кстати для выражения смысла вышеупомянутого словосочетания в китайском языке есть устойчивое сочетание 价廉物美的商品.

Завершая краткий обзор наиболее типичных лексических ошибок при переводе с русского языка на китайский, которые делают носители русского языка, следует сказать, что этот вид перевода требует от обучаемых учета различных и многочисленных факторов, главными из которых являются сочетаемость и контекст. Помимо этого важную роль играет также принадлежность слова к конкретной общественно-политической ситуации его функционирования. Слово может иметь

разные лексические эквиваленты в зависимости от того, в какой стране и в какое время оно используется. Так, для слова «премьер-министр» в монархических странах есть китайский термин 首相, а в республиканских странах — 总理; «император» в Древнем Риме обозначался словом 统帅, в Японии — 天皇, в Китае — 皇帝. Корея до раздела на Северную и Южную называлась 朝鲜, после раздела — 北朝鲜 и 南朝鲜, а в настоящее время Южная Корея называется 韩国.

Грамматические ошибки при переводе с русского языка на китайский встречаются довольно часто. Они возникают вследствие того, что в русском языке порядок слов является достаточно свободным, и обучаемые стараются сохранить в тексте перевода порядок слов русского предложения. В результате возникают недопустимые для китайского языка ситуации, когда глагольное сказуемое стоит после дополнения, или подлежащее находится после сказуемого. Примером может служить перевод следующего предложения:

На пресс-конференции об этом заявил посол Индии.
在记者招待会上声名了印度大使。

Здесь подлежащее «посол Индии» 印度大使 оказалось после сказуемого «заявил» 声明了.

Часто нарушается также порядок второстепенных членов предложения, например: «Они резко критикуют осуществляемые правительством шаги по сокращению бюджета на вооружения» 他们尖锐地批评政府当局在裁减军费. Здесь при переводе словосочетания «шаги по сокращению бюджета на вооружения» была сделана попытка сделать это сочетание группой обстоятельства при помощи предлога 在, но не добавлен послелог 上 или 方面. В результате обстоятельство без соответствующего грамматического оформления оказалось в конце предложения, что является ошибкой.

Другой типичной ошибкой при переводе с русского языка на китайский является неоправданно широкое использование пассивных конструкций. В русском языке такие конструкции употребляются чрезвычайно широко, а в китайском языке область применения пассивной конструкции является более узкой, чем конструкции активной.

«Раньше в китайском языке пассивные контрукции употреблялись очень мало, обычно только в тех случаях, когда производитель действия не мог знать или не хотел говорить об этом действии, которое для получателя действия было жизненно важным, и кроме того оно происходило в неблагоприятных для получателя действия условиях» [13, 36]. Обычно пассив используется при выражении несчастья или обиды, либо чего-нибудь неприятного для говорящего лица. Поэтому ошибочным является использование пассива при переводе следующего предложения: «Договор был подписан еще во времена союзнических отношений между СССР и Индией»: 这个条约还是在苏印同盟关系时被签订的. Здесь вместо служебного слова пассива 被 следовало поставить связочную выделительную конструкцию 是…的.

Широко распространенной ошибкой является неправильное употребление служебных слов китайского языка. Например, словосочетание «решить вопрос» было переведено как 解决一场问题, где вместо счетного слова 个 ошибочно использовано слово 场; «один год» 一个年, где 年 само является счетным словом, и 个 не требуется; «в торговле» 在贸易方面上, где использовано сразу два послелога — 方面 и 上, когда достаточно было бы только одного из них; «богатый, но жесткий японский рынок» 丰富则强硬的日本市场, где союз 则 не может быть использован, потому что он соединяет глагольные, а не определительные группы, что в данном случае сделано неправильно. Ошибки, подобные приведенным выше, вызваны тем, что обучаемые не знают особенностей употребления служебных слов китайского языка, особенно древнекитайского. Это можно показать и на следующем примере:

> «Он нещадно критиковал правительство за уступки демократам, называя это предательством истинных интересов народа»
>
> 他为向民主派做出的让步无情地批评了政府，把之叫做人民真正利益的背叛行为。

В данном переводе неправильно употреблены служебные слова 为, которому несвойственно выражение причины («за уступки»), и 之, которое хотя и употребляется в значении местоимения 他, но только в качестве местоименного дополнения после глагола, а не предлога 把. В другом случае при переводе словосочетания «называя это» в китайском эквиваленте 称之为 местоимение 之 было заменено на 这: 称这为, в результате чего получилось несуществующее в китайском языке сочетание.

Еще одной грамматической проблемой при выборе китайских эквивалентов является определение принадлежности слова к той или иной части речи. Нельзя использовать существительное вместо глагола, даже если добавить к нему глагольное служебное слово. Например, «масса проектов рассчитана на…» 许多计划基础于… Здесь в качестве эквивалента глагола «рассчитывать» использовано существительное 基础 «основа», и даже попытка присоединить к нему глагольный предлог 于 не спасает положения. В принципе способность китайских слов выступать в функции нескольких частей речи, берущая свое начало в древнекитайском языке («конверсионная синонимия»), сохранилась и в современном языке, однако далеко не каждое слово может быть употреблено таким образом.

Следует отметить, что трудности при переводе с русского языка на китайский в значительной мере вызваны тем, что эти языки принадлежат к разным типам: китайский язык является изолирующим, а русский — флективным. Отсюда в китайском предложении более жесткий порядок слов, вызванный отсутствием морфологического согласования, неясность границ между словом и словосочетанием, возможность одного слова выступать в функции нескольких частей речи, и плюс к этому иероглифическая письменность, — все это значительно усложняет процесс перевода.

Вышеперечисленные проблемы характерны для перевода, который выполняют носители русского языка. Для китайцев, выполняющих перевод с русского языка на китайский, возникают свои сложности. Самые простые и легко обнаруживаемые ошибки, которые делают китайцы, это орфографические. По классификации, выполненной Линь Ли, выделяются 9 типов таких ошибок, в том числе пропуск букв (глова — голова; хрошо — хорошо), добавление лишних букв (хоранить — хра-

нить; моладший — младший), смешение букв (моя — мая; орудие — оружие) [14, 14—16]. Часто происходит путаница при переводе сходных по звучанию русских слов, например, «косметический» 化妆的 вместо «космический» 航天的, «артиллерийское» 炮兵的 вместо «артистическое» 艺术家的, «материнское» 母亲的 вместо «материальное» 物质的. В газете 莫斯科华人报 приводился случай, когда китайский переводчик при покупке билетов на самолет на рейс до Иркутска по невнимательности взял билеты на Якутск, в результате чего деловая поездка китайских бизнесменов в Россию была сорвана.

Более сложной задачей определение точного значения лексических омонимов. Например, в рассказе М. Горького «Рождение человека» есть такое предложение:

> А в дуплах старых буков и лип можно найти «пьяный мед», который, в древности, едва не погубил солдат Помпея Великого пьяной сладостью своей, свалив с ног целый легион железных римлян.
>
> 在老山毛榉和菩提树的洞穴中可以找到«醉蜜»，它的醉人的甜蜜在古时几乎使伟大的庞贝城的兵士全军覆没，使整营的钢铁般的罗马人醉倒。

В этом предложении «Помпей Великий» в переводе передан 伟大的庞贝城 «Великий город Помпеи», хотя на самом деле имелся в виду римский полководец, живший в 106 — 48 гг. до н. э. Здесь вместо 城 «город» нужно было написать 统帅 «полководец».

Имена собственные в произведениях русских писателей часто несут определенную смысловую нагрузку, которую следует иметь в виду при переводе. Так, в романе Владимира Набокова «Лолита» автор называет любовника своей жены, бывшего полковника Белой армии, а ныне таксиста «господин Таксович»: «О, он был сущий литературовед, этот господин Таксович». Русскому читателю ясно, что автор здесь иронически назвал этого господина «Таксовичем» потому, что он работал таксистом. Но в переводе эта фамилия передана фонетической калькой, что совершенно скрывает авторскую иронию: 他简直是个学者了，达霍维奇先生。 К тому же далее в тексте приводится настоящая фамилия этого господина — Максимович, в результате чего у него оказываются сразу две фамилии [15, 25].

◆ Упражнение

1. ***Сопоставьте оригинал и перевод следующих предложений, найдите в переводе ошибки и предложите свой вариант их исправления.***

1. Носов предложил Роману сделать огромный крюк от Борисова, чтобы переплыть Березину.
   诺索夫向罗曼建议，做个大钩子以便从波里索夫渡过别列津纳河。
2. Половина города была родня и приятели Степана Аркадьича, здесь каждая собака его знает.
   半城的人都是斯捷潘。阿尔卡季伊奇的亲友，连这儿的每条狗都认识他。
3. В одном из углов стояло маленькое корытце, в котором она увидела моченый горох и размокшие ржаные корки — и стала есть.
   在一个角落里放着一个小盆，它看见盆里有浸过的豌豆，还有泡胀了的、铁锈色的面包皮——就吃起来。
4. Прохор протягивал стакан, плеская на стол самогонку. — Выпей за Григория Пантелеевича! Поздравь его с прибытием… Говорил я тебе, что возвернется в целости, и вот он, бери его за рупь двадцать!
   普罗霍尔伸出端着杯子，酒直往桌子上洒。«来，为葛利高里。潘苔莱维奇干杯！恭喜他平安归来……我早就对你讲过，他会平安无事地回家来，你瞧，出二十卢布，人就归你啦!»
5. Старуха, жившая как раз против госпожи Гейз, одолжила Мак-Ку свой лимузин, допотопную махину с прямоугольным верхом, которой управлял веселый негр.
   住在黑兹太太对面的一位妇人把她的轿车借给了麦库，一辆非常漂亮的老式方顶轿 车，司机是个快乐的黑人。

6. В новых ощущениях и мыслях у меня никогда не было недостатка.
在我的那些新的思想感情中从来找不到任何缺点。
7. Все в этом доме восхищает поэта.
这家人全都非常喜欢诗人。
8. Теща обрадовалась возвращению зятя.
捷莎高兴女婿的回来。

Литература

1. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М., 1975.
2. *Рецкер Я. И.* Теория и практика перевода и переводческая практика. М., 1974.
3. *Швейцер А. Д.* Перевод и лингвистика. М., 1973.
4. *Черкасский Л. Е.* Маяковский в Китае. М., 1976.
5. 曹国维。翻译——信息的接收和处理。中国翻译，1986。6 期。
6. 朱耀先。浅谈中西文化差异与翻译。中国翻译。1997。4 期。
7. 陈用仪。主述位切分与翻译的准确和流畅。中国翻译。1986。2 期。
8. *Некрасов Н. П.* О значении форм русского глагола. 1865. С. 133
9. *Баранова З. И.* Моделируемые фразеологизмы в китайском языке // Исследования по китайскому языку. М., 1973.
10. *Кожина М. И.* Стилистика русского языка. М., 1977.
11. 王忠亮. 俄译汉时象声词的运用. 翻译通讯. 1984 年 5 期。
12. *Котов А. М.* Стилистика китайского языка. Курс лекций. М., 1984.
13. *Щерба Л. В.* Опыт лингвистического толкования стихотворений // Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 30.
14. 张复星。不要那么多 «被» 字。翻译通讯。1983。3 期。
15. 林立。俄语书写及其典型错误分析。中国俄语教学。Русский язык в Китае. 1984. 5 期。
16. 洛丽塔。[美]弗拉基米尔。纳博科夫著，于晓丹，廖世奇译。时代文艺出版社。长春。2001。7。

Глава 6

ПЕРЕВОД ИНФОРМАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ

Информационные сообщения представляют собой материалы прессы, посвященные важным событиям в стране и за рубежом. Тематика их чрезвычайно разнообразна, она охватывает проблемы политики, экономики, науки, техники, венного дела, образования, культуры и т. д. В информационных сообщениях используется официально-деловой стиль, который характеризуется строгостью, объективностью и точностью изложения событий. Для таких сообщений неприемлемы описательность и экспрессивность, в них излагаются только факты событий с перечислением дат, имен действующих лиц и мест, где происходили эти события. Для информационных сообщений характерно использование специальных терминов, особых речевых формул и клише.

Перевод информационных сообщений должен осуществляться с учетом отмеченных выше особенностей, т. е. необходимо точно и правильно излагать фактическую суть событий, включая время, место, имена действующих лиц, соответствующую цифровую и иную информацию.

1. Перевод заголовков

Информационные сообщения начинаются с заголовков. Как в китайской, так и в русской прессе заголовки сжато передают в нескольких словах суть событий. Отличие между заголовками заклю-

чается в том, что в русской прессе заголовки менее информативны из-за их большей краткости, чем в китайской прессе. Например, «*Франция и Китай стали «глобальными» партнерами*», «*Кто станет фаворитом*», «*Хатами уверен в победе*», «*В Ираке разоблачают агентов влияния Саддама*» и т. д. Китайские заголовки, как правило, более развернуты, они обычно состоят из нескольких фраз или предложений, одно из которых является главным и набирается более крупным жирным шрифтом, например:

胡锦涛寄语留学人员

为祖国建设贡献力量

Ху Цзиньтао направил послание лицам, обучающимся за границей

Внести вклад в строительство Родины

我与东盟建战略伙伴关系

并加入《东南亚友好合作条约》

Мы установили отношения стратегического партнерства и сотрудничества с АСЕАН

и вступили в «Договор о дружбе и сотрудничестве стран Юго-Восточной Азии»

Есть еще одно отличие между русскими и китайскими заголовками, которое состоит в том, что в последних часто встречаются сокращенные названия стран, а так как под одно и то же сокращение могут подпадать несколько стран, то понять, о какой стране идет речь, можно только из текста сообщения. Например: 巴将继续试射导弹. Здесь сокращенное обозначение страны 巴 *ба* может быть понято только из текста сообщения, так как существует несколько стран, название которых в китайском языке начинается с 巴: 巴西 *баси* «Бразилия», 巴哈马 *бахама* «Багамы», 巴拉圭 *балагуй* «Парагвай», 巴拿马 *банама* «Панама». Перевод заголовка можно сделать лишь после ознакомления со следующим абзацем сообщения:

巴基斯坦军方发言人 9 日说，巴基斯坦将继续导弹试射，但指出这并不意味着在制造地区紧张局势。

«Представитель армии Пакистана заявил 9 октября, что Пакистан будет продолжать испытательные запуски управляемых ракет, но указал, что это не означает создания напряженной обстановки в регионе».

В китайских заголовках также часто используются лексические сокращения, например: 外长 *вайчжан* вместо 外交部长 *вайцзяо бучжан* «министр иностранных дел», 人行 *жэньхан* вместо 中国人民银行 *чжунго жэньминь иньхан* «Китайский народный банк», 首钢 *шоуган* вместо 首都钢铁厂 *шоуду гантечан* «Пекинский металлургический комбинат», 北外 *бэвай* вместо 北京外国语大学 *бэйцзин вайгоюй дасюэ* «Пекинский университет иностранных языков». Кроме сокращенных названий иностранных государств, о чем уже говорилось выше, также встречаются сокращенные или другие названия китайских городов и провинций, например:

晋皖两地加大力度查禁毒鼠药

«В провинциях Шаньси и Аньхой принимаются усиленные меры по запрету ядов для травли крыс».

Здесь использованы два других названия провинций: 晋 *цзинь* «провинция Шаньси» и 皖 *вань* «провинция Аньхой».

2. Источники сообщения

В китайских газетах источник сообщения обычно указывается в следующем порядке: 1) агентство, 2) место, 3) дата, 4) корреспондент (в скобках). Например: 新华社北京 10 月 8 日电（记者吴黎明）。Агентство «Синьхуа», Пекин, 8 октября (Корр. У Лимин). В русских газетах в настоящее время нет такого порядка изложения, источник либо вообще не приводится, либо он обычно располагается в тексте самого сообщения, например: «На днях близкая к правительственным кругам газета «Аль-Мада» заявила о том, что…», «Как сообщает РИА «Новости», «Как сообщили в администрации края» и т. д.

3. Перевод текста сообщения

Как уже отмечалось выше, информационные сообщения характеризуются определенным набором лексических и синтаксических средств. Лексика сообщений представлена широким набором политических, научных, технических и других терминов, географических названий, имен политических деятелей. В стилистическом отношении сообщения, как правило, являются нейтральными, для них нехарактерны экспрессия и выразительность. Синтаксическая структура их не отличается большой сложностью. Поэтому трансформации, производимые при переводе сообщений, связаны лишь с тем, что структура китайского предложения, в отличие от русского, является более жесткой и устойчивой. Этим и вызвана необходимость перестановок компонентов сообщения. Например:

中国国务院总理温家宝 10 月 8 日在印度尼西亚巴厘岛与东盟 10 国领导人共同出席了中国加入 «东南亚友好合作条约» 的签字仪式。

«8 октября на индонезийском острове Бали премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао вместе с руководителями 10 стран АСЕАН присутствовал на церемонии подписания документа о вступлении Китая в “Договор о дружбе и сотрудничестве стран Юго-Восточной Азии”».

В этом сообщении при переводе на русский язык переставлены компоненты, обозначающие время и место события, а также участников церемонии.

◆ Упражнения

1. *Сопоставьте русские и китайские варианты описания источников информации, подготовьтесь к их обратному переводу.*

1. Здесь сообщается о том, что 此间报道
2. По полученным здесь сведениям 此间获悉
3. Как сообщает английская печать 英国报纸报道

4. Как сообщают западные информационные агентства 据西方通讯社报道
5. Как сообщает агентство Рейтер из... 据路透社自...报道
6. По сведениям, полученным из хорошо информированных кругов 据消息灵通人士称
7. Как сообщается 有消息说
8. По сообщениям официальных представителей американского правительства 据美国政府官员透露

2. *Переведите на русский язык информацию об источниках сообщения.*

1. 新华社东京 10 月 10 日电 (记者王大军)
2. 本报乌鲁木齐 4 月 27 日电 记者王慧敏报道：
3. 新华社斯德哥尔摩 9 月 18 日电 (记者吴平)
4. 新华社巴厘岛 (印度尼西亚) 10 月 8 日电
5. 美国 «华盛顿邮报» 8 日报道，
6. 本报成都今晨专电
7. 据新华社德黑兰 4 月 26 日电 (记者张胜平)

3. *Прочитайте и запомните сокращенные и другие названия китайских городов и провинций, подготовьтесь к письменному диктанту.*

Пекин 北京 — 京 *цзин*	Тяньцзинь 天津 — 津 *цзинь*
Шанхай 上海 — 沪 *ху*	Хэбэй 河北 — 冀 *цзи*
Шаньси 山西 — 晋 *цзинь*	Шаньдун 山东 — 鲁 *лу*
Хэнань 河南 — 豫 *юй*	Ляонин 辽宁 — 辽 *ляо*
Цзилинь 吉林 — 吉 *цзи*	Хэйлунцзян 黑龙江 — 黑 *хэй*
Шэньси 陕西 — 陕 *шань*	Аньхой 安徽 — 皖 *вань*
Ганьсу 甘肃 — 甘 *гань*	Хунань 湖南 — 湘 *сян*
Цинхай 青海 — 青 *цин*	Фуцзянь 福建 — 闽 *минь*
Цзянсу 江苏 — 苏 *су*	Гуандун 广东 — 粤 *юэ*
Чжэцзян 浙江 — 浙 *чжэ*	Сычуань 四川 — 川，蜀 *чуань, шу*

Гуйчжоу 贵州 — 黔，贵 цянь, гуй
Тайвань 台湾 — 台 тай
Хайнань 海南 — 琼 цюн
Цзянси 江西 — 赣 гань
Юньнань 云南 — 云，滇 юнь, дянь
Хубэй 湖北 — 鄂 э
Автономный район Внутренняя Монголия 内蒙古自治区 — 内蒙 нэймэн
Нинся-Хуэйский автономный район 宁夏回族自治区 — 宁 нин
Синьцзян-Уйгурский автономный район 新疆维吾尔自治区 — 新 синь
Гуанси-Чжуанский автономный район 广西壮族自治区 — 桂 гуй
Тибетский автономный район 西藏自治区 — 藏 цзан

4. *Переведите на русский язык заголовки, в которых употреблены сокращенные и другие названия китайских городов и провинций.*

1. 回顾民族悲剧 激发爱国主义精神
   粤闽沪苏鲁纪念鸦片战争 160 周年
2. 亚运圣火离滇赴黔
3. 华东经济走廊畅通无阻
   皖赣铁路运营 15 年成绩斐然
4. 湘鄂川黔边贸活跃
5. 皖北发现 10 亿吨大煤田
6. 内地现代化进程东强西弱
   京沪津位列三甲

5. *Переведите на русский язык китайские заголовки, опираясь на дополнительную информацию из текстов сообщений.*

1. **中爱元首在京会谈**

新华社北京 10 月 9 日电（记者钱彤）国家主席胡锦涛 9 日下午在人民大会堂与爱尔兰总统玛丽。麦卡利斯举行会谈，双方就两国关系和共同关心的问题交换了意见。

2. **胡锦涛将访泰澳新三国**

期间将出席亚太经合组织领导人非正式会议

新华社北京 10 月 9 日电外交部发言人章启月 9 日在记者招待会上说：应泰王国国王、澳大利亚总督、新西兰总督的邀请，中华人民共和国主席胡锦涛将于 10 月 17 日至 27 日对上述三国进行国事访问。其间，胡锦涛主席江出席于 10 月 20 日至 21 日在泰国首都曼谷举行的亚太经合组织第十一次领导人非正式会议。

3. **普京：俄保留 «先发制人» 权利**

新华社莫斯科 10 月 9 日电（记者谢荣）俄罗斯总统普京 9 日在乌拉尔地区叶卡捷琳堡市说，如果国际社会 «先发制人» 的打击行动继续得到运用并加强的话，俄将保留使用 «先发制人» 打击的权利。

4. 外交部评我民间 «保钓» 行动

中方维护钓鱼岛主权决心不可动摇

新华社北京 10月 9日电中国外交部发言人章启月在记者招待会上回答记者有关 «保钓» 行动提问时表示，中方愿重申，钓鱼岛及其附属岛屿是中国的固有领土，中国政府和人民维护国家领土主权的决心是不可动摇的。

据悉，近日一些来自中国大陆、香港和台湾的人士发起 «保钓» 行动，并前往钓鱼岛宣示主权。

章启月说，中方一向主张，中日双方通过协商解决彼此在钓鱼岛问题上的争议，这一立场没有变化。

5. **哥首都汽车炸弹爆炸 14 人死伤**

哥伦比亚警方 8 日说，该国首都波哥大中部地区一商业区内当天上午发生一起汽车炸弹爆炸事件，至少造成 4 人死亡以及 10 人受伤。4 名死者中有两人是警员。

6. **越美恢复中断 30 年的民航航线**

当地时间 10 月 8 日，越南与美国达成了一个临时协议，决定开通越南与战争结束以来的第一个越美民航航线。

7. **胡锦涛会见普京，展望中俄友好关系**

中国国家主席胡锦涛 12 月 2 日下午在人民大会堂安徽厅会见了俄罗斯联邦总统弗拉基米尔。普京，宾主进行了亲切友好的谈话。

胡锦涛对普京的来访表示热烈欢迎。他愉快地回忆了去年 10 月对俄罗斯的工作访问，表示很高兴与普京在北京再次见面。

两国元首进行了内容丰富的会谈，全面总结了中俄关系 10 年来保持顺利发展的经验，对今后一个时期两国关系的发展进行了规划，并就共同关心的国际问题和地区形势深入交换意见，达成广泛共识。

6. *Пользуясь комментарием, переведите на китайский язык следующие сообщения.*

1. **Путин и Цзян Цзэминь подписали Декларацию о сотрудничестве**

В Пекине проходят российско-китайские переговоры на высшем уровне.

Лидеры двух стран Владимир Путин и Цзян Цзэминь уже назвали их очень «содержательными и результативными». Президент России Владимир Путин отметил, что в отношениях между РФ и КНР произошли «разительные перемены на благо двух стран».

Владимир Путин отметил, что особые отношения стратегического партнерства между Россией и Китаем — «очень важный фактор международной стабильности». При этом он подчеркнул, что Россия и Китай намерены укреплять эти отношения, которые стоят перед двумя странами.

2. **Очередные землетрясения в Японии**

Во вторник в Японии были зафиксированы два землетрясения силой 5 и 4,7 балла по шкале Рихтера. Первое землетрясение силой в 5 баллов было зафиксировано в 7.20 московского времени в Тихом океане в 500 км к югу от столицы Японии Токио. Второе землетрясение силой 4,7 балла было зарегистрировано в 200 км к северу от Токио. По предварительным данным, жертв и разрушений нет.

3. **Железная позиция Китая**

Власти Китая объявили о введении защитных пошлин на ввоз в страну холоднокатаной стали из России, Южной Кореи, Украины, Казахстана и Тайваня.

Как заявило министерство торговли КНР, пошлины будут действовать до сентября 2008 года, максимальный размер пошлин — 55%. Китайские власти подчеркивают, эти меры введены с целью защиты местных производителей стали от предполагаемого демпинга.

По оценке заместителя министра экономического развития и торговли России, убытки российской металлургии от китайских пошлин могут составить 80 млн. долларов.

4. **Авторитет юаня растет**

Всемирный банк впервые в истории планирует выпуск облигаций в юанях для финансирования перспективных проектов в КНР. Полученные таким образом денежные средства банк планирует использовать для финансирования китайского частного сектора. Раньше банк для финансирования проектов в Китае использовал свои собственные средства, причем в основном в долларах.

➢ **Комментарий**

1. Шкала Рихтера 里氏震级表
2. Защитная пошлина 保护关税
3. Холоднокатаная сталь 冷轧钢
4. Южная Корея 韩国
5. Украина 乌克兰
6. Казахстан 哈萨克
7. Демпинг 倾销
8. Министерство экономического развития и торговли
9. Облигации 债券

Глава 7

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Наиболее распространенными официальными документами являются доклады (报告), директивы (指示), приказы (命令), инструкции (批复), циркуляры (通报), постановления (决定), а также межгосударственные документы: договоры (条约), соглашения (协议), совместные декларации (联合声明), совместные коммюнике (联合公报) и др.

Поскольку в официальных документах имеется постоянный типовой контекст, то в них широко используются готовые речевые формулы — клише. Например, во вводной части договоров между двумя странами часто используются такие устойчивые словосочетания, как:

- с удовлетворением оценивая дружественные отношения между правительствами и народами двух стран
  满意地回顾了两国政府和两国人民之间的友好关系
- способствовать поддержанию процветания и стабильности
  有助于维持繁荣与稳定
- способствовать дальнейшему укреплению и развитию отношений между двумя странами на новой основе
  有助于两国关系在新的基础上进一步巩固和发展
- в результате переговоров между делегациями правительств двух стран договорились о нижеследующем
  经过两国政府代表团的会谈，同意声明如下

В качестве примера использования готовых речевых формул можно рассмотреть вводную часть российско-китайского договора, подписанного 16 июля 2001 года в Москве.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой

«中俄睦邻友好合作条约»

16 июля 2001 года Москва, Кремль.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, далее именуемые Договаривающимися Сторонами,

中华人民共和国和俄罗斯联邦 (以下简称 «缔约双方»),

опираясь на исторические традиции добрососедства и дружбы между народами России и Китая,

基于中俄两国人民睦邻友好的历史传统,

считая, что совместные российско-китайские декларации и заявления, подписанные и принятые главами двух государств в период с 1992 года по 2000 год, имеют важное значение для развития двусторонних отношений,

认为一九九二年至二〇〇〇年期间两国元首签署和通过的中俄联合宣言和声明对发展双边关系具有重要意义,

убежденные в том, что укрепление дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между ними во всех областях отвечает коренным интересам их народов и способствует сохранению мира, безопасности и стабильности в Азии и во всем мире,

坚信巩固两国间各个领域的友好、睦邻与互利合作符合两国人民的根本利益,有利于维护亚洲乃至世界的和平、安全与稳定,

подтверждая свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и другим международным договорам, участницами которых они являются,

重申各自根据 «联合国宪章» 及其参加的其它国际条约所承担的义务,

желая способствовать утверждению нового справедливого и рационального международного порядка, основанного на строгом соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права,

希望促进建立以恪守公认的国际法原则与准则为基础的公正合理的国际新秩序,

стремясь поднять отношения между ними на качественно новый уровень, преисполненные решимости передавать дружбу между своими народами из поколения в поколение, договорились о нижеследующем...

致力于将两国关系提高到崭新的水平,决心使两国人民间的友谊世代相传,兹达成协议如下···

Кроме того, во вводной части официальных документов часто используются следующие клише:

— стремясь к дальнейшему развитию сотрудничества на основе равноправия и взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела и взаимного уважения суверенитета

愿意在平等互利、互不干涉内政、互相尊重主权的基础上进一步发展两国之间的合作

— с целью способствовать торговому и культурному обмену между двумя странами

为了促进两国之间的通商贸易和文化交流起见

— подтверждая взаимную приверженность положениям и принципам Устава ООН, а также взаимную решимость неизменно прилагать усилия к использованию и воплощению этих положений и принципов

重申彼等对联合国宪章宗旨和原则的信念以及彼等一贯竭力应用并实施此项宗旨和原则的决心

— они решили с этой целью заключить настоящий договор и назначили в качестве своих уполномоченных

为此目的,它们决定缔结本条约,并各派全权代表如下

— оба полномочных представителя после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и полном порядке, согласились о нижеследующем...

双方全权代表互相校阅全权证书认为妥善后,议定下列条约···

Основное содержание договора или соглашения носит индивидуальный характер и не поддается формализации, хотя и здесь довольно много готовых речевых формул. Достаточно рассмотреть несколько статей из вышеупомянутого российско-китайского договора, чтобы убедиться в этом.

Статья 1

Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

第一条

缔约双方根据公认的国际法原则和准则，根据互相尊重主权和领土完整、互不侵犯、互不干涉内政、平等互利、和平共处的原则，长期全面地发展两国睦邻、友好、合作和平等信任的战略协作伙伴关系。

Статья 2

Договаривающиеся Стороны в своих взаимоотношениях не применяют силу или угрозу силой, не используют друг против друга экономические и иные способы давления и разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами в соответствии с положениями Устава ООН, другими общепризнанными принципами и нормами международного права.

Договаривающиеся Стороны подтверждают обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты.

第二条

缔约双方在其相互关系中不使用武力或以武力相威胁，也不相互采取经济及其它施压手段，彼此间的分歧将只能遵循«联合国宪章» 的规定及其它公认的国际法原则和准则，以和平方式解决。缔约双方重申，承诺互不首先使用核武器和互不将战略核导弹瞄准对方。

Статья 3

Договаривающиеся Стороны, взаимно уважая выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из них в соответствии со своими внутренними условиями, обеспечивают долговременное и стабильное развитие отношений между двумя государствами.

第三条

缔约双方相互尊重对方根据本国国情所选择的政治、经济、社会和文化发展道路，确保两国关系长期稳定发展。

В основном тексте договора обычно рассматриваются вопросы, представляющие взаимный интерес для каждой из сторон. Для КНР очень важным является отношение других стран к проблеме Тайваня, поэтому в тексте данного договора этому вопросу посвящены две статьи:

Статья 4

Российская Сторона поддерживает политику Китайской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Китайской Народной Республики.

Китайская Сторона поддерживает политику Российской Стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации.

第四条

中方支持俄方在维护俄罗斯联邦的国家统一和领土完整问题上的政策。

俄方支持中方在维护中华人民共和国的国家统一和领土完整问题上的政策。

Статья 5

Российская Сторона подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу, изложенной в политических документах, подписанных и принятых главами обоих государств в период с 1992 года по 2000 год. Российская Сторона признает, что в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская Сторона выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме.

第五条

俄方重申一九九二年至二OOO年期间两国元首签署和通过的政治文件中就台湾问题所阐述的原则立场不变。俄方承认，世界上只有一个中国，中华人民共和国政府是代表全中国的唯一合法政府，台湾是中国不可分割的一部分。俄方反对任何形式的台湾独立。

В тексте договора есть также статьи, затрагивающих вопросы двустороннего сотрудничества, в которых стороны излагают свои позиции, и где используются соответствующие термины и клише.

Статья 16

Договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия.

Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права.

Договаривающиеся Стороны обеспечивают защиту интеллектуальной собственности, в том числе авторских и смежных прав, в соответствии со своим национальным законодательством и международными договорами, участницами которых они являются.

第十六条

缔约双方将在互利的基础上开展经贸、军技、科技、能源、运输、核能、金融、航天航空、信息技术及其它双方共同感兴趣领域的合作，促进两国边境和地方间经贸合作的发展，并根据本国法律为此创造必要的良好条件。

缔约双方将大力促进发展文化、教育、卫生、信息、旅游、体育和法制领域的交流与合作。

缔约双方将根据本国法律及其参加的国际条约，保障维护知识产权，其中包括著作权和相关权利。

Статья 19

Договаривающиеся Стороны осуществляют сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, предотвращения трансграничных загрязнений, справедливого рационального использования пограничных водотоков, живых ресурсов в северной части Тихого океана и бассейнах пограничных рек, предпринимают совместные усилия для защиты редких видов флоры, фауны и природных экосистем в приграничных районах, а также осуществляют сотрудничество в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в обоих государствах и ликвидации их последствий.

第十九条

缔约双方将在保护和改善环境状况，预防跨界污染，公平合理利用边境水体、太平洋北部及界河流域的生物资源领域进行合作，共同努力保护边境地区稀有植物、动物种群和自然生态系统，并就预防两国发生的自然灾害和由技术原因造成的重大事故及消除其后果进行合作。

Статья 20

Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и международными обязательствами каждой из них активно сотрудничают в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия и другой преступной деятельностью. Договаривающиеся Стороны сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией, в том числе с незаконным перемещением физических лиц через свои территории.

第二十条

缔约双方将根据本国法律和各自承担的国际义务，在打击恐怖主义、分裂主义和极端主义，以及打击有组织犯罪和非法贩运毒品、精神药品、武器等犯罪活动方面进行积极合作。缔约双方将合作打击非法移民，包括打击通过本国领土非法运送自然人的行为。

Статья 21

Договаривающиеся Стороны придают важное значение развитию контактов и сотрудничества между федеральными (центральными) органами законодательной и исполнительной властей обоих государств. Договаривающиеся Стороны всемерно содействуют развитию контактов и сотрудничества между органами судебной власти обоих государств.

第二十一条

缔约双方重视发展两国中央 (联邦) 立法和执行机关之间的交流与合作。

缔约双方将大力促进开展两国司法机关之间的交流与合作。

Заключительная часть договора обычно состоит из клишированных выражений, которые касаются выполнения формальностей по вступлению его в силу. Часто используются такие клише:

— договор подлежит ратификации

条约需尽批准

— настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок

本条约需尽速批准

— договор вступает в силу со дня обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в городе…

本条约自交换批准书之日生效，批准书在…市互换

— настоящий договор будет действовать в течение… лет со дня вступления в силу

本条约自生效之日起有效期为…年

— оригинал договора сдается на хранение в архив

条约正本交存于…档案库

— должным образом заверенные копии настоящего договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших договор и присоединившихся к нему

经适当方式验证的本条约副本由存约国政府分送本条约各签署国和参加国政府

— договор остается в силе… лет. Если одна из Договаривающихся Сторон за год до истечения срока не заявит о желании денонсировать договор, то он будет продолжать оставаться в силе в течение следующих 5 лет и в соответствии с этим правилом будет пролонгироваться.

本条约有效期为…年。如在期满前一年缔约一方未表示希望废除本条约时，则本条约将继续有效 5 年，并依次法顺延之。

— договор подписан (где), (когда) в… экземплярах, каждый на… языках, причем тексты имеют одинаковую силу (являются аутентичными)

本条约在 (某时)、(某地)签订, 共…份 (一式…份), 每份均以…文写成, 各种文体具有同等效力 (同等准确)

Что касается российско-китайского договора, то в его заключительной части также используются стандартные формулировки:

Статья 22

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Договаривающихся Сторон по другим международным договорам, участницами которых они являются, и не направлен против какого-либо третьего государства.

第二十二条

本条约不影响缔约双方作为其它国际条约参加国的权利和义务，也不针对任何第三国。

Статья 23

В целях выполнения настоящего Договора Договаривающиеся Стороны активно содействуют заключению договоров в конкретных областях, представляющих взаимный интерес.

第二十三条

为执行本条约，缔约双方将积极促进在双方都感兴趣的具体领域签订条约。

Статья 24

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу с даты обмена ратификационными грамотами, который будет произведен в Пекине.

第二十四条

本条约需经批准，并自互换批准书之日起生效。批准书将在北京互换。

Статья 25

Настоящий Договор действует в течение двадцати лет. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Договаривающихся Сторон не менее чем за один год до истечения соответствующего периода действия Договора не уведомит в письменной форме другую Договаривающуюся Сторону о своем намерении прекратить его действие.

Совершено в Москве 16 июля 2001 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

第二十五条

本条约有效期为二十年。如果在本条约期满一年前缔约任何一方均未以书面形式通知缔约另一方要求终止本条约，则本条约将自动延长五年，并依此法顺延。

本条约于二〇〇一年七月十六日在莫斯科签订，一式两份，每份都用中文和俄文写成，两种文本同等作准。

中华人民共和国代表	俄罗斯联邦代表
江泽民	弗拉基米尔·普京

◆ Упражнения

1. ***Письменно переведите на китайский язык следующие словосочетания, используя эквиваленты из текста российско-китайского договора.***

1. Иметь важное значение для развития двусторонних отношений
2. Укрепление дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества
3. Подтверждая свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и другим международным договорам

4. На долгосрочной основе всесторонне развивать отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия
5. Не применять силу или угрозу силой, не использовать друг против друга экономические и иные способы давления и разрешать разногласия между собой исключительно мирными средствами
6. Взаимно уважать выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный каждой из Сторон в соответствии со своими внутренними условиями
7. В мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая.
8. На основе взаимной выгоды развивать сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес.

2. ***Письменно переведите на русский язык следующие словосочетания, используя эквиваленты из текста российско-китайского договора.***

1. 基于中俄两国人民睦邻友好的历史传统
2. 年期间两国元首签署和通过的中俄联合宣言和声明
3. 有利于维护亚洲乃至世界的和平、安全与稳定
4. 希望促进建立以恪守公认的国际法原则与准则为基础的公正合理的国际新秩序
5. 根据互相尊重主权和领土完整、互不侵犯、互不干涉内政、平等互利、和平共处的原则
6. 缔约双方重申，承诺互不首先使用核武器和互不将战略核导弹瞄准对方
7. 俄方支持中方在维护中华人民共和国的国家统一和领土完整问题上的政策

8. 缔约双方将大力促进发展文化、教育、卫生、信息、旅游、体育和法制领域的交流与合作

3. *Используя формулировки российско-китайского договора, переведите на китайский язык некоторые статьи российско-германского договора.*

Статья 1

Российская Федерация и Федеративная Республика Германия при развитии своих отношений руководствуются следующими принципами:

Они взаимно уважают суверенное равенство, территориальную целостность и политическую независимость друг друга.

Они подтверждают право всех народов и государств свободно и без вмешательства извне определять свою судьбу и осуществлять по собственному желанию свое политическое, социальное и культурное развитие.

Они обеспечивают приоритет общепринятых норм международного права во внутренней и международной политике и подтверждают свою решимость выполнять свои договорные обязательства.

Статья 6

Российская Федерация и Федеративная Республика Германия условились проводить регулярные консультации с целью обеспечения дальнейшего развития и углубления своих двусторонних отношений, а также согласования позиций по международным вопросам.

Консультации на высшем политическом уровне будут проводиться по мере необходимости, по меньшей мере один раз в год.

Министры иностранных дел проводят встречи не реже двух раз в год.

Будут проводиться регулярные встречи министров обороны.

Между другими министрами обоих государств по мере необходимости будут проводиться встречи по тематике, представляющей взаимный интерес.

Статья 11

Стороны обязуются расширять и углублять экономическое, промышленное, финансовое, научно-техническое и экономическое сотрудничество. Они согласны в том, что существуют условия для перехода экономического сотрудничества на качественно новый уровень.

Статья 22

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в самое ближайшее время в г. Москве.

Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключается сроком на 20 лет. Его действие будет затем автоматически продлеваться на следующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не заявит о своем желании денонсировать его путем письменного уведомления за один год до истечения соответствующего срока.

Совершено в г. Бонне 9 ноября 1990 года в двух экземплярах, каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Оглавление